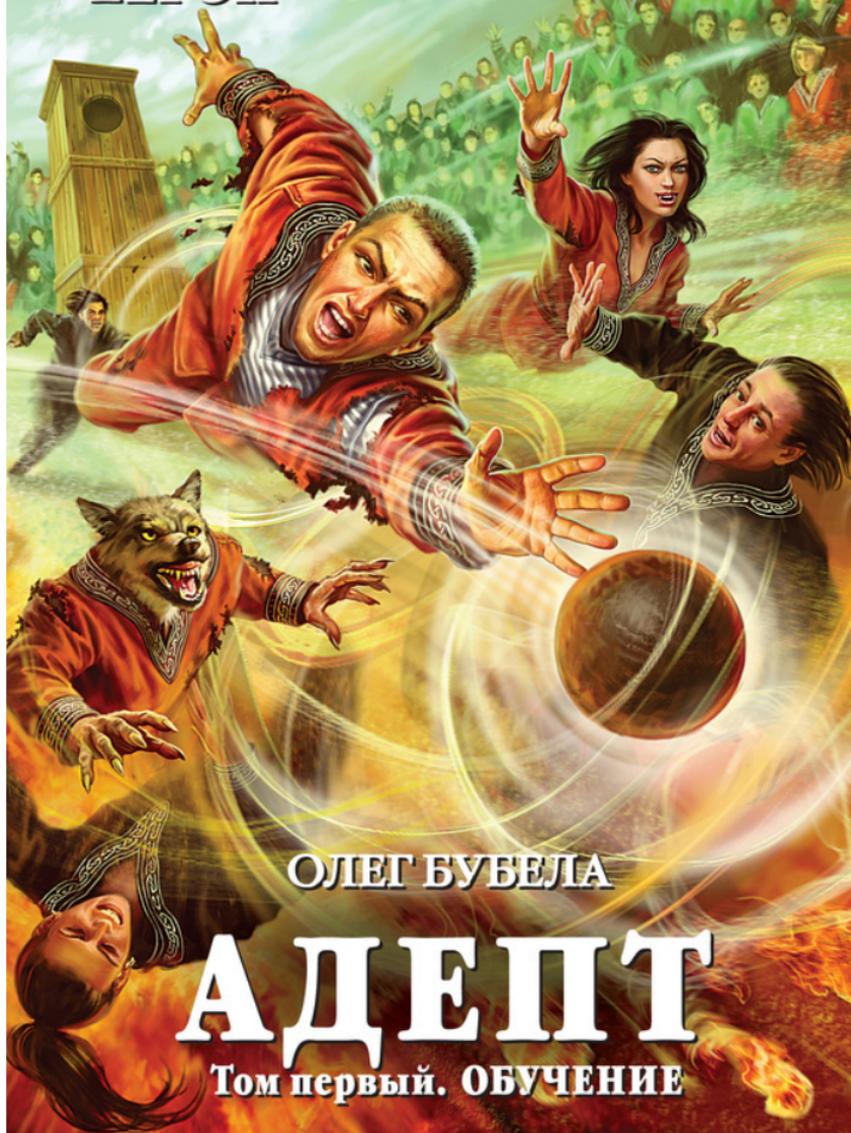

НОВЫЕ
ГЕРОИ

НАШ ЧЕЛОВЕК
СРЕДИ МАГОВ

ОЛЕГ БУБЕЛА

АДЕПТ

Том первый. ОБУЧЕНИЕ

Олег Бубела
Адепт. Том 1. Обучение
Серия «Новые герои»
Серия «Совсем не герой», книга 6

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3939925

Адепт. Том первый. Обучение : фантастический роман / Олег Бубела:

Эксмо; Москва; 2012

ISBN 978-5-699-57273-1

Аннотация

Продолжается полная неожиданностей и приключений жизнь Алексея Ветрова в ином мире. Впрочем, здесь его зовут уже Алексом Драконом, и это не только прозвище: ему удалось на самом деле побывать в теле настоящего дракона. Алекс наконец добирается до имперской Академии магии и готов день и ночь грызть гранит науки, чтобы достигнуть совершенства в магическом искусстве и обезопасить Новый Союз от посягательств Империи. Но имперская Академия на поверку оказалась тем самым тихим омутом, в котором водится много всякого. Вот и приходится Алексу, кроме учебы, заниматься и другими делами. И хорошо, что он обрел тут настоящих друзей – демона Хорсака и вампирушу Кисану...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	40
Глава 3	64
Глава 4	94
Глава 5	128
Глава 6	158
Глава 7	190
Глава 8	222
Глава 9	254
Конец ознакомительного фрагмента.	257

Олег Бубела

Адепт. Том 1. Обучение

Глава 1

По пути в Академию

Когда солнце перевалило за полдень, впереди показалась цель моего путешествия – город Кальсот. Даже с высоты драконьего полета он выглядел крупным – понятно, отчего маги решили устроить в нем свою Академию. Хотя, может, все было совсем наоборот – уже после того, как здесь появилась Академия, город стал увеличиваться стремительными темпами и к настоящему времени превратился в мегаполис (разумеется, по меркам данного мира). Для меня этот факт никакого значения не имел, но я себе сделал заметку при случае покопаться в исторических хрониках. Из чистого любопытства.

Поднявшись повыше, чтобы не привлечь ненужного внимания горожан, я рассматривал Кальсот, пытаюсь понять, какое из многочисленных грандиозных строений являлось тем самым учебным заведением, в которое я планировал поступить. Так-так, это точно Храм Единого, его форма и размеры почти не отличаются от виденных мной в Даре и Мар-

де. Как будто по одному шаблону строили, ей-богу! Вот это здание, вероятно, театр, а вон тот комплекс в самом центре вполне может оказаться Академией. Ну и прекрасно, теперь не промахнусь!

Развернувшись, я отлетел подальше от городских стен, приземлился на лесную полянку недалеко от дороги, ведущей к западным воротам, сменил тело и серьезно задумался. О том, разумно ли будет после всех моих приключений использовать легенду с имперским охотником или лучше сострять новую. Ведь если маги затеют проверку и докопаются до последнего заказа, правдоподобного объяснения своему внезапному исчезновению я им предъявить не смогу. Они же не поверят, что чешуйчатая рептилия хохмы ради отнесла меня к границе Мардинана, откуда я по деревням, стыдясь показаться на глаза коллегам, целый месяц добирался до Кальсота? А если и поверят, то обязательно поинтересуются, что же послужило причиной появления у меня мысли стать магом. Дракон просветил о наличии способностей? Ну-ну...

Однако любой другой вариант был для меня невыгоден. Сказать, что я без рода и племени? Тогда возникает вполне логичный вопрос: откуда у меня деньги? Представиться дворянином? Бред! Для этого у меня должна быть куча бумаг, подтверждающих титул и знатность рода, потому что проходимцу с улицы на слово никто не поверит. Назваться настоящим именем? Так я же не сумасшедший, чтобы так подстав-

ляться. Куда проще повесить на грудь табличку: «Я – Темный маг» – и прийти в Академию в обычном теле! Нет, надо придумать что-то менее безумное...

В общем, после долгих размышлений у меня родилась увлекательная приключенческая история о мастере-мечнике, путешественнике и авантюристе, который успел повидать мир, побывать на недавней войне, разжиться деньгами, узнать о своей одаренности, кое-чему научиться у случайно встреченного мага-наставника, после чего отправиться в Империю. Эта легенда являлась настолько фантастичной, что должна была вызвать сомнения в своей правдивости, поэтому я решил сохранить в ней эпизод с карьерой охотника. Захотят маги убедиться в достоверности моего прошлого – пусть себе копают! Филиал охотничьей Гильдии рядом. А когда они выяснят, что все мои геройские подвиги на ниве истребителя нежити – правда, то вполне могут решить, что и остальная часть истории, которую никак нельзя проверить, тоже недалеко от истины.

В моей сказочке были и другие плюсы. Ведь, узнав о ней, никто из магов Академии не станет считать меня «засланным казачком». Ну посудите сами, какой же приличный разведчик станет сочинять настолько необычную легенду? Он должен оставаться в тени, а не привлекать к себе внимание рассказами о бурной юности, поэтому половина подозрений у магической службы безопасности должна развеяться сама собой, а вторую постараюсь развеять уже я. Язык-то у меня

подвешен, врать умею складно, да и актерским мастерством не обделен. В общем, решено – быть мне и дальше имперским охотником!

Продумав детали ключевых моментов новой легенды, а также наметив общие положения вранья, чтобы не запутаться при расспросах, я принялся раздеваться. Бросив шмотки на траву и не забыв снять перстень с драконом, сменил тело и приступил к обратному процессу. После этого оглядел себя и подумал, что такого красавца охотника просто обязаны принять в Академию. Причем даже без вступительных экзаменов. Довольно усмехнувшись, я пошел к дороге, стараясь не подцепить репьев на штаны, однако, выйдя из леса, понял, что это не удалось, и долго очищал нежную тонкую ткань от колючек. Нет, все-таки те, кто носит такую богатую одежду, по лесам и буеракам не лазают, и гардеробчик мне следовало обновить.

Спустя десять минут ходьбы я поймал попутную телегу. Ее хозяин, житель ближайшей деревни, вез на продажу картошку и согласился подбросить меня до Кальсота всего за несколько смешных историй. Анекдотов я знал много, поэтому вскоре крестьянин оглашал окрестности басовитым хохотом. Как выяснилось, возница обладал неплохим чувством юмора, понимал не только пошлые шутки и даже поделился со мной некоторыми сокровищами местного фольклора, что сделало мою недолгую поездку еще приятнее. Напоследок пригласив меня к себе в гости, он пристроил свою

телегу в длинную очередь перед воротами, а я попрощался с ним и направился к стражникам.

Показав свой серебряный перстень, я безо всякой платы вошел в город и с любопытством огляделся. С высоты многие детали были незаметны, и я с удивлением отметил, что балконы домов имеют ажурные перильца, ставни почти везде разрисованы разными красками, на подоконниках стоят красивые пузатые горшки с цветами, а стены каждого третьего здания увивают лозы дикого винограда. Никаких помоев, мусора и грязи на мощенной камнем улице видно не было, из чего следовало, что в Кальсоте имелась отличная система канализации. На улицах попрошайки и нищие попадаться мне на глаза не спешили, все встреченные горожане были одеты весьма достойно, поэтому уже через пару минут ходьбы я решил, что этот город мне нравится.

– Поберегись! – прозвучал сзади вопль.

Обернувшись, я едва успел отпрыгнуть от пронесшейся мимо кареты, запряженной парой лошадей. Поглядев ей вслед, я хмыкнул и отметил, что местные нравы таки оставляют желать лучшего. Но, с другой стороны, какой же дворянин не любит быстрой езды? В общем, опыт я приобрел, после этого случая старался ворон не считать и держался у стен домов. Наверное, именно поэтому и почувствовал восхитительный, буквально сводящий скулы аромат жареного мяса, доносившийся из дверей одного трактирчика. Долго раздумывать я не стал – решил, что Академия подождет, а

мой желудок ждать не будет, поэтому без колебаний вошел в заведение. Несмотря на превосходные запахи, посетителей в нем было немного и пустых столов хватало. Присев за один из них, я стал дожидаться разносчицы, которая мелькала по залу взад-вперед, но вместо нее ко мне подошел высокий крепкий мужчина в годах, появившийся из задней двери. Он учтиво поклонился:

– Господин охотник, не могли бы вы мне помочь?

Я горестно вздохнул, подумав, что в образе имперского охотника есть как плюсы, так и минусы, и спросил:

– Чем же?

Мужчина обрадованно затараторил:

– Меня зовут Аникс, я хозяин этого трактира. Понимаете, около месяца назад в подвале моего заведения начали происходить довольно странные вещи. Например, постепенно стали исчезать мыши, которые донимали меня уже много лет...

– Так разве это плохо? – удивился я.

– Нет, что вы! Совсем наоборот, но я обратился к вам не потому. Дело в том, что три дня назад пропал и наш кот, который раньше этих мышей истреблял. Все мои работники в один голос твердят, что он просто убежал себе искать место посытнее, но я подозреваю, что исчез Бесик в подвале. Охотники, к которым я обращался ранее, говорили, что я напрасно беспокоюсь, и отказывались туда заглядывать, потешаясь над моими страхами. Но прошу вас, господин...

– Алекс, – подсказал я.

– Господин Алекс, помогите мне! Проверьте мой подвал, выясните, не завелась ли в нем какая-нибудь нечисть, потому что я сам уже боюсь туда спускаться! А за это я вас обслужу совершенно бесплатно.

Что ж, на халяву обед всегда вкуснее, поэтому я поднялся и решительно заявил:

– Ладно, показывайте ваш подвал!

Лицо хозяина трактира осветила радостная улыбка, он подхватил меня под локоток и повел в ту самую дверь, из которой появился. Миновав кухню и кладовую, мы зашли в какой-то закуток, в полу которого был люк. Откинув крышку, Аникс гостеприимно указал мне на приставную лестницу, ведущую вниз. Активировав магическое зрение, я спустился в подвал, наполненный запахами сырости и каких-то кислых овощей. Он был большим, с каменными перегородками посередине, образующими три длинных прохода, в которых стояли бочки, валялись какие-то мешки и тюки непонятно с чем.

– Спускайтесь сюда, – позвал я хозяина.

– Зачем? – несколько испуганно спросил тот.

– А для уверенности, что я вас не обману. Ведь я могу походить по подвалу и сказать вам, что здесь ничего нет, а вы потом станете гадать, правда это или я просто очень хотел перекусить и потому проверил помещение спустя рукава.

Хозяин немного поколебался, пошуршал чем-то и спустился уже с зажженной свечой. Это было весьма кстати, по-

тому что про свет я как-то не подумал. Теперь не придется хвастаться своими магическими умениями. А вообще я добивался того, чтобы хозяин оказался в подвале, по одной простой причине – подозревая, что его страхи беспочвенны и обусловлены какой-нибудь манией. Что ж, полагаю, Аникса должно «отпустить», когда я продемонстрирую безопасность его подвала, что поленились сделать предыдущие охотники.

– Следуйте за мной, – сказал я бледноватому хозяину и потопал в первый проход.

К работе я подошел добросовестно, сканировал пространство как магическим, так и обычным зрением, тщательно осматривал пол, стены и потолок, заглядывал в мешки, но ничего, кроме картошки и овощей, в них не обнаружил. Дойдя до тупика, я вернулся на исходную позицию и зашел во второй проход, заставленный бочками, горшками и бутылками. Так же внимательно осмотрев все, я пробормотал: «Чисто», а потом пошел исследовать третий, последний ход, на земляном полу которого в изобилии валялись ящики и мешки.

А вот тут начались сюрпризы. Первым делом я обнаружил мышиный скелетик, который потрогал носком сапога. Мелкие кости рассыпались от прикосновения, и я понял, что в них буквально не осталось живой ткани, как будто их либо специально обработали кислотой, либо просто переварили. Ни кот, ни насекомые так постараться не могли, поэтому я

на всякий случай достал из ножен меч и пошел дальше очень медленно и осторожно. О подобном упоминалось в Книге нечисти, но тварей, которые могли это устроить, была масса. От чисса, большого ядовитого слизня, до кнеша, представлявшего собой сухопутный вариант медузы. А ведь в подвале трактира могли обитать и совершенно неизвестные охотникам порождения магии, появившиеся благодаря опасному соседству с Академией.

– Господин Алекс, вы что-то заметили? – обеспокоенно спросил Аникс.

– Пока нет, но ваша тревога была не напрасной, – тихо отозвался я. – Что-то здесь точно есть.

Сканируя пространство, я медленно крался вперед, разглядывая потолок в слабом свете колышущегося язычка пламени. Уж очень я не хотел получить чисса себе за шиворот. Хоть он и не обладал смертельным ядом, но вызывал ожоги на коже и разъедал своими выделениями одежду. Во всяком случае, так было написано в книге Сена.

Вдруг Аникс печально пробормотал:

– Бесик... бедненький. Кто ж тебя так?

Переведя взгляд с потолка на пол, я увидел у стены белый кошачий скелет, а посмотрев на саму стену, сразу все понял и с оттенком торжественности заявил:

– Итак, Аникс, мы нашли источник ваших тревог – тварь, которая извела всех мышей в вашем подвале!

– И где она?

– А поглядите внимательно на стену. Видите небольшой нарост с дыркой посередине? Это пасть. В книгах пишут, что она имеет мелкие зубы с ядом, мгновенно парализующим жертву, может растягиваться раз так в двадцать, а потому способна проглотить даже человека.

– Пасть? Но где же все остальное? – удивленно спросил Аникс.

– На стене... Да вы не туда смотрите. Поглядите, вот этот здоровый темный круг, покрытый плесенью и неровными бугорками, имитирующими землю, и есть тварь. Ее называют болотником, потому что селится она на болотах и питается жабами, мелкими неосторожными птицами и прочей живностью... Хотя в подвалах болотников раньше не встречали.

– Прошу прощения, господин охотник, но я все еще не вижу.

– Сейчас продемонстрирую. Ну-ка, отойдите чуток!

Дождавшись, пока хозяин отступит на пару шагов, я прошел дальше, остановился напротив болотника, достал кинжал и швырнул его в пасть, прищиплив хищную тварь к стене. Болотник дернулся и инстинктивно попробовал сжать свои объятия, закрывшись, словно гигантский зонтик. Так как ширина прохода была немаленькой, меня он не задел и продолжил трепыхаться в тщетных попытках оторваться от стены. Я же дождался, пока болотник вывинтит из стены свой толстый хвост и попытается с его помощью выдернуть мой кинжал, а потом достал второй меч и порубил тварь на

мелкие части, стараясь, чтобы на меня не попало ни капельки ее крови.

По некоей неизвестной причине мозг этого странного существа находился как раз в хвосте, который тварь прятала ради своей безопасности. Если уничтожить только видимую часть, болотник не умрет, а через пару десятиц отрастит себе новую пасть и продолжит охотиться. Поэтому я и ждал так долго, заодно давая возможность потрясенному хозяину рассмотреть жуткую тварь во всей красе. Когда ошметки болотника перестали дергаться и затихли на полу грудой безжизненной плоти, я взял два клинка в одну руку, подхватил валявшийся неподалеку кусок ветоши, с его помощью выдернул свой кинжал из стены, а затем повернулся к Аниксу и спокойно осведомился:

– Где я могу вымыть свое оружие?

– Т-там, на заднем дворе, – отозвался тот, не сводя взгляда с убитой твари. – Я п-покажу.

Для очистки совести я проверил проход до конца, но больше ничего подозрительного не обнаружил. Ни болотников, ни других тварей. Следом за хозяином выбравшись из подвала, я прошел на небольшой задний двор, где содержалась скотина и домашняя птица, и отмыл там свои клинки от крови и желудочного сока твари. Рассовав их по ножнам, я выдал Аниксу ценное указание:

– Дохлого болотника нужно сжечь, но ни в коем случае не касаться руками – кислота кожу может разъесть.

– Сделаем, господин охотник, – заверил меня радостный хозяин.

– И, кроме того, мы с вами сейчас должны оформить договор найма, чтобы у меня потом не возникло никаких проблем с Гильдией.

Улыбка Аникса немного померкла, но он не стал спорить и вернулся со мной в дом. В какой-то комнатке достал из стола письменные принадлежности и принял у меня помятые и потрепанные листки с печатями, которые я по чистой случайности переложил в эту одежду вместе с драгоценностями. Вписав свое имя и наименование твари, он осведомился:

– Какую сумму указывать?

– А на сколько вы хотели меня накормить?

– На две серебряшки.

– Вот так и напишите.

Вновь повеселевший хозяин быстро заполнил все необходимое, поставил внизу листка хитрую закорючку и вернул мне бланки заказов, после чего проводил в общий зал и усадил за столик в центре. Хотя для меня было бы намного комфортнее расположиться в уголке, возражать я не стал, не желая обижать человека, но сел лицом к двери. И все же навьики воина и паранойя буквально кричали о том, что спина осталась незащищенной, от чего пропадал весь аппетит. С большим трудом мне удалось усмирить разбушевавшееся подсознание, успокоив его тем фактом, что интуиция всегда мне подскажет, когда понадобится увернуться от удара.

Я не знал, какие цены в Кальсоте, но если все то, что вскоре выставила на мой столик молоденькая разносчица, стоило две серебрушки, этот город был выше всяческих похвал. Не заставляя себя долго упрашивать, я отдал дань уважения тому самому жареному мясу с хрустящей корочкой, аромат которого меня сюда заманил, великолепному грибному супу, малосольным огурчикам, кровяным колбаскам, вареной картошке с лучком, пирожкам с клубничным вареньем... Короче, налопался так, что даже пришлось распускать пояс. А когда довольный хозяин увидел, как я с большим трудом запихнул в себя последний пирожок, то подошел и с лукавой улыбкой поинтересовался, не желаю ли я выпить отменного вина или чего-нибудь покрепче. К сожалению, ни сока, ни компота в трактире не держали, поэтому пришлось заказать пива. Послав за этим напитком служанку, мигом убравшую пустые тарелки, Аникс подсел ко мне и как бы невзначай поинтересовался:

– А скажите, господин охотник, каким образом у меня в подвале могла завестись эта гадость?

– Вариантов тут несколько, – с готовностью ответил я, поскольку только недавно задавал себе аналогичный вопрос. – К примеру, маленького болотника могли случайно принести на мешках с картошкой, а уже здесь он набрал силу на мышах и вашем Бесике. Кстати, вы правильно делали, что не спускались в подвал. Тварь могла на вас напасть... Хотя крупный кот на время заглушил ее голод и потому сегодня болотник

так вяло реагировал на приближение добычи. Но почему вы не сказали охотникам о мышинных скелетах? Тогда они сразу бы поняли, что дело тут нечисто.

– Понимаете, я ведь думал, что это работа Бесика, поэтому даже кормить его стал лучше, – смущенно пояснил хозяин. – Так вы говорите, тварь мне могли принести на мешках? Нужно будет сказать работникам, чтобы тщательно осматривали продукты.

– Ну, еще болотник мог попасть к вам в каком-нибудь ящике, куда залез, спасаясь от жаркого солнца. Но это маловероятно. Скорее всего, вам его кто-то подбросил умышленно.

Услышав последнее предположение, хозяин сперва удивился, но потом надолго задумался, а тем временем служанка принесла мне кувшин с пивом. Плеснув немного в кружку, я попробовал его. М-м-м... То, что нужно! Холодненькое, терпковатое, с легкой горчинкой и обалденным вкусом. Именно такое, что мне нравится.

– Вот выкидыш хропа! – внезапно воскликнул Аникс.

– Кто?

– Да один мой знакомый, Завик. У него трактир дальше по улице, так этот пройдоха вечно ругался и жаловался, что я переманиваю его посетителей. Как же! Нечего людям протухшее мясо подавать и пиво разбавлять... так сильно. Вот они и ходят ко мне, потому что мой повар – один из лучших в городе. Ведь вам понравилась еда?

– Это был мой лучший обед за последний месяц, – честно признался я. – Так что там с Завиком?

– Этот гад мне недавно подарил ящик превосходной браги из Нирамо и даже распил один кувшин вместе со мной, заверяя в вечной дружбе. А я еще гадал, чего он так расщедрился, кувшины вместе с ящиком отдал. Наверняка в солому, которая в нем была, Завик эту мерзость и спрятал, надеясь, что она если не меня, так моих работников сожрет. Тотто слава моему трактиру была бы обеспечена! Как же, Аникс Кальсотский разводит нечисть у себя в подвале! Ну, сволочь, ты у меня еще пожалеешь! Дойду до самого герцога...

– Успокойтесь! – строго сказал я трактирщику, который уже начинал размахивать кулаками. – Никуда ходить не нужно. Вы ведь все равно ничего не докажете, только славу клеветника приобретете.

– Но почему?! – недоуменно воскликнул Аникс.

– А вы сможете поклясться кровью, что болотник именно так попал к вам в подвал? Вот-вот! Так что просто оставьте все как есть и впредь тщательно проверяйте сомнительные подарки.

Я снова приложился к кружке и подумал, что именно с этого и надо было начинать обед. Давненько я не пробовал ничего подобного! Даже жалко, что в желудке осталось так мало места.

– Спасибо вам, Алекс, – произнес трактирщик. – Вы спасли мое заведение от дурной славы, а меня самого, возможно,

и от гибели. Знайте, я всегда буду рад видеть вас у себя!

– Благодарю за приглашение, постараюсь заходить почаще, – ответил я с улыбкой, довольно подумав, что одно полезное знакомство в новом городе у меня уже появилось.

Вскоре Аникс, извинившись, удалился по своим делам, а я остался за столиком, не в силах оторваться от кувшинчика с восхитительным пивом. Время текло, трактир постепенно заполнялся посетителями, но не успел я прикончить и половину емкости, как на пороге появилась новая неприятность. Вернее, две неприятности в виде парней лет двадцати в дорожной одежде и с очень наглыми лицами.

Почему-то при их появлении мне вспомнился известный анекдот, если я не ошибаюсь, о Штирлице. Как он зашел в кабак, а один из посетителей, увидев его, сказал приятелю: «Смотри! Штирлиц пришел. Значит, сейчас будет драка!» Штирлиц спокойно выпил рюмку и ушел, а второй разочарованно: «Нет, это был не Штирлиц». Первый: «Штирлиц, я точно видел!» Приятель ему: «Неправда...» И началась драка. Вот и сейчас, едва взглянув на вошедших, я тихонько пробормотал:

– Сейчас будет драка.

Оглядев парней, я увидел у них на груди одинаковые серебрястые значки, похожие на брошки, а когда задействовал магическое зрение, мысленно присвистнул. Дело в том, что вошедшие были магами, а их брошки наверняка представляли собой нечто вроде отличительного знака и одновремен-

но являлись сложными многофункциональными амулетами. В карманах их одежды также имелись амулеты разного действия, от разговорных до нескольких простеньких боевых. Зачем были нужны последние, я так и не понял и только удивился, что у этих магов с собой не оказалось никаких накопителей энергии. Странно, все одаренные имперцы, встреченные мной ранее, имели в своем арсенале хоть какой-то сафрус, а у этих – пусто.

Войдя в трактир, парни по-хозяйски окинули взглядами помещение и направились ко мне, видимо с ходу определив лучший столик в заведении. Один из них, с короткой стрижкой и серьгой с каким-то плетением, болтавшейся в мочке его правого уха, подойдя, сквозь зубы процедил:

– Пшел вон!

Быстро просчитав свои действия и их наиболее вероятные последствия, я решил подчиниться. Подхватил кувшин с кружкой и молча пересел за соседний столик. Просто я подумал, что в первый же день устраивать в Кальсоте драку с многочисленными человеческими жертвами и тотальными разрушениями жилых кварталов будет не совсем разумно. А вообще, если бы не замечательное пиво, я просто покинул бы этот трактир и направился в Академию. Но именно оно и стало причиной дальнейших событий.

К новым посетителям вышел сам хозяин трактира, уважительно поклонился и спросил:

– Чего желают господа адепты?

– Живо давай всего и побольше! И не забудь принести самого лучшего вина! – заявил один из них.

Трактирщик поспешно удалился, а эти двое гаденько захихикали, глядя ему вслед, и принялись громко общаться между собой.

Адепты, значит! Так вот почему у них не имелось никаких сафрусов или других накопителей. Понятно – откуда же на них деньги у бедных студентов? Зато были полные штаны наглости, каковую они не ленились демонстрировать всем и каждому. Похоже, парни обучались в Академии на средних курсах, поскольку новички так себя вести наверняка не стали бы, а выпускники до подобного просто не опустились бы. Вот и выходит, что эти болтались где-то посередке, – уже успели оценить свою силу, растерять осторожность и неуверенность, но еще не обрели степенность и рассудительность.

Вскоре я понял, что допустил досадный промах, о котором, однако, впоследствии несколько не пожалел. Так как я пересел за соседний столик, и снова лицом к двери, двое адептов очутились прямо передо мной (очень удобно – чтобы их рассмотреть, мне не нужно было косить краем глаза). Вот только я совсем не учел того, что мое внимание магам очень не понравится. Когда я уже опознал и в общих чертах разобрался в структуре пяти из двух десятков амулетов, которые у них были, один из парней поглядел на меня и угрожающе поинтересовался:

– Чего уставился?

Чтобы не дразнить этого быка, я перевел взгляд на кружку в своей руке и не спеша сделал еще один глоток. Видимо, наглцам моя реакция показалась оскорбительной, поскольку уже второй, повысив голос, обратился ко мне:

– Эй, ты! Отвечай, когда спрашивают!

Краем глаза я отметил, что все посетители трактира следили за назревающим скандалом, а некоторые даже старались пересесть поближе к двери, чтобы при первых признаках потасовки быстро улизнуть, пока в этом заведении не начала применяться тяжелая магическая артиллерия. Я только пожал плечами в ответ на гневный окрик и попытался налить в кружку еще пива из кувшина, но тот внезапно взорвался, оставив в моей руке лишь ручку, усеяв глиняными осколками стол и заляпав пивом мою одежду.

«Плетение воздушного кулака, стандартный вариант», – машинально отметил я, медленно закипая.

Два урода гнусно захохотали, видя результаты своей шутки. На последних остатках терпения я выдохнул, затем сосчитал до пяти и поднял кружку, в которой еще оставалось несколько глотков восхитительной влаги. Но не успел я поднести ее к губам, как и кружка разлетелась, острыми осколками едва не лишив меня зрения. Вот после этого я плюнул на осторожность, зло посмотрел на двух веселящихся адептов и преувеличенно вежливо спросил:

– Господа адепты, а вам никогда не говорили, что охотников нужно уважать?

– Нет, а что? – отозвался один, и парни снова захохотали.

– Я просто поинтересовался, – сказал я и полез рукой в карман.

– Так, может, ты скажешь? – отдышавшись от смеха, воскликнул тот, что с серьгой. – А мы тебе в ответ докажем, что магов нужно уважать куда больше!

– Нет, я вам ничего говорить не собираюсь. Чего на идиотов зря время тратить... Я лучше фокус покажу. Вот, глядите!

Достав из кошелька два золотых, я повертел их в пальцах, потом ловко перекинул один из них в другую руку и продолжил вертеть. Адепты внимательно смотрели за моими действиями, все еще глупо похихикивая. Повертев монетки еще немного, я сложил пальцы особым способом, который мне демонстрировал мастер Лин, а потом резким движением отправил их в полет.

Смотрел я один фильм... Точнее, не фильм, а второсортный голливудский боевичок. В нем присутствовала одна сценка, когда боец броском маленькой монетки насквозь пробил шею человека. В тот момент я, конечно, решил, что это все – плод больного воображения сценариста, но в расветной школе с большим изумлением узнал – подобный прием действительно существует. Правда, монетки в таком случае использовать не слишком эффективно, лучше брать стрелки, заточенные куски металла или что-нибудь похожее. Золотые, в отличие от прочих монет, довольно тяжелые, по-

этому ими тоже можно убить, особенно если попасть в голову. Поэтому при демонстрации фокуса мне пришлось приложить немало усилий, чтобы сдержать силу броска.

Две монетки со стуком ударили адептов в лоб. Не в самую середину, а чуть ниже к бровям, где в костях человеческого черепа располагается самое защищенное место, которое позволяет некоторым земным смельчакам на потеху публике даже гвозди головой забивать (по-другому-то они использовать эту часть тела так и не научились!). Парни от ударов моих монеток синхронно вздрогнули, потом один закрыл глаза и рухнул мордой на стол, а второй откинулся назад и неслабо приложился затылком об пол. Все-таки я не пожалел силы, чтобы гарантированно вызвать у нахалов кратковременную потерю сознания.

В общем, мой фокус удался, вот только никто аплодировать не спешил. В трактире наступила напряженная тишина, в которой был слышен только звон монетки, что упала со стола и подкатилась ко мне, немного покрутилась и улеглась на потемневшие от времени доски. Наклонившись, я поднял ее, встал и принялся отряхиваться от пива и осколков кувшина. Все посетители трактира наблюдали за мной с застывшими лицами. Ну еще бы! Только что на их глазах обычный человек, охотник, с легкостью лишил сознания двух магов. Будет о чем рассказать знакомым.

Разумеется, я бы не стал этого делать, если бы не проверил все имевшиеся в карманах адептов амулеты. Среди них не

оказалось никаких защитных, а коконы маги не ставили, поскольку не видели во мне противника. Кстати, еще один любопытный вопрос: им что, было лень поглядеть на меня магическим зрением? Неужели сработал стереотип – раз охотник, значит, магом быть не может? Хрен их знает! Подняв вторую монетку, я решил, что эти адепты точно были двоечниками и наверняка обучались всего на втором цикле. Только-только освоили основные плетения и уже считают, будто стали всемогущими. Опасное заблуждение. Если бы мне в этом городе не нужно было учиться, я бы точно не стал сдерживать силу.

Подойдя к адептам, я безо всякого стеснения принялся их обыскивать.

– Они мертвы? – спросил перепуганный Аникс, появившийся с подносом в руках.

– Нет, без сознания, – ответил я, вытаскивая все из карманов недоучек на стол.

В целом состояние наглецов никаких опасений не вызывало. На их лбах от ударов остались небольшие ранки, которые хотя и обильно кровоточили, но жизни не угрожали, а сотрясение мозгов... ну, тех, какие имелись у этих двух идиотов, уж точно не могло стать причиной их преждевременной кончины. Вот и замечательно! Ведь два побитых адепта – это сущие пустяки, а вот два свежих трупа одаренных гарантированно доставили бы мне кучу проблем, с которых не стоило начинать обучение в Академии.

После тщательного обыска я стал обладателем двух кошельков, четверти сотни разнообразных амулетов и красивого ножичка. Деньги из кошельков я пересыпал себе в карман, ножик повертел в пальцах и оставил на столе, подумав, что мой кинжал гораздо лучше и всякую дрянь брать не стоит, а амулеты тщательно рассмотрел, запомнил их структуру и мстительно развеял (даже тот, что был в сереге). Теперь, когда дураки придут в сознание и осмотрят свое бесполезное добро, наверняка будут долго гадать, не напоролись ли они на какого-нибудь сильного мага, который решил таким способом их наказать. И может быть, в следующий раз немного подумают, прежде чем задирать незнакомцев.

Брошки на груди адептов я ни трогать, ни портить не стал, потому что их структура была совсем непонятной и у меня не было уверенности в том, что после ее разрушения у какого-нибудь главного магистра Академии не сработает тревожный сигнал. Подойдя к бледному Аниксу, я достал три золотых монеты из тех денег, что таскали с собой адепты, и вручил ему. Кивнув на бессознательные тела, я приказал:

– Как очнутся, накормить и напоить за счет заведения. Будут спрашивать, я пошел в Храм Единого молиться об их здоровье. Удачи!

Махнув ему рукой на прощание, я пошел к выходу, но уже в дверях остановился, оглядел прочих посетителей трактира, все еще не издавших ни звука, и наставительно произнес:

– Запомните, имперских охотников нужно уважать и ни-

когда не злить! Это касается всех, и магов в том числе.

Изложив эту важную мысль, я вышел на улицу и улыбнулся. А неплохо получилось, и даже позерство в тему пошло! Жаль только, пиво допить не удалось. Нет, я прекрасно понимал, что с этими двоими еще могу пересечься, но беспечно решил, что у меня всегда найдется чем их встретить. Нет, это надо же, всю одежду изгадили, сволочи! И как мне в таком виде идти в Академию?

Узнав у прохожего, где находится ближайшая одежная лавка, я отправился за обновками. Слегка поплутав по улочкам, все же отыскал нужное заведение и за несколько минут выбрал себе из груды предложенного хозяином шмотья приличные и удобные штаны, несколько хороших рубашек и жилетку с карманами, куда удобно уместились все мои вещи. Переоделся я в той же лавке, оглядел себя и признал, что теперь куда больше похожу на охотника. Все-таки богатая одежда очень выбивалась из нужного образа странника-разгильдяя.

Кроме одежды я приобрел еще и маленькую сумку, так как залитые пивом шмотки и запасную рубашку нужно было в чем-то нести. А расплачиваясь с продавцом, на всякий случай уточнил, как пройти в Академию, и слегка удивился. Выяснилось, что то место, куда я изначально стремился, было замком герцога Вэлианского, а не учебным заведением, сама же Академия располагалась гораздо восточнее, почти в часе ходьбы от города. Словоохотливый житель Кальсота,

узнав, что я не местный, даже пожаловался на столь беспокойное соседство с магами, сообщив, что адепты в этом городе уже всех достали.

– Что ни десятица, так где-нибудь чего-нибудь взорвут, что ни месяц, так какое-нибудь здание разрушат или что-нибудь другое учинят, похлеще! – размахивая руками, восклицал продавец, найдя в моем лице внимательного слушателя. – А если бы Академия располагалась чуток подальше, маги наверняка буянили бы в ближайших деревнях, но не заходили бы в город. И лишь одно хорошо – ректор сполна выплачивает герцогу за любой ущерб, нанесенный своими воспитанниками, поэтому нам приходится из года в год мириться с буйством этих недоучек.

С интересом выслушав рассказ о нескольких последних выходках адептов, я уточнил маршрут, поблагодарил собеседника и потопал через весь город к восточным воротам, пожалев о потраченном впустую времени. Но, привыкнув во всем находить светлую сторону, я вспомнил, что бесплатно пообедал, разжился парой десятков золотых и заодно сменил одежду. Короче, не все так плохо. И даже время по дороге в Академию можно потратить с пользой, разобрав плетения, находившиеся в амулетах адептов. Ведь, к своему стыду, десяток я определить так и не смог, два понимал смутно и только шесть узнал точно. Остальные являлись имперским аналогом разговорников, а потому интереса для меня не представляли.

На переход через город мне потребовалось довольно много времени, все-таки Кальсот был очень большим. Зато на дальнейший путь ушло всего двадцать минут, поскольку я решил пробежаться, пока не наступил вечер. Прوماхнуться мимо Академии было нельзя, ведь находилась она на холме и была видна издали. Большая добротная стена, опоясывающая все строения этого заведения, выглядела очень грозно и неприступно. Подбежав ближе, я отметил, что в камнях, из которых она была сложена, скрыто защитное плетение, делавшее невозможным подкоп, пролом и даже залет, потому что остов магической структуры возвышался над стеной еще на добрых пять метров и наверняка имел подвижные блоки как раз для таких случаев.

Перейдя на шаг, я с удивлением подумал: а для чего вообще нужны подобные меры предосторожности? Чтобы не допустить нападения извне? Но кто же в здравом уме полезет на магов? Нет, скорее наоборот, эта стена защищала окружающий мир от толпы буйных адептов-недоучек, которых выпускали на люди только в определенные дни, да и то мелкими и не особо опасными группами. Эта мысль улучшила мое и без того приподнятое настроение. С широкой улыбкой на лице я приблизился к закрытым воротам, остановился и торжественно произнес:

– Ну, здравствуй, Академия! Принимай гостя!

Естественно, ни стена, ни ворота мне ничего не ответили, поэтому пришлось сделать еще несколько шагов и деликатно

постучать в калитку. Ага, фиг вам, называется! В ответ не было слышно ни звука, да и сами ворота с калиткой оказались такими монолитными, что даже не шелохнулись, а мои удары звучали совсем тихо. Я повторил попытку, на этот раз постучав сапогами, но снова ничего не вышло. Ворота были крепкими, и с тем же успехом я мог постучать по стене рядом с ними.

– Эй, откройте! – крикнул я, ответа опять не дождался и раздраженно буркнул: – Заснули там все, что ли? Вот возьму и отправлюсь поступать в столичную Академию, потом сами же локти кусать будете!

Посмотрев на преграду, я уже начал прикидывать, не повторить ли мне свой недавний опыт с воздушным кулаком, но внезапно заметил в стене сбоку небольшую нишу, в которой висела маленькая серебряная цепочка с шариком на конце. Заинтересовавшись, я подошел поближе. Под углублением была прикреплена маленькая медная табличка, потемневшая от времени, на которой красивыми, с завитушками буквами было выбито только одно слово: «Потянуть».

«Как для дебилов, – печально вздохнув, подумал я. – То есть специально для таких, как я, которые и ногами по двери, и воздушные кулаки собирались применять...»

Последовав мудрому совету, я схватился за серебряный шарик и потянул цепочку вниз. Она поддалась охотно, а вдалеке тотчас послышался звон колокольчика. Как говорится, ларчик просто открывался. Не успел я еще раз пожурить се-

бя за необдуманные действия и посоветовать запрятать свое непомерное нахальство далеко и надолго, как в калитке в воротах открылось смотровое окошко, где появилось лицо привратника. Это был молодой парень, маг, который вежливо поинтересовался:

– Что вам нужно?

– Мне необходимо обсудить с кем-нибудь из начальства возможность моего поступления в данное учебное заведение, – четко ответил я.

– Время очередного набора уже прошло, – обломал меня парень. – Послезавтра начнутся занятия, поэтому вы слегка опоздали. Советую попытаться счастья в следующем году.

Вот так номер! Оказывается, пока я разбирался со своими проблемами, время ушло, и к нужному моменту я не успел. Что ж, теперь придется раскошелиться.

– Все равно я настаиваю на разговоре с начальством, – решительно заявил я, пока парень не надумал закрыть окошко.

– Но ректор сейчас занят и не сможет вас принять... – неуверенно начал привратник, но я его перебил, перейдя на доверительный тон:

– Друг, помоги! Дорога выдалась тяжелой, поэтому я слегка опоздал к набору. Но если я поговорю с вашим ректором, то постараюсь уладить этот вопрос. Мне бы только с ним повидаться... Ты не мог бы меня к нему отвести? А я, само собой, в долгу не останусь.

Многозначительно подмигнув парню, я увидел, как в нем

происходит борьба между страхом оплошать перед самим ректором и алчностью. Последняя вскоре победила по очкам, и он сказал:

– Только долг будет не меньше пяти золотых.

«Вымогатель, блин!» – зло подумал я, но вслух радостно произнес:

– О чем разговор!

Парень быстро закрыл окошко и открыл калитку, в которую я и прошмыгнул. Привратник вновь запер дверь на засов и требовательно уставился на меня. Оглядев адепта, одетого в синюю форму со знакомой брошкой-амулетом на груди, и вспомнив известное «утром – деньги, вечером – стулья», я не подумал возмущаться и достал обещанные монеты. Они моментально исчезли у привратника за пазухой.

– Я не могу уходить со своего поста, поэтому только объясню, куда идти, – сообщил адепт. – Тебе нужно направиться прямо, затем повернуть у главного корпуса налево, достигнуть красивого здания с крылатыми девушками на балконах и войти в большую синюю дверь, после чего подняться на второй этаж и найти там дверь с табличкой «Кабинет ректора». Понял?

– А как зовут-то вашего ректора?

– Магистр Фалиано ден Хелок.

Кивнув парню, я отправился по указанному маршруту, с интересом поглядывая по сторонам. За стеной Академия казалась просто огромной. Множество самых разнообразных

зданий, чаще очень похожих на ратуши, а иногда и на крепости, стояли рядышком, изредка чередуясь с небольшими постройками, лишенными всяких изысков. Вдали виднелась пара больших, но совсем простых серых зданий, которые я сразу обозначил как общаги. Ведь адептам жить-то где-то нужно, а в подобных комфортных условиях, как, например, вот этот дворец в миниатюре, их вряд ли кто-то додумается селить.

Привратник подсказал дорогу весьма точно, уже через несколько минут я мог воочию наблюдать искомое здание с крылатыми девушками. Они оказались совсем не тем, о чем я подумал, а обычными статуями. Причем, на мой взгляд, довольно уродливыми. Ну, скажите, кому могут понравиться создания с телом худых женщин, у которых руки внезапно превратились в крылья летучей мыши? Драконы по привлекательности на сто баллов выше. Хотя, будь они попышнее, как те две симпатичные адепточки в зеленых платьях, которые в этот момент открывали синюю дверь, сразу стали бы шедевром архитектуры, а так...

Закончив разглядывать статуи, я вошел в здание следом за девушками, в соответствии с хорошо оплаченным советом парня у ворот нашел лестницу на второй этаж, а вскоре и нужную дверь. За ней шел разговор на повышенных тонах, к которому я с интересом прислушался.

– Но нам срочно нужно его видеть, – умоляюще произнес мелодичный женский голос.

– Я вам в который раз говорю, что милорд ректор занят и просил его не беспокоить!

А этот голос был скрипучим и принадлежал, судя по всему, пожилой грымзе.

– Но милорд Фалиано обещал, что сегодня нас примет... – начал было еще один тонкий девичий голосок.

– Он приказал мне никого не впускать, – решительно отрезала грымза.

Никого не впускать, значит? Ладно, посмотрим! Я решительно распахнул дверь и, придав лицу гневное выражение, вошел или, точнее, ворвался в приемную. Обстановка в ней была самая обычная – большой стол, за которым сидела серьезная пожилая тетка со скрипучим голосом, шкафчик с полками, заваленными какими-то бумагами, и ряд стульев для посетителей у дальней стены. Так сразу и не скажешь, что это приемная ректора Магической Академии. Обычная среднестатистическая контора, которых я на Земле повидал массу. Перед столом секретарши стояли давешние девушки в зеленом, но моим вниманием завладела дверь в противоположной стене. Видя, что секретарша уже открывает рот, собираясь выразить возмущение моим поведением, я прорычал:

– Фалиано здесь?

Не дожидаясь, пока грымза опомнится, я прошагал через приемную и со словами: «Ну, сейчас я ему...» – рванул дверь на себя. Она оказалась незапертой, иначе конфуз был бы

неизбежен. Я шагнул в кабинет и тихонько притворил дверь за собой. За это мгновение я успел сменить маску и с выражением глубокого почтения на лице взглянул на хозяина кабинета, восседавшего за большим и невероятно древним столом.

Ректор оказался пожилым толстеньким мужчиной с седой на висках и обширной лысиной на макушке. Так как я все еще использовал магическое зрение, то мог прекрасно разглядеть его ауру, которая представляла собой давно знакомое мне скопление шевелящихся нитей. Ну, ясно одно – магический ранг у Фалиано вполне соответствует должности, а внешний вид можно смело сбрасывать со счетов. Ему может с успехом быть как пятьдесят, так и все двести лет, ведь ректор драконом не являлся и рожек на макушке, по которым можно точно определить его возраст, к моему большому сожалению, не имел.

Оторвавшись от чтения бумаг, Фалиано внимательно посмотрел на меня и мягко спросил:

– Молодой человек, кто вам позволил врываться без разрешения в мой кабинет?

Я узнал этот тембр. Точно такой был у меня перед тем, как я показал двум адептам свой фокус. Поэтому я легонько поклонился и максимально вежливо ответил:

– Прошу прощения, милорд ректор, что появился так неожиданно, но у меня есть очень важное личное дело, которое можно решить только с вашей помощью. И если вы

потратите всего несколько мгновений вашего драгоценного времени, чтобы меня выслушать, я буду безмерно вам благодарен.

Ректор усмехнулся:

– Что ж, молодой человек, как я вижу, вы довольно учтивы, поэтому прошу вашу наглую выходку.

– Благодарю, милорд ректор, – снова поклонился я, таким нехитрым способом зарабатывая очки.

– Рассказывайте, что у вас за дело ко мне.

– Как вы, несомненно, уже успели заметить, я являюсь одаренным, поэтому очень хотел бы поступить в ваше прекрасное учебное заведение, слава о котором гремит далеко за пределами Империи. К сожалению, дорожные неурядицы помешали мне прибыть сюда вовремя, поэтому я нижайше прошу вас рассмотреть мою просьбу и ответить, смогу ли я в ближайшем будущем пополнить ряды адептов славной Академии Кальсота?

Ого, как завернул! Сам не ожидал! Но мои старания не пропали зря – напряжение с лица ректора исчезло. Он превратился в добродушного старичка и запричитал:

– Ай-яй-яй, как нехорошо получилось! А разве вы не знали, что набор в имперские Академии производится только в течение одной десятицы? Сейчас все места уже заняты.

Вот только внимательные глаза выдавали ректора с головой. Сейчас он составлял мнение обо мне, поэтому так резко сменил тон, проверяя мою реакцию. Теперь главное не пе-

реиграть.

– Что, неужели ничего нельзя поделать? – преувеличенно огорченно воскликнул я. – Ведь должен же найтись какой-нибудь выход из положения!

– Ну, выход всегда есть, но я не уверен, будет ли он вам по плечу, – ректор улыбнулся, оглядев мою одежду и непрезентабельную сумку на боку. – Или, вернее сказать, по карману. Дело в том, что, как я уже говорил, все места в Академии заняты и мы не можем позволить себе превысить лимит средств, выделенных нам на адептов Советом Магов. Вот если бы вы, молодой человек, согласились подписать контракт на обучение, это заставило бы меня задуматься о необходимости внеочередного созыва приемной комиссии.

Не дождавшись от Фалиано подробностей, я уточнил:

– А можно ли мне предварительно ознакомиться с условиями данного контракта? И особенно с той частью, где говорится о плате за обучение.

– Безусловно, молодой человек. Я могу вам по памяти процитировать весь этот пункт, но лучше скажу короче – за пятилетний цикл обучения адепт, подписавший стандартный контракт, должен выплатить Академии пять тысяч шестьсот восемьдесят четыре золотых. Вы располагаете подобными средствами?

– К сожалению, столько золота у меня не наберется. – Я сделал театральную паузу, а дождавшись появления усмешки на лице Фалиано, продолжил: – Но после посеще-

ния ювелиров Кальсота, уверен, оно появится. Я буду готов уплатить всю сумму... – тут я поглядел в окно, – еще до наступления ночи.

Час на то, чтобы сбегать в город и назад, около часа там... В общем, до темноты успею, если только с ювелирами не придется долго торговаться. Хотя занятия начнутся только послезавтра, поэтому время у меня по-любому еще есть.

– Молодой человек, вы не шутите? – спросил ректор, сбросив маску доброго старика.

– В финансовых вопросах я абсолютно серьезен, – твердо ответил я.

Фалиано снова меня оглядел, а потом слегка задумался и, пригладив небольшую бородку, сказал:

– Позвольте, угадаю: вы наверняка хотите продать тот сафрус, который находится у вас в кармане?

Сообразив, что он увидел мой накачанный энергией камешек, я задал встречный вопрос:

– А почему вас это интересует?

– Дело в том, что, если моя догадка верна, я мог бы приобрести его у вас.

Ага, заметил, что он гораздо крупнее обычных камней, и сразу глаза загорелись! Но у меня насчет этого накопителя были совсем другие планы.

– Прошу прощения, милорд ректор, но я намерен продать совсем другие камни. У меня имеются несколько сафрусов гораздо меньших размеров. Не желаете взглянуть?

– Нет, благодарю, – ответил Фалиано. – Но если вдруг на-
думаете, я всегда к вашим услугам... Что ж, мне ясно, что ва-
ша платежеспособность позволяет компенсировать расходы
Академии на ваше обучение, и не вижу никаких препятствий
поступлению. Но окончательное решение по этому вопросу
в любом случае должна огласить приемная комиссия, поэто-
му, молодой человек... кстати, не пора ли представиться?

– Алекс Дракон, – ответил я с поклоном.

– Поэтому, Алекс, сейчас вы должны пройти в приемную
и написать стандартное заявление, а я пока договорюсь о
внеочередном созыве комиссии... Но имейте в виду, ее ра-
бота также будет включена в стоимость вашей учебы.

– Целиком и полностью согласен с этим, – отозвался я. –
Но попрошу предупредить меня, если размер гонорара чле-
нов комиссии превысит сотню золотых.

– Не беспокойтесь, не превысит, – усмехнулся ректор и
взглядом указал мне на дверь.

Я еще раз легонько поклонился, развернулся и вышел из
кабинета, с удовлетворением отметив, что первый этап бла-
гополучно пройден. Теперь меня ждет встреча с комиссией
и собеседование... Вот только чует мое сердце, этим дело не
ограничится и грозят мне вступительные экзамены, которые
я просто обязан не завалить.

Глава 2

Собеседование

Закрыв за собой дверь, я наткнулся на взгляды все тех же двух девушек и секретарши. Все трое, похоже, за это время даже не шелохнулись и лишь старательно прислушивались к тому, что творится в кабинете ректора. Но дверь была толстой, и я был уверен, что они даже не догадывались о содержании нашего с Фалиано разговора. Поглядев на слегка испуганных посетительниц и обеспокоенную тетку за столом, я беспечно махнул рукой и, не выходя из образа сына лейтенанта Шмидта, заявил:

– Да живой он, не волнуйтесь! Мы решили, что лучше будет разойтись миром.

Подойдя к секретарше, я безапелляционно заявил:

– Мне нужно любое заявление адепта о поступлении.

Ей даже в голову не пришло спросить, зачем мне это и какое я право имею просить о подобном. Сработал стереотип подчинения – тетка сразу полезла в шкафчик, достала какую-то папку, быстро вытащила из нее один листок и протянула мне. Когда я взял его, то понял, что маги использовали привычную мне бумагу, а не кожу или пергамент. Правда, она казалась толстоватой и цвета была далеко не белоснежного, а скорее напоминавшего общеупотребительный пипи-

факс, но уже это было заметным прогрессом. Пробежавшись взглядом по тексту заявления, написанного отчего-то на общем, я вернул его тетке, строго сказав:

– А теперь чистый лист.

Та без лишних слов выдвинула ящик стола и достала из него листок сероватой бумаги. Продолжая играть свою роль, я нахально подхватил одну из книг в кожаном переплете, лежавшую на столе у секретарши, деревянную палочку с плетением, которой только что пользовалась тетка, и отошел к стульям. Сделав морду кирпичом, я уселся на крайний, закинув ногу на ногу, положил книгу с листком на колено и начал писать, всем своим видом показывая, что тот, кто посмеет меня отвлечь, не успеет даже пожалеть о своей ошибке.

Палочка, которую я взял со стола тетки, оказалась магическим аналогом земных чернильных перьевых ручек. Но никакого пера в ней не было, а вместо этого содержалось хитрое плетение, которое удерживало чернила внутри полой деревяшки и при соприкосновении ее тонкого конца с бумагой постепенно их выдавливало. Данное приспособление оказалось более удобным, чем обычное перо. Правда, создавалось ощущение, что я писал фломастером, но это нисколько не мешало.

Тем временем девушки в зеленом снова принялись донимать секретаршу просьбами позволить им пообщаться с ректором, однако тетка гневно рявкнула, чтоб они сидели и ждали, пока милорд Фалиано не соизволит их принять. Разоча-

рованные адептски присели на стулья, выбрав места подальше от меня, и стали украдкой рассматривать необычного посетителя; я же, не обращая на них никакого внимания, размашисто вывел текст шапки заявления, скопировав его с образца.

Дальше пошло интереснее – нужно было указать свои личные данные. С именем вышло все просто, назвался Алексом Драконом, как уже представился ректору. Хотя оно и было слишком приметным, менять имя я не хотел, так как в списках охотников проходил именно под ним. И даже прозвище решил оставить, ведь охотники в этом деле весьма щепетильны. Да и вообще, в Мардинане меня знают как Алекса Эльфа, у гномов я Алекс эр’Таррин, так что вполне может прокатить. По идее нужно было менять имя еще до поступления в охотники, но тогда я об этом не подумал, а сейчас остается положиться на авось. То есть поступить как обычно.

Согласно образцу, за именем должен был идти список титулов. Ухмыльнувшись, я написал, что таковых не имею, а затем изложил свою краткую биографию. У того, чье заявление я прочитал, она занимала добрую половину листа, а я лишь кратко пояснил, что являюсь сиротой, родственников не имею, а детство провел в маленькой деревушке на юге Империи. В десятилетнем возрасте попал в обучение к странствующему мастеру-воину, который передал мне свое искусство, потом долго скитался по миру, зарабатывая на жизнь вначале на пару с учителем, а затем и без него. Поучаствовал

в недавней войне, где сумел разбогатеть и открыть в себе магический талант. Совсем недавно решил вернуться в Империю и получить систематическое образование в Академии, а по пути в Кальсот стал охотником. Все.

После такого «скромного» жизнеописания я опять скопировал пару абзацев из образца, в которых нижайше просил принять меня в Академию и обещал, что не посрамлю, не предам, не опозорю... и тому подобное. В конце я поставил свою подпись, а потом еще минуту сидел, дожидаясь ректора и внимательно уставившись на свое творение. Просто мне не хотелось раньше времени выходить из образа, чтобы не допустить неуместного скандала, а то секретарша уж очень подозрительно стала на меня поглядывать.

Вскоре мое ожидание кончилось. Дверь кабинета распахнулась, и из нее вышел Фалиано. Девушки тут же кинулись к нему, но ректор только поднял руку и заявил:

– Не сейчас, – после чего повернулся ко мне и спросил: – Вы уже написали заявление?

Я, уже успев сменить маску, быстро поднялся со стула и сказал:

– Да, милорд ректор.

Фалиано, не глядя, взял протянутый мной листок и приказал:

– Следуйте за мной.

Уверенным шагом он вышел в коридор, а я задержался, чтобы положить книгу с ручкой на стол секретарши, от яро-

сти начавшей стремительно наливаться краской. Напоследок повернулся к огорченным адепткам, подмигнул им и заявил:

– Учитесь, пока я жив!

Выскочив из приемной, провожаемый негодующим скрипучим голосом разгневанной тетки, я догнал ректора и вместе с ним вышел из здания с крылатыми скульптурами. На удивление, идти пришлось долго. За это время я успел детально ознакомиться с изысками архитектуры Академии и понять, что магии здесь не просто много, ее тут невероятное количество. Плетения были в стенах, внутри зданий и даже в окнах. С большим изумлением я обнаружил, что маги не пользовались стеклами, их заменяли небольшие амулеты, вмонтированные прямо в оконные проемы. Это было странно, но рационально, так как наверняка проще было несколько раз в год заряжать амулеты, чем устанавливать рамы со стеклами. Вот только интересно, как же они защищают от ветра и не пропускают холод? Надо будет разобраться в этом плетении, ведь амулеты такого типа – довольно полезная и прибыльная штука, которая в Новом Союзе разойдется на ура.

В некоторых комнатах я замечал большое скопление разного рода плетений, несколько помещений были насыщены огромной силой – в них виднелись яркие накопители (сафрусы или нет, понять было сложно). В зданиях, мимо которых мы проходили, я видел сотни, если не тысячи разнообразных магических структур и понимал, что моя коллекция

явно поменьше будет. И это ведь только те плетения, которые располагались поблизости, потому что магическое зрение в этом теле было весьма слабым и не позволяло видеть дальше пары сотен метров, а толстый слой камня еще больше снижал его чувствительность.

Меня поразило то, что магов в Академии было не так много. На всем пути я заметил десятка четыре, да и то в зданиях, а по дорожкам шагали только мы с ректором. Видимо, пока занятия в Академии не проводились, большинство адептов разъехались на каникулы по домам. Пока мы шли, Фалиано не нарушал молчания, видимо уже составив представление обо мне, и я не решился задать несколько своих вопросов, оставив их на потом. Так мы дошли до большого здания, напоминавшего какую-то крепость или средневековый замок. Для его постройки использовался грубый природный камень, поэтому сооружение навевало ощущение невероятной древности.

Перед входом я задумался: стоит мне обогнать ректора и распахнуть перед ним дверь или это уже будет высшей степенью подхалимажа? Но Фалиано сам разрешил мои сомнения, попросту воспользовавшись магическим захватом. Войдя вслед за ректором в замок, я увидел вполне знакомую обстановку обычного учебного заведения – длинный извилистый коридор с множеством дверей по обеим сторонам. Далеко мы ходить не стали, Фалиано тем же приемом распахнул дверь второй комнаты и вошел в нее, кивком разре-

шив последовать за ним.

Расположение мебели в комнате тоже было для меня привычным – несколько рядов небольших столиков и табуреток с одной стороны и три массивных, длинных, составленных вместе стола на небольшом возвышении – с другой. Посередине аудитории оставалось пустое пространство, где сиротливо стояла одна-единственная табуреточка. Вообще, это все живо напомнило мне экзамены в вузе. И даже появился знакомый мандраж, который я постарался затолкать подальше.

За столами уже сидели два мага, один из которых обладал аурой магистра, а второй лишь немногим отличался от обычного одаренного. Поприветствовав их, Фалиано указал мне на табуретку, а сам сел рядом с коллегами и завел с ними разговор о необходимости изменения меню в столовой и подготовке к новому циклу обучения. Сев на указанное место, я поставил свою сумку рядом и постарался расположиться как можно комфортнее. Ведь, судя по всему, нам придется подождать, пока соберется вся приемная комиссия.

Терять времени я не стал и принялся изучать тех двоих, что находились рядом с ректором. Судя по разговору, они были если не друзьями Фалиано, то старыми приятелями точно. Магистр, высокий красивый мужчина в самом расцвете сил (то есть с внешностью где-то под сороковник), обладал улыбчивым лицом и выразительными глазами. А вот второй маг заставил меня уделить ему больше внимания. Внешность

у него была ничем не примечательной, да и одежда особыми изысками не выделялась, но взгляд, цепкий и пронзительный, выдавал профессионального следователя. Говорил он мало, до пустого трепана не опускался, в основном слушал ректора и магистра, поэтому я сразу отвел ему место своего главного противника. Удастся справиться с ним – поступлю, а нет... В общем, пока об этом лучше не думать.

Спустя несколько минут ожидания дверь комнаты распахнулась и на пороге появился еще один пожилой, но сильный маг. Он степенно прошествовал за стол и уселся рядом с остальными. По первому впечатлению его можно было спокойно сбрасывать со счетов, потому что, поприветствовав остальных, в разговор он вступать не стал, а уставился на меня, разглядывая, будто необычное плетение. Я оплатил ему тем же, стараясь понять: он ярый противник группы ректора или просто привык всегда вести свою игру?

Несмотря на почтенный возраст, который маг только подчеркивал, до маразматика ему явно было далековато. А судя по тому, с каким вниманием он наблюдал за мной, с его стороны вполне могли последовать неприятные сюрпризы. Решив рискнуть, я уставился ему в глаза. Без вызова, нахальства или испуга, но с уверенностью, пониманием и легким любопытством. С минуту мы играли в гляделки, а потом маг что-то для себя решил и легонько мне кивнул, как бы признавая, что я имею право здесь находиться. Я повторил кивок, показывая, что оценил его реакцию, так как именно ее и

добивался, а сам мысленно перевел дух. Даже если сюрпризы и последуют, то откровенно враждебными для меня они не будут.

Тем временем дверь снова открылась, впуская милovidную женщину с короткой мальчишеской стрижкой и аурой магистра. Вместе с магичкой в аудитории появились приятные ароматы сушеных трав и каких-то цветочных духов.

– Простите, немного задержалась, – весело сообщила она, подходя к столу, и уселась рядом с коллегами.

– Что ж, раз все в сборе, начнем слушание, – объявил ректор, переходя на деловой тон. – Для начала прошу меня простить, что оторвал вас от дел и вызвал на незапланированное совещание, но один молодой человек, который сейчас находится перед вами, утверждает, что хочет обучаться в нашей Академии. Причем его желание настолько сильно, что он даже готов заключить частный контракт, и мы с вами должны решить, достоин он этого или нет. Передаю слово вам, Ризак.

Вместе со словом он протянул и бумажку с моим заявлением тому самому магистру с улыбочивой физиономией. Взглянув на нее, Ризак спросил:

– Итак, Алекс Дракон... Надо же, какое необычное прозвище... Расскажите нам, что заставило вас прийти в нашу Академию?

Понимая, что допрос начался, я принял «открытую» расслабленную позу, слегка подавшись вперед и положив руки на колени, как велит психология. Только поворачивать ладо-

ни вверх не стал – это уже был бы явный перебор. Вежливо, но уверенно я начал перечислять причины, о которых хотелось услышать Ризаку:

– Во-первых, я не так давно обнаружил, что являюсь одаренным. Во-вторых, понял, что карьера мага меня привлекает больше, чем все остальные. В-третьих, я много всего слышал о Кальсотской Академии, поэтому решил остановить свой выбор именно на ней.

– И на какой же факультет вы собираетесь поступать? – спросил магистр.

А вот об этом я как-то не подумал, поэтому честно ответил:

– Прошу прощения, но я даже не представляю, какие у вас существуют. Не могли бы вы перечислить их, чтобы я сделал выбор?

Моя вежливость произвела приятное впечатление на Ризака. Он улыбнулся и ответил:

– В любой Академии четыре факультета. На факультете боевой магии основной упор делается на изучение атакующих и защитных плетений, тактики и стратегии магических поединков, создание боевых артефактов и амулетов. Большинство выпускников этого факультета становятся героями исторических хроник и легенд, но для того, чтобы обучаться там, нужны немалые способности, храбрость и упорство. Вторым в списке стоит факультет стихийной магии – он предназначен для тех, кто обладает довольно средними

задатками и не способен управлять большим количеством энергии. Его выпускники становятся хорошими магами-бытовиками, а их работа на данный момент является самой востребованной. Есть также факультет лекарского дела, на котором обучаются в основном те, чей магический резерв слаб и не поддается развитию. Там изучают лечебные плетения, зельеварение, учатся создавать целительские амулеты и тому подобное. Лекари, закончившие обучение, никогда не остаются без работы и радостно принимаются знатью. Последний имеет название факультета конструкторства. Туда поступают люди с особым складом ума, который позволяет им с легкостью разбираться в конструкции плетений, материалов и живых и неживых тел. Выпускники этого факультета становятся известными и прославленными создателями новых плетений и новых форм жизни. Более того, в будущем именно у конструкторов есть куда больше возможностей достигнуть магистерского уровня, чем у выпускников других факультетов... Правда, и смертность среди них всегда чуть выше, даже по сравнению с боевыми магами... Так, о чем это я?.. Ах да! Так какой же из факультетов вы хотите выбрать?

По мере перечисления у меня все больше разгорались глаза. Блин, да это же непаханое поле! Ведь и боевые навыки мне нужно развить до приемлемого уровня, а то мой набор плетений что-то очень жалко выглядит, да и стратегию с тактикой нужно подтянуть. У стихийников хоть и скучно, потому что я не привык таким способом получать энергию, но

вот масса бытовых плетений – лакомый кусочек! Да и к лекарям хочется заглянуть, поскольку я знаю всего пять целебных плетений и только один лимэль – лекарство от всех болезней. А у конструкторов вообще перспективы такие, что просто дух захватывает. Вот где мой талант должен развернуться на полную катушку!

– Алекс, вы не заснули? – с улыбкой спросил Ризак.

– Нет. Просто я никак не могу выбрать. А скажите, можно ли обучаться, совмещая занятия сразу на всех факультетах?

Трое магов синхронно улыбнулись, а Ризак с женщиной-магистром даже хохотнули. Ответил мне сам ректор:

– Молодой человек, адептам, проходящим обучение на любом из факультетов, часто не хватает времени даже на сон, а вы хотите совмещать их все. Нет, вам придется выбрать что-то одно.

– Тогда можно поступить на один из факультетов, но посещать занятия и на других, в качестве факультатива? – заинтересовался я.

Ректор кивнул:

– Да, такое не только возможно, но даже приветствуется. Но в законах Академии четко сказано, что подобные занятия никоим образом не должны влиять на успеваемость. Думаете, у вас получится?

– Уверен в этом.

– Тогда выберите факультет, где хотите обучаться, и тот, в котором будете пытаться получить дополнительные знания.

Слегка задумавшись, что мне ближе, конструкторский или боевой, я решил, что последний неплохо повысит мою выживаемость и поможет понять слабые стороны имперских магов, и заявил:

– Я выбираю факультет боевой магии, но хотел бы дополнительно проходить обучение на всех остальных.

Ректор посмотрел на меня с немалым удивлением и заметил:

– Такого в нашей Академии еще никогда не случалось. Я бы порекомендовал вам ограничиться каким-нибудь одним факультативом, потому что сомневаюсь, что у вас получится качественно усвоить такой большой объем сведений.

В ответ я твердо сказал:

– Я быстро обучаюсь, мне говорили об этом мои наставники, поэтому не хочу менять свой выбор. Но если у вас из-за моей просьбы возникают некоторые трудности, готов компенсировать их материально.

Пристально посмотрев на меня и удостоверившись, что свое решение я менять не намерен, Фалиано кивнул и обратился к соседу:

– Ризак, у вас еще остались какие-нибудь вопросы?

– Нет, – с улыбкой ответил магистр. – Я не против, чтобы Алекс обучался на моем факультете.

Этот веселый маг – декан боевого факультета? Вот это да! Я был уверен, что он историк или же какой-нибудь бытовик, но чтобы так... М-да, как иногда бывает обманчива внеш-

ность и какой вредной может быть стереотипность мышления...

– Тогда, мастер Керисан, вам слово! – объявил ректор.

Слово вместе с моим заявлением перешло к магу со слабой аурой, непримечательной внешностью и цепким взглядом. Он изучил листок, а потом спросил, будто бы о пустяке:

– Где вы родились?

Именно с этого начался форменный допрос. Я старался отвечать четко и предельно понятно, в некоторых местах слегка задумывался, потому что знал – ответы без запинки настораживают не меньше, чем упрямое молчание. А Керисан взялся за меня всерьез, доказав, что не зря я его опасался. Ему в разведке было бы самое место, а не в этой Академии, так как допрос он строил грамотно, пытался подловить на мелких незначительных деталях, вцеплялся как клещ в любое случайно произнесенное слово и старался выведать все. Если бы он был среди эльфов в момент моего появления в этом мире, я бы точно раскололся, как спелый орех. Но с той поры я повзрослел, поумнел, повидал мир, поэтому не давал ему шанса уличить себя во лжи.

Скормил я ему ту же баечку, что и в заявлении, только со всеми подробностями. На удивление, Керисана не заинтересовало мое детство, зато о юности мне пришлось поговорить подробно. Сказки сочинять я любил и владел этим умением профессионально, поэтому мне удалось убедить мага, что все это время я только и делал, что путешествовал со своим

учителем, который передавал мне знания боя, обучал грамоте и всячески воспитывал. Мне даже пришлось подробно вспомнить карту Империи, чтобы удовлетворить любопытство Керисана.

А потом пошел танец на лезвии ножа. Десятки каверзных вопросов, которые должны были опровергнуть легенду, умело мной парировались. И хотя мне пришлось поведать о странствии по Гномьим горам, Мардинану и степи, из моего рассказа маг не вынес ничего противоестественного. Вместо ответов на вопросы о некоторых периодах моей жизни я пояснял, что работал по частным заказам и давал клятву крови нанимателям о неразглашении подробностей. Слабенькая отмазка, но два раза она сработала, избавив меня от скользких мест в рассказе.

В общем, мне удалось объяснить, откуда я владею столь крупными средствами (в Марахе ограбил степняков), как мне удалось выжить в битве с кочевниками (я нанимался разведчиком, а не простым солдатом, так что послал своих начальников подальше и слинял), как я обнаружил, что являюсь одаренным (один обнищавший эльф просветил и за небольшую плату обучил меня азам искусства), и почему пошел в охотники (до начала набора было много времени, а сидеть сложа руки я не люблю). Поводов для подозрений у Керисана была масса, но уличить меня во лжи он не мог, как ни старался.

Во время допроса, который продолжался так долго, что на

улице стемнело и магам пришлось зажигать светильники на стенах, я вел себя спокойно, не напрягался и даже не закрылся, когда маг начал прощупывать меня каким-то плетением. Навыки эльфийского разведчика выручили меня в который раз: мое тело никак не реагировало на каверзные вопросы и детектор лжи (а плетение наверняка им и являлось) оказался бесполезным. Но даже тогда, когда все вопросы у Керисана иссякли, маг все равно не мог определиться с выбором – давать добро на принятие меня в Академию или же тащить на дыбу. Все его инстинкты вопили, что я вру, но доказать это он был не в состоянии.

– Мастер Керисан, что вы решили? – спросил наконец ректор, устав от ожидания.

Остальным допрос надоел еще раньше, они сидели со скучающими лицами, переглядывались, перешептывались, и один только Фалиано держался на протяжении всего этого часа. Я с едва прикрытой завистью посмотрел на магов. Они ведь просто сидели на месте и слушали, а я в это время усиленно работал языком. Даже во рту пересохло, а предложить мне воды из стоявшего на столе кувшина никто из них, естественно, не догадался.

– Еще минутку, милорд магистр, – ответил штатный инквизитор Академии и обратился ко мне с ехидной улыбочкой: – Значит, Алекс, вы утверждаете, что обнаружили у себя способности одаренного только год назад, а перед этим долгое время обучались искусству боя?

Я понял, что мастер что-то задумал, но никак не мог его просчитать. И спокойно подтвердил, что никакой ошибки тут нет.

– Тогда, наверное, вы уже умеете делать так?

Керисан поднял руку и сформировал над ладонью плетение огненного шара, совсем немного отличавшееся от того, что имелось в моей коллекции. Я кивнул, не понимая, к чему он клонит. Ведь это плетение является одним из простейших, недаром же его изучали дети в Школе Мардинана. И тут мастер, не меняя выражения лица, запустил шарик в меня, сопроводив это движением руки. Мои рефлексы сработали быстрее мозгов, поэтому я моментально опрокинулся назад, одновременно подхватывая табуретку и швыряя ее навстречу огненному шару, а сам перекувыркнулся и спустя полсекунды уже стоял на ногах, сжимая в правой руке готовый к броску кинжал, а в левой вытащенный из-за спины меч.

Оглядев остальных магов и мигом оценив ситуацию, я понял, что больше никто на меня нападать не собирается, поэтому не стал формировать мощное плетение защиты. Моя табуретка, объятая пламенем, ударилась в стену позади магов и разлетелась на дощечки, которые, однако, быстро погасли, повинувшись следующему плетению Керисана. Я вернул меч и кинжал в ножны и вопросительно посмотрел на мастера. А вот Фалиано не ограничился одним взглядом и мягко спросил у Керисана:

– Что вы себе позволяете?

Уловив знакомые нотки в голосе ректора, достающего длинную щепку из складок своей одежды, я понял, что приближается буря. Если Керисан не объяснится, то вполне может лишиться работы.

– Прошу прощения, милорд ректор, – повинился мастер. – Просто мне показалось несколько странным поведение Алекса и кое-какие детали его рассказа, поэтому я решил проверить, правду ли он говорит о том, что магией стал заниматься совсем недавно. Ведь именно это является ключевым моментом и главной странностью его биографии. Как вы прекрасно знаете, аура одаренного без развития теряет свои свойства и постепенно угасает, а тут вдруг двадцатилетний парень заявляет, что лишь год назад обнаружил у себя характерные задатки, причем его аура не несет никаких следов деградации! Именно поэтому я и рискнул проверить, как он отреагирует на простейшее атакующее плетение... Но, к моему неудовольствию, мои подозрения не подтвердились. Алекс поступил в этой ситуации не как маг, а как воин, что только подтверждает его слова.

Вот это да! Всегда я ругал себя, что в критических ситуациях мозги, заточенные под навыки рассветной школы, реагируют быстрее сознания и применяют навыки боя вместо магии, и никогда не думал, что мои глупые рефлексы однажды все-таки пригодятся. Ведь любой маг сразу бы активировал защитный кокон, а я вместо этого устроил целое пред-

ставление. Хотя, если разобраться, после того как я таким способом отразил первую атаку, у меня была свобода маневра: пока маги отвлеклись на звук удара, я кинжалом валю ректора, мечом устраняю боевика, а вторым убиваю женщину. Одновременно активирую мощный защитный кокон и уже не спеша приканчиваю двух слабейших противников. Так что с этой стороны я все сделал грамотно, а вот если бы сразу начал применять магию, мог бы и проиграть.

После паузы Керисан сказал:

– Я не против обучения Алекса в Академии.

Я не вздохнул с облегчением, не улыбнулся, так как это поломало бы всю мою легенду в глазах мастера, а просто подошел к ближайшему столику, взял еще одну табуретку и поставил на прежнее место, усевшись на нее как ни в чем не бывало. Ректор кивнул, принимая объяснения Керисана вместе с листком моего заявления, и сказал:

– Понятно. Имейте в виду, стоимость испорченного табурета вы оплатите из собственного жалованья... Итак, Велисса, теперь ваша очередь.

Женщина-магистр, судя по всему глава лекарского факультета, даже не взглянула на листок, а сразу спросила:

– Скажите, Алекс, какой у вас уровень магических умений?

И тут я конкретно завис. Просто мне никогда и в голову не приходило задаваться этим вопросом. Да и имперцев я разделял только по аурам, а не по их умениям. Пришлось со

вздохом признаться:

– Я не знаю.

– Каким объемом энергии вы можете пользоваться без напряжения? – не унималась Велисса.

– А что вы берете за единицу измерения? – уточнил я.

– Конечно, стандартную емкость Лабина.

– Простите, я не понимаю, о чем идет речь, – сказал я смущенно.

Так иногда полезно бывает почувствовать себя идиотом! Даже чувство стыда неожиданно прорезалось, что для меня совсем не характерно.

– Хорошо, скажите тогда, сколько вы знаете плетений? – спросила магистр.

– Точно я не могу ответить, но если брать приблизительно, то наверняка больше двух сотен.

Возможно, я допустил ошибку, потому что после моих слов маги переглянулись. Понаблюдав за их реакцией, я так и не смог понять, мало это для меня или много, а лишь подумал, что поступил верно, не став говорить правду и приписывать к этому числу еще один нолик.

– А сколькими плетениями вы можете управлять одновременно? – спросила Велисса.

– Я не пробовал, – ответил я, беззастенчиво соврав. – Но позвольте узнать, к чему вообще эти вопросы?

– Просто для начала обучения в Академии адепту необходимо иметь довольно высокий уровень подготовки. У него

должны наличествовать базовые знания, формирующие тот фундамент, на который будет опираться все его дальнейшее развитие в качестве мага. Вы полагаете, что занятия здесь проводятся с любым одаренным? Это не так. К нам приходят только подготовленные кандидаты, которые раньше являлись либо учениками магов, либо детьми обеспеченных родителей, которые могли позволить себе нанять для своих отпрысков учителя магии. Вы же, судя по вашим словам, никакого систематического обучения не получали, да и наставником вашим был весьма слабый и неопытный маг. Поэтому нам необходимо выяснить ваш уровень знаний и умений, чтобы решить, можно ли вам начинать обучение в Академии, или для начала стоит нанять репетитора.

Я кивнул, получив столь подробный ответ. Вот только я понял гораздо больше, чем сказала Велисса. То, что Академия является аналогом земного вуза и требует обучения в школе, это все ясно и вполне обоснованно. Именно поэтому у виденных мной адептов разница в возрасте была совсем небольшой. По словам магистра, в Академии обучаются только ученики магов и дети богатых родителей. А как становятся учениками магов? Только принеся клятву верности. В бескорыстную раздачу знаний мне слабо верилось. Это лишь я могу всем своим друзьям и родственникам подарить умения рассветной школы, а маги обязательно должны потребовать что-то взамен. А если ты сын бедного крестьянина, что ценного можешь ты предложить учителю, кроме

самого себя?

Так что половина здешних адептов – простолюдины, часто находящиеся на положении рабов, а вторая – знать, обладающая нужными деньгами и связями. В любом случае, если я поступлю, мне придется туговато. С рабами общаться неохота, ведь не буду же я освобождать всех страждущих! Тем более тех, кто пошел на сделку добровольно. А людей, которым комфортно в рабском ошейнике, я на дух не переношу. Со знатью и так все понятно – властелины жизни, господя, плюющие на всех сверху. С двоими я уже успел повстречаться, и не думаю, что остальные хоть чем-то от них отличаются. В общем, в коллектив мне будет вписаться сложно.

Пока я был занят этими размышлениями, Велисса что-то для себя решила и сказала:

– Алекс, попробуйте сформировать три плетения огненного шара.

Но не успел я выполнить ее просьбу, как подал голос тот старичок, с которым мы играли в гляделки:

– Думаю, не стоит сейчас в нашем присутствии выяснять уровень Алекса по методике Принода. Во-первых, на это уйдет много времени, а во-вторых, останутся неучтенными многие факторы, очень важные в дальнейшем обучении. Поэтому я предлагаю назначить Испытание. Оно поможет получить ответы на все наши вопросы.

Испытание. Именно так, с большой буквы, потому что старик специально это подчеркнул. При его словах все маги,

кроме ректора, оживились и так хищно взглянули на меня, что я даже мысленно поежился, но виду не подал. А я ведь догадывался, что от этого старичка последует неприятный сюрприз, и моя интуиция меня не обманула. Хотя, может, и не интуиция вовсе, а внезапно проснувшиеся способности провидца. Но сейчас меня волновало не это.

– А хорошая идея, – улыбнувшись, протянула Велисса.

– Действительно, Фалиано, – поддержал ее Ризак. – Должны же мы получить хоть какое-то удовольствие, а не только испорченный вечер.

– Но Полигон придется долго активировать, – попробовал было отказаться ректор.

– Его же запускали только позавчера для проверки! – удивилась Велисса. – Достаточно будет открыть силовые каналы к накопителям и... – тут она бросила быстрый взгляд на меня, – добавить кое-что еще.

– И кроме того, милорд ректор, вряд ли в ближайшем будущем у вас отыщется более удобный повод оценить на практике мои усовершенствования, – заметил старик.

– Мастер Ралин, а вы уверены, что после встречи с вашими... усовершенствованиями этот кандидат сможет остаться в живых? – прищурившись, уточнил Керисан.

– А если не сможет, зачем нам такой адепт в Академии? – невозмутимо парировал Ралин.

Я внимательно следил за этим разговором и машинально отмечал некоторую наигранность. Судя по всему, меня ба-

нально старались запугать, но зачем, я понять не мог. Оглядев лица магов, на которых крупными буквами было написано предвкушение, ректор посмотрел на меня и со вздохом заключил:

– Раз этого требует вся приемная комиссия, я назначаю для кандидата в адепты Алекса Испытание, чтобы по его результатам определить, достоин ли он обучения в нашей Академии.

Глава 3

Полигон

Похоже, сейчас и начнется мой главный вступительный экзамен. М-да, рановато я расслабился, выстояв на допросе Керисана. Как выяснилось, он был далеко не самым страшным номером программы, и сейчас мне грозит Испытание каким-то Полигоном... Одно это название рождало нехорошие предчувствия. Но я постарался, чтобы на моем лице не промелькнуло ни тени страха или неуверенности, которые так жаждала увидеть приемная комиссия, поэтому, прекратив меня разглядывать, ректор обратился к магам:

– Уважаемые коллеги, прошу вас привести Полигон в рабочее состояние, а я пока расскажу Алексу, что его ожидает.

Члены приемной комиссии поднялись из-за стола и направились к двери. Проходя мимо меня, Ризак улыбнулся и подмигнул, желая поддержать, из чего я сразу сделал вывод: если мне удастся поступить, то с этим деканом проблем в будущем точно не возникнет. Дождавшись, пока за ушедшими закроется дверь, Фалиано обратился ко мне:

– Что ж, поговорим об Испытании. Сразу хочу отметить, что не все так страшно, как вам, наверное, кажется. Смертельных случаев при прохождении Полигона зафиксировано весьма немного. Как правило, неудачниками были те, ко-

которые, как правильно заметил Ралин, неспособны обучаться в Академии из-за своей слабости или... кхм... недостатка сообразительности, но все же не вняли нашим настойчивым предупреждениям и рискнули проверить свои силы. Думаю, вам это не грозит, хотя при прохождении Полигона, конечно, может случиться всякое. Прежде чем рассказать о том, что вам будет необходимо сделать на этом Испытании, я кратко объясню, что собой представляет Полигон. Следует отметить, он является отличительной чертой нашей Академии, ничего похожего в других не существует. В Илькской, к примеру, Испытанием является преодоление обширной территории, усеянной разного рода магическими ловушками. В Ауренской кандидатов в адепты с помощью специального артефакта погружают в полусон, в котором моделируют определенные критические условия и выясняют реакцию на них. А в столичной вообще ограничиваются длительным собеседованием, но я считаю, что это все – полумеры и ничто не помогает так всесторонне раскрыть сущность кандидата, как наш Полигон. Он был построен несколько тысяч лет назад, когда здесь еще только начинала возводиться Академия, и представляет собой извилистую цепочку комнат, в каждой из которых вам предстоит выполнить определенные действия, чтобы пройти дальше. Выглядит это просто – двери всех комнат заперты, но в каждой находится ключ, который вам нужно будет отыскать, достать или... отобрать. Он дает возможность перейти в следующую комнату с новым

заданием. А мы будем смотреть, как вы станете действовать. Понятно?

– В общих чертах, – отозвался я. – А скажите, пожалуйста, какого рода задания мне предстоит выполнить?

– Разного, – уклончиво ответил ректор. – Но не переживайте, там не будет ничего запредельно сложного, с чем бы не смог справиться обычный кандидат в адепты. Естественно, все они подбирались с тем расчетом, чтобы посмотреть, как именно вы будете действовать, поэтому дам вам совет: если видите два способа решения задачи, выбирайте тот, что покажется вам оптимальным, а не стремитесь продемонстрировать нам все свои умения в первых же комнатах.

– И все-таки можете чуточку подробнее объяснить, с чем... или с кем я могу столкнуться на Полигоне? – предпринял я новую попытку выяснить подробности вступительного экзамена.

Но снова ничего не добился.

– Алекс, даже я не в курсе всего, что за эти несколько десятиц в нем наворотили мои коллеги, – с улыбкой ответил ректор и пояснил: – Дело в том, что Полигон кардинально меняется каждый цикл. Это было предусмотрено изначально, чтобы адепты, уже прошедшие его, не могли поделиться своим опытом с новыми кандидатами. И поэтому я ничего не могу добавить к ранее сказанному. Не потому, что не хочу, а потому, что просто не представляю всех тех изменений, которые произошли на Полигоне. Итак, не забывайте: ваше

задание неизменно – найти ключ и двигаться дальше... А если вдруг вам покажется, что сложность препятствия, загадки или чего-то иного, мешающего завладеть ключом, для вас запредельна, в каждой комнате есть веревка с клочком красной материи. Подняв ее над головой, вы продемонстрируете нам свой отказ от дальнейшего прохождения Испытания.

А вот уж дудки! Про время-то Фалиано ничего не сказал, поэтому, если решение проблемы возможно, мне его нужно будет отыскать в любом случае. Отступать я не собирался ни при каких обстоятельствах. Особенно сейчас. И уж если я поставил перед собой цель, то добьюсь своего, чего бы это мне ни стоило. Ректор, поглядев на мое полное решимости лицо, ухмыльнулся, достал из кармана разговорник и сжал его в кулаке. Из разговорника послышался голос Ризака:

– Милорд ректор, у нас все готово.

– Мы сейчас будем, – ответил Фалиано и поднялся из-за стола.

Подхватив свою сумку, я привычно последовал за ним. Уже наступила ночь, но магические светильники, прикрепленные к стенам зданий, с успехом разгоняли мрак. На этот раз идти пришлось недолго. Всего через минуту мы очутились у невысокой каменной башни, которая стояла возле стены, окружавшей Академию. Войдя вслед за ректором в это древнее сооружение, я увидел полутемное помещение без окон, в котором с комфортом расположились на стульях как все уже знакомые мне маги, так и несколько доселе неизвест-

ных. Но особое внимание я уделил не им, а стене, в сторону которой были повернуты стулья. Там находилось огромное активное плетение, превращавшее большой ее участок в идеально гладкую поверхность зеркала, в котором отражалась какая-то комнатка с одиноким магическим светильником.

Мысленно я только присвистнул. Теперь становились понятными слова ректора о том, что маги будут смотреть, как я стану действовать, а также появилось объяснение восторгу, которое вызвало у приемной комиссии одно только упоминание об Испытании. Получается, пока я буду бегать по Полигону, маги будут сидеть здесь, наблюдая за мной с помощью этого плетения. Им не придется сопровождать меня, а останется только насладиться великолепным шоу. Хитро, ничего не скажешь. Только попкорна не хватает для полного счастья! А вот мне интересно, этот телевизор передает звук или только одну картинку?

На всякий случай я отметил, что материться вслух нежелательно, и повернулся к магам, ожидая дальнейших указаний. Фалиано, легким кивком поприветствовав присутствующих в «кинотеатре» незнакомцев, сказал:

– Алекс, вам придется оставить здесь все ваше оружие, амулеты, а также те вещи, которые посчитаете ненужными, – ректор взглядом указал на мою сумку.

Я молча положил ее у стены, снял перевязь с мечами, кинжал с пояса и жилетку со всем моим добром. Конечно,

я сильно рисковал, лишаясь главного козыря в возможной схватке с магами, но моя интуиция в данный момент молчала, поэтому оставалось только подчиниться и надеяться, что сегодня мне повезет. Немного подумав, я стянул с пальца и перстень с дракончиком, так как он являлся амулетом, а лишние сложности мне были не нужны. После того как я избавился от всего этого, ректор махнул рукой в сторону лестницы в дальнем углу, ведущей вниз, пожелал мне удачи и уселся на стул в центре комнаты.

Лестница оказалась темной и длинной, поэтому при спуске, чтобы не споткнуться в самом ее начале, мне пришлось зажечь небольшой светляк. Но вскоре, спустившись на порядочную глубину, я увидел свет в конце тоннеля, а потом ступени кончились. Оглядевшись, я понял, что очутился в той самой комнате, которую демонстрировал маготелевизор. Предположив, что плетение, которое было наверху, является неким аналогом разговорника, но только для передачи изображений, я прикинул ракурс обзора, пригляделся к стене и обнаружил небольшой камень, в котором находилась необычная магическая структура.

Судя по всему, именно она являлась передатчиком изображения, или видеокамерой, если подбирать технические аналоги, вот только принцип ее работы я так и не уловил. Сказать по правде, меня это и не очень-то интересовало. Ведь на каких законах физики основывалась работа разговорников, я тоже не представлял, однако это не мешало мне

создавать их при необходимости. О, кстати, надо будет при случае попробовать как-нибудь совместить эти две магические штуковины и поглядеть, что из этого получится. Ведь структуру я в общих чертах запомнил, и теперь дело осталось за малым – найти на эксперименты свободное время.

А пока я не стал его попусту тратить и подошел к закрытой двери, находившейся прямо передо мной. Ключ уже торчал в замочной скважине, я повернул его и открыл дверь, пробормотав:

– С почином.

Комнатка оказалась очень похожей на предыдущую. Такая же маленькая, пустая, с дверью в противоположной стене и плетением наблюдения в камне. Вот только пол ее был усыпан соломой, а ключа видно не было. Вспомнив поговорку про иголку в стоге сена, я лениво поворошил солому носком сапога, а потом понял, что прятать ключ так банально маги не стали бы. Да и полчаса смотреть на то, как я перерываю всю солому, им наверняка пришлось бы не по нраву. Я повторно оглядел комнату и заметил ключ на крючке под потолком. Решив, что это задачка для детей, я сформировал магический захват и попытался снять им ключ, но мое плетение моментально разрушилось.

«А ключик-то из Черного металла!» – удивленно подумал я и запустил лезвием в крючок.

Фигушки! Последний оказался из этого же материала, свидетельствуя о том, что маги экономить не привыкли. Вна-

чале я подумал, что нужно плетениями раскрошить потолок и извлечь камень, в который был вбит крюк. Судя по состоянию потолка, экзаменуемые, проходившие полигон до меня, так и поступали. Однако, вспомнив слова ректора про оптимальный способ действий, я поднял с пола соломинку потолка, подхватил ее магическим захватом и уже с ее помощью сдернул ключ с крючка. Подхватил упавшую добычу и подошел к запертой двери.

В третьей комнате было темно. Войдя туда, я активировал светлячок и тут же перекатом ушел влево, потому что сверху на меня спикировала горга, летучая мышь-переросток с очень зубастой пастью. Машинально врезаю по ней лезвием, я пробежался взглядом по комнате, больше никого не обнаружил и посмотрел на бившиеся в конвульсиях две половинки еще одного персонажа охотничьей книги нечисти. Горга не являлась нечистью в прямом смысле этого слова, так как не питалась человечинной (если только нужда не заставляла) и предпочитала жить в лесу, но поскольку была порождением буйной фантазии имперских магов, то попала в эту книгу не случайно.

Ключ от следующей двери, располагавшейся, ради разнообразия, в боковой стене, обнаружился привязанным веревкой к лапе дохлой горги. Завладев трофеем, я вставил его в замочную скважину и открыл еще одну темную комнату, узкую и вытянутую поперек входа. На этот раз я не стал сразу в нее заходить, а начал с исследования магическим зрением

и прежде запустил светляк. Вот так, господа маги, следите и отмечайте, что я быстро учусь на своих ошибках! В комнате не обнаружилось ничего примечательного, кроме одного плетения с несколькими знакомыми элементами у стены и стандартной «гляделки» магов. Однако, шагнув туда, я был оглушен ревом, раздавшимся сбоку.

Повернув голову, я увидел гныха. Он сидел на длинной цепи у небольшой каменной тумбы. Эту тварь я знал прекрасно – встречался с ней лицом к морде еще до поступления в охотники. Нынешний экземпляр почти не отличался от того, который я видел в деревне, был таким же мерзким и уродливым. Гных рванулся ко мне, открыв отвратительную пасть, но я не стал отшатываться и убежать к противоположной стене с запертой дверью, как на моем месте поступил бы, наверное, каждый. Я остался на месте, прекрасно понимая, какое плетение находится в амулете на каменной тумбе.

Гных промчался мимо меня и начал бесноваться на цепи. Она натянулась и не давала ему добраться до противоположной стены с дверью. Мельком бросив на него взгляд, я подошел к тумбе, на которой лежал ключ и небольшой камешек (имперские маги и в Академии не привлекали фантазию при выборе материала для амулетов). Взяв ключ, я изучил структуру плетения активной иллюзии, без труда вычленив блок памяти, в который и был вложен образ гныха на цепи. Кстати, последний, порычав для острастки, вскоре вернулся на свое место у тумбы и замер. Но долго не просидел, вновь

издал тот самый рев, который я слышал, входя в комнату, ринулся вперед и принялся извиваться на цепи.

– Цикличность с малым периодом, – пробормотал я, взял с тумбы амулет, проследил за иллюзией гныха, которая зависла в воздухе над полом, и добавил: – А также полная привязка к амулету. Хорошая штука, надо будет поэкспериментировать на досуге!

Положив камешек на место, я подошел к двери, подумав, что эта иллюзия вполне могла бы загнать любого кандидата к стенке и заставить его долго трястись от страха. Потому комната и была такой узкой – чтобы создать впечатление реальности твари. Но я прекрасно знал, что у гныха очень специфическая грязная аура, которую легко обнаружить, а потому не стал реагировать на эту задумку магов. Тем более знакомые элементы в амулете, активировавшемся в тот момент, когда я открыл дверь, и вызвали у меня догадку об иллюзии.

Однако, поворачивая ключ в двери, я запоздало пожалел, что продемонстрировал магам не ту реакцию, которую они ожидали. С одной стороны, мне было приятно их разочаровать, но с другой, я не мог предугадать их выводы по поводу происшедшего, а это заставляло нервничать. Посоветовав себе в следующий раз придерживаться выбранной роли, я просканировал новую комнату и ничего не обнаружил. А войдя, сразу понял, что здесь фантазия магов отчего-то дала слабину. Ключ лежал прямо передо мной, на каменном полу, а бóльшая часть комнаты была превращена в полно-

стью перегородивший ее глубокий бассейн с водой. Дверь находилась на противоположной стороне комнаты, так что моим заданием было не добыть ключ, а попасть к ней.

Оценив размеры бассейна, я понял, что не перепрыгну через него. Пускаться вплавь не хотелось, по стенам рядом с бассейном пробежаться было невозможно, так как места для разбега совсем не осталось, поэтому я воспользовался простейшим плетением заморозки. Создал льдину в центре этого бассейна и в два прыжка преодолел водное препятствие, слегка замочив один сапог. Будь я в своем обычном теле, просто высосал бы энергию и создал ледяной мост, но сейчас пришлось пользоваться вспомогательными средствами.

В шестой комнате препятствие оказалось уже посложнее – точно такой же глубокий бассейн был абсолютно пуст. Хмыкнув, я подумал, что левитацию применять будет лишним, поэтому закрепил на потолке магический хлыст и словно на тарзанке перелетел через бассейн. Наверное, еще никогда хлыст не применяли так глупо. Ведь это одно из атакующих плетений, которое накопленной в нем силой разрывает (или разрывает, в зависимости от ее количества) место удара. Я же использовал его как банальную веревку.

В седьмой комнате было жарко. Дверь в следующее помещение оказалась сбоку, а ключ лежал на каменной тумбе у дальней стены. Но только в бассейне, преграждавшем к нему путь, бушевало дикое пламя, нагревая окружающие камни. Оно поддерживалось мощным плетением, которое

имело блок самовосстановления. То есть огонь будет гореть, пока энергия в нем не иссякнет или маг, его создавший, не решит развеять свое творение. В этой комнате я впервые увидел на стене веревку с красной тряпкой и усмехнулся. То есть маги полагают, что это препятствие является сложным? Наивные...

Нет, я не стал прыгать через пламя или использовать модифицированные хлысты, которые могли бы меня перенести через пылающую преграду. Я просто срезал лезвием верхушку каменной тумбы с ключом, а потом магическим захватом подтянул ее к себе.

В следующей комнате ключа на видном месте не было, зато был аналогичный большой бассейн с водой и грудой камней внизу. Еще раз осмотрев помещение, я понял, что ключ точно должен быть в этих камнях, встал на край бассейна и, сформировав десяток магических захватов, принялся водить ими по дну. Вскоре одно из плетений развеялось, соприкоснувшись с Черным металлом. Все-таки моя догадка подтвердилась – маги не стали использовать для этой комнаты другой материал, значительно облегчив мне работу.

Оглянувшись в поисках чего-нибудь, чем можно было бы подцепить ключ, я не нашел ни одной щепки. Мокнуть мне не хотелось, а плетение защитного кокона от соприкосновения с Черным металлом наверняка бы распалось. Раздумывая, не будет ли нарушением правил Испытания использование моего пояса, я наткнулся взглядом на красную тряпку с

веревкой, свисавшую со стены, и улыбнулся. Лезвиями я отрезал от нее небольшой кусок, потом распустил его надвое, добившись нужной толщины, и укрылся простейшим защитным коконом. Подойдя к бассейну, я шагнул в воду, нырнул, подцепил веревкой ключ, лежавший среди камней, завязал ее узлом и выбрался из воды на другой стороне бассейна.

Подождав, пока вода стечет с кокона, я открыл следующую дверь, уже чувствуя азарт и предвкушая следующую задачу. Она оказалась банальным полуразложившимся зомби, который тотчас же кинулся ко мне, но получил сильный удар, свернувший ему черепушку, отлетел к стене и начал барахтаться, пытаясь подняться. Ключ обнаружился у него на шее. Сорвав его, я не стал больше уделять времени голодному мертвяку и вошел в следующую дверь.

А вот тут меня поджидал приятный сюрприз. Посреди комнаты стояла большая каменная тумба с искалеченным плетением. Половины узора не хватало, а заполненные энергией линии обрывались у идеально круглого углубления в камне. Я с удивлением обнаружил рядом с тумбой штук двадцать амулетов, которые представляли собой четвертинки круглого каменного диска. Вновь хмыкнув, я понял, что магам известно такое понятие, как головоломка. Изучив недоделанное плетение в тумбе и методом исключения определив, каких в нем блоков не хватает, я отобрал семь кусочков и попробовал разложить их в углублении. С первого раза не получилось, но когда я в шестой раз поменял расположе-

ние амулетов, плетение активировалось и тумба сдвинулась в сторону, обнажив маленькую ямку, в которой и был спрятан ключ.

Перейдя в следующую комнату, я обнаружил, что путь к ключу мне преграждают четыре ловушки разного типа. На этот раз ключ нельзя было подтянуть вместе с камнем, потому что хитрые маги наконец-то учли этот момент и покрыли всю поверхность комнаты защитным плетением. Оно отклоняло все попытки его развеять, а мои плетения разрушало, поглощая их силу. Мне такой принцип защитной магии был знаком. Плетение просто распределяло воздействие по всей своей поверхности и впитывало энергию любой прикасавшейся к ней магической структуры. Так что на этот раз мой фокус не прошел.

В принципе, можно было нагружать защиту силой, пока она не разрушится, но мне проще было просто миновать ловушки, тем более что активировались они примитивным образом – сигнальными нитями, растянутыми поперек прохода, ведущего к тумбе. В общем, перепрыгнув и поднырнув под сигналками, я схватил ключ и направился дальше, а открывая очередную дверь, почувствовал странный запах. Собразив, что на этот раз ловушка может быть химической, я глубоко вдохнул, задержал дыхание, а войдя, увидел жаровни с тлеющей травой на больших высоких железных подставках, очень похожих на подсвечники.

Оглядевшись и нигде не обнаружив ключа, я решил поворо-

шить эту подоженную наркотическую дрянь. Почему наркотическую? Да просто запах был сладковатым и наверняка дурманил мозги сильнее марихуаны. Не подумайте ничего такого, подобным я никогда не баловался, но из рассказов приятелей-однокурсников узнал о легких наркотиках многое.

Методично перевернув все жаровни и высыпав на камни их содержимое, я сумел даже распознать эту сушеную травку, отвар которой в этом мире считался сильнейшим галлюциногеном. А ключ, по закону подлости, обнаружился в последней, шестой жаровне, причем тогда, когда я уже начинал задыхаться.

Быстро открыв следующую дверь, я огляделся, захлопнул ее за собой и жадно втянул ртом воздух. Странно, что маги решили поставить такое препятствие на пути моего поступления. Ведь это, как ни крути, было нечестно. Представляю, что бы я делал, надышавшись дурмана, – наверняка с песнями и идиотской улыбкой отправился бы дальше, справляясь по пути как с ловушками, так и с зелеными чертиками, пришедшими ко мне из глубин подсознания. То-то магам было бы весело за мной наблюдать! Это точно штучки Велиссы, ведь она у нас травница, да и наверняка декан лекарского факультета. Надо будет выразить ей свое «фи» и посоветовать придумать что-нибудь похитрее.

В комнате, похожей на ту, что находилась перед мечтой наркомана, ловушки миновать было невозможно, так как

они имели активационный контур и срабатывали, когда кто-то в него попадал. Да, именно кто-то, потому что контур был настроен на ауру. В этом я убедился, когда срезанная с двери ручка весело проскакала по каменному полу, но ловушки не активировала. Короче, я развеял эти плетения, при внимательном рассмотрении оказавшиеся не такими сложными, и пошел дальше, подумав, что после моего прохождения Полигона маги наверняка будут накладывать защиту не только на камни комнат, но и на двери.

В очередной комнате я обнаружил защищенную магией механическую преграду – там раскачивались штук двадцать бревен, подвешенных на потолочной балке. Скорость их колебания была различной и никак не просчитывалась – здесь кандидат должен показать, как он умеет сопротивляться физическому воздействию и какую защиту может применять. Используя интуицию, я бы с легкостью преодолел эту преграду, но светить ею не хотел, а потому выбрал обходной путь. Между стенами и качающимися бревнами был зазор, достаточный для того, чтобы пролезть и не получить болезненных ударов. Распластавшись на полу и держась рядом со стеной, я пополз вперед, собирая всю грязь и пыль и гадая, просчитали маги данный вариант изначально или мне удалось их удивить. Взяв ключ, я тем же способом вернулся обратно, поскольку нужная дверь располагалась рядом с входом, и долго отряхивался.

В смежной комнате обнаружилась странность – там почти

не было магии, кроме «следилки» на стене, остатков охранного плетения и работающей защиты на знакомой каменной тумбе. Эта узкая комната была скорее ходом к ключу, видневшемуся на полпути к дальней двери. Хмыкнув, я внимательно осмотрел стены и пол, а потом несколько раз аккуратно наступил на небольшие ровные плиты. Ничего не произошло – мои предосторожности были излишними. Но я все равно продвигался вперед медленно, опасаясь потревожить какую-нибудь ловушку, ведь магическим зрением прекрасно видел многочисленные пустоты в полу и стенах, а обычным подмечал щели и дырки в камнях. Это наводило на определенные мысли.

Если бы на тумбе с ключом не было защиты, я бы мигом подтащил ее к себе, не приближаясь, но маги этот момент учли, предоставив мне еще один повод для беспокойства. Подойдя к ней, я увидел нечто новенькое – на этот раз ключ лежал на небольшой подставке, а с противоположной стороны тумбы висела веревка с красной тряпкой.

Интуиция настойчиво шептала, что меня ожидает какая-то подлянка, но еще один тщательный осмотр ничего не дал, кроме того, что я обнаружил в тумбе несколько незамкнутых линий силы. Гадать, зачем их оставили, было бесполезно, поэтому я просто взял ключ с подставки. И только тогда началось. Подставка приподнялась, издав щелчок, который эхом разнесся вокруг. Силовые линии в камне замкнулись, и то, что я ранее принял за остатки охранного пле-

тения, на самом деле оказалось скрытой магической структурой без заряда, которая, активировавшись, укрыла защитой все пространство комнаты.

– Как в фильмах про Индиану Джонса, – пробормотал я, понимая, что теперь все ловушки активированы и поджидают меня с большим нетерпением.

И ведь самое обидное, я даже не подумал заранее срезать какой-нибудь камешек, чтобы теперь иметь возможность кинуть его перед собой и посмотреть за действием ловушек! Пришлось разуваться и использовать свой сапог. Но после тщательной проверки я понял, что эту комнату строил либо гений, либо безумец, потому что так четко и точно все рассчитать, придумать систему хитрых противовесов, пружин и прочей дряни, обеспечивавшую работу ловушек, не смог бы ни один строитель. Даже гном. Никакой магии в них не было, поэтому отключить я их не мог, а методом сапога выяснил, что буквально каждая плита коридора активирует какую-то ловушку, которые были весьма серьезными. Иногда из стены высовывались железные штыри, кое-где мелькали лезвия, чаще всего вылетали некие стрелки типа арбалетных болтов, запас которых был поистине бесконечным. Во всяком случае, после двух десятков срабатываний я оставил мысль о том, чтобы таким способом ее разрядить. А после одной из ловушек я чуть не потерял сапог – два участка стены вдруг сдвинулись навстречу друг другу и едва не превратили его в кожаный блин.

У меня было только два варианта: либо воспользоваться ускорением, либо надеть защитный кокон помощнее. Но первое мне продемонстрировать магам не хотелось, а второе никаких гарантий не давало – я ведь не мог с уверенностью сказать, что те штыри, которые высывались из стены в разных местах, не были из Черного металла. Ведь даже срезать их лезвием при появлении не получалось, так быстро они мелькали – я же говорил, создателем был гений. Нашелся на мою голову, а также на головы всех остальных кандидатов!

Попытавшись вернуть подставку на место, я не преуспел. Вот зараза! У Джонса в фильмах таких проблем не было... Стоп, а ведь это идея! Маги Академии точно не видели кинолент с Джеки Чаном и наверняка не учли один маленький, но очень важный момент. А у меня еще найдется чем их удивить!

Надев сапог, я подошел к ловушкам, встал посередине комнаты, наклонился, руками коснувшись одной стены, а ногу уперев в другую. Почувствовав уверенность в том, что не соскользну, я поднял и вторую ногу, зафиксировавшись между стенами, а потом, медленно перебирая конечностями, стараясь всегда иметь три точки опоры, поднялся к потолку и стал смещаться к концу комнаты. Дело было небыстрым, но я все-таки с ним справился и спрыгнул на ровный пол без всяких ловушек.

Не удержавшись, я поклонился наблюдавшим за мной зрителям, открыл следующую дверь и замер. У противополо-

ложной стены на тряпичной подстилке сидела и неторопливо вылизывалась кашна. На ней был такой же ошейник с цепочкой, как у попавшегося мне гныха, а на тумбе, к которой она была прицеплена, лежал активный амулет иллюзии. Магическим зрением дикий зверь абсолютно не просматривался, но я знал, что кашны имеют антимагическую шерсть, полностью скрывающую их ауру. А поскольку совсем недавно убедился в наличии чувства юмора у магов, то сейчас вполне обоснованно сомневался в иллюзорности сидевшей передо мной кошки.

Пока я оценивал обстановку, кашна закончила вылизываться и посмотрела на меня. И тогда я убедился, что она весьма материальна, поскольку ощутил ее настороженность, смешанную с любопытством, и увидел прикрепленный к ошейнику ключ. Широко улыбнувшись и излучая дружелюбие, я безо всякого страха неторопливо подошел к ней и мягко спросил:

– И кто же тебя оставил тут скучать одну?

Кошка поднялась на лапы, а я, наоборот, присел перед ней на корточки. Агрессии в ее чувствах пока не проявлялось, хотя зверь предупреждающе зашипел.

– Не нужно шипеть, красавица, – дружелюбно сказал я, дублируя речь мыслеобразами. – Я не собираюсь причинять тебе боль. Наоборот, пришел скрасить твое одиночество и подарить немного радости. Можно я тебя поглажу?

Кошка обнюхала мое лицо, а я осторожно прикоснулся

к ее шерстке и начал неспешно ее перебирать. Похоже, эта кашна была ручной или одомашненной, иначе не стала бы подпускать меня так близко, да и не позволила бы прикоснуться к себе без долгих уговоров. Интересно, почему хозяин рискнул оставить ее здесь? Ведь, согласно полученным инструкциям, мне нужно найти и добыть ключ, а эта кошка являлась преградой. Значит, я вполне мог решить, что ее нужно убить, взял бы камешек поувесистее... Ага, взял, как же! На комнате было аналогичное плетение защиты. Видимо, маги этот момент учли и лишь хотели выяснить, что я стану делать со зверем, не поддающимся магии.

Кашна разомлела под моими ласками и тихо замурлыкала. Подключив вторую руку, я начал поглаживать ей живот, потом шейку. Довольная кошка опустилась на пол и перевернулась на спину, позволяя мне гладить ее по мягкой, переливающейся искрами шерсти. Но о своем задании я не забыл и незаметно снял ключ с ошейника хвостатой, а спустя пяток минут почесываний поднялся и, лоя сожаление кашны, сказал:

– Прости, красавица, мне нужно идти. Не скучай тут, ладно? Скоро должен прийти твой хозяин.

После этого слова в сознании кошки возник яркий образ Велиссы, насыщенный светом и запахом трав, который заставил меня улыбнуться. Оказывается, госпожа магистр тоже любит кошек. Что ж, будем надеяться, это поможет нам найти общий язык.

– До встречи! – сказал я кашне и открыл дверь.

В следующей комнате меня поджидала задачка посложнее – нужно было миновать четыре сильные ловушки, полностью преграждающие проход к ключу. Развеять или разрушить их мне не удалось, а разрядить не имелось возможности, поскольку комната снова была укрыта защитным плетением. Вся, кроме тех участков стены, где стояли контуры ловушек. Именно эта странность и подтолкнула меня к решению задачи. Создав несколько десятков линий и дополнительных блоков, я соединил два участка комнаты, укрытых защитой. Естественно, два плетения, работавшие от одного источника силы и использующие одинаковые блоки, объединились в одно, которое накрыло ловушки, сразу же заставив их сработать, полностью разрядиться, а потом и разрушиться.

Дождавшись, пока освобожденная энергия усвоится защитой, я свободно прошел дальше и столкнулся с препятствием иного рода. Следующая комната являлась большим узким коридором, но не простым – его стены состояли из одинаковых каменных плит метра два в ширину. Вся пакость заключалась в том, что плиты, которые располагались друг напротив друга, то сходились, оставляя между собой расстояние всего в несколько сантиметров, то возвращались в исходную позицию. Вся эта дрянь приводилась в движение сильнейшим плетением, нейтрализовать которое я не мог, а уже знакомая мне защита не позволяла воздействовать на

сами подвижные элементы.

Постояв немного и подумав над задачкой, я понял, что периодичности в работе ловушки нет, и даже интуиция тут мне не поможет, так как сходились камни гораздо быстрее, чем отодвигались друг от друга. А опасных участков было явно больше десяти, так что я вполне мог оказаться зажатым в клещи. Желания узнать, что чувствует лягушка, попав под асфальтирующий каток, у меня не наблюдалось, поэтому спустя пару минут я все же отыскал решение и отправился назад. Проходя помещение, где встретился с кашной, я никого не обнаружил и понял, что если некто не следует за мной по пятам, значит, Велисса умеет пользоваться телепортом.

Без помех добравшись до комнаты с дотлевающей травкой на полу, я взял все шесть прочных железных подставок и пошел обратно. В комнате с «давилкой» я подхватил магическим захватом одну из них и проверил на ближайшем участке. Как и предполагалось, крепкая сталь смогла остановить сходящиеся плиты, но на этом дело и закончилось. Плетение ловушки не являлось дверями лифта, которые при наличии какой-либо преграды снова разъезжались, поэтому первую подставку, зажатую в каменных тисках, мне пришлось бросить, а с остальными шагнуть дальше, держа наготове плетение универсальной защиты.

Переход через этот коридор заставил меня понервничать. Был опасный момент, когда одна из подставок стала быстро

с противным скрежетом сгибаться, но я сразу же скользнул дальше и избежал участи лягушки, попавшей под каток. Туговато пришлось, когда все подставки закончились, но тут я положился на свою интуицию и не прогадал – до конца ловушки осталось всего пять опасных участков. Правда, мне пришлось пережить несколько неприятных мгновений, дожидаясь, когда раздвинется последняя преграда. А лишь только расстояние между камнями оказалось достаточным, чтобы я смог там поместиться, плиты рядом со мной понеслись навстречу друг другу. Но я успел прыгнуть вперед и, едва не лишившись ноги, добрался-таки до вожделенного ключа, торчавшего в следующей двери.

Комнат оказалось очень много, гораздо больше, чем я ожидал. Они создавали целый лабиринт, который охватывал все подземелье этого холма и располагался на нескольких уровнях. Я не помню, когда потерял им счет, не могу сказать, когда ко мне начала подкрадываться усталость, не представляю, в какой момент позабыл об осторожности и начал применять все знания, которыми обладал. Но, время от времени подмечая мощные силовые линии и накопители, спрятанные в толще стен, я вскоре пришел к выводу, что Полигон – единый организм, который активизируется одновременно. Магам не нужно было посещать каждую комнату, чтобы включить ловушки. Они внедряли в стены свои плетения или изобретали что-то посерьезнее, а потом подводили к ним активационные элементы и линии силы, чтобы их можно было за-

пустить на расстоянии.

Я все шел и шел вперед, потеряв счет времени, ловушкам, головоломкам, монстрам, встречавшимся по пути. Мне попадались разные представители нечисти, иногда просто неприятные, но чаще всего смертельно опасные. В одной из комнат обнаружился земляной голем, наполненный таким количеством силы, что мне пришлось применить горный разрушитель. После него тварь затихла на полу мертвой грудой земли, в которой вскоре отыскалась небольшая шкатулка с ключом внутри, а мне осталось только помянуть недобрым словом магов с буйной фантазией.

Но твари и магические создания казались пустяками в сравнении с магическими структурами, составлявшими основы препятствий на моем пути. Простых плетений, которые развеивались от одного моего усилия, уже не попадалось. Нужно было подбирать к ним ключ, разрушая их, изменять, воздействуя на слабые блоки, либо вообще обходить. Последнее удавалось редко и лишь благодаря навыкам, которые я приобрел в рассветной школе. А частенько, видя нечто совершенно необычное, я поражался и гадал, как же маги додумались до подобного.

Так, например, в одной из комнат я обнаружил магического призрака. Нет, это была не иллюзия человеческого тела или банальный дух умершего, а магическое образование с зачатками разума, которое питалось энергией и сидело на привязи, словно сторожевой пес, охранявший ключ. Подру-

житься с ним у меня не получилось, а любые мои плетения эта тварь с легкостью развеивала и жадно впитывала содржавшуюся в них силу. Я отвлек призрака огненными шарами, а пока он за ними гонялся, свистнул ключ и успел открыть дверь в следующую комнату. И уже оттуда, с безопасного расстояния, изучил структуру бестелесного существа и понял, что оно создавалось вместе с защитой комнаты, по сути, являясь ее неким резко поумневшим блоком. Вот поэтому-то призрак и не впитывал энергию из плетения, защищавшего стены.

Я не ощутил, когда моя усталость начала вытесняться злостью, просто в один прекрасный момент понял, что нахожусь на пределе. Это произошло, когда я плюнул на обезвреживание ловушек в одном из коридоров, просто сорвал пройденную дверь с петель и швырнул ее вперед, заставив сработать их все, а сам помчался следом, потому что эти ловушки были многоразовыми. То есть, выплеснув свою силу, они не разрушались, а сразу наполнялись новой порцией энергии. В общем, после этой череды ловушек у стены оказался небольшой кусок обгоревшего дерева с раскаленными докрасна остатками петель и практически оглушенный, ослепленный и взбешенный донельзя я. Остальные части двери были раскиданы по всему коридору. Посмотрев на них, я только порадовался тому, что ловушки в нем были рассчитаны на движение, и вошел в следующую комнату. А там огляделся и, утратив остатки самообладания, воскликнул:

– Да сколько можно?!

Эта комната была просто усеяна многообразными ловушками, которые реагировали уже на ауру. За долгое время моего пребывания на Полигоне я научился определять их с первого взгляда. Все они были сильными, защищенными от воздействия извне и невероятно сложными. Посмотрев на веревку с красной тряпкой, висевшую в углу, как насмешка, я яростно прошипел:

– А вот хрен вам!

Подойдя к полосе препятствий, я укрылся самым мощным защитным коконом, который только смог наполнить силой, а потом стал создавать сотни силовых линий, объединяя различные по структуре ловушки в одну. Естественно, плетениям это не понравилось. Они стали сопротивляться, ликвидируя мое воздействие, но я был настойчив и, говоря простыми словами, заставлял их поверить в то, что новые линии – часть их собственной структуры. Я возился долго, совмещая непохожие плетения и ища резонанс, который позволил бы разрушить их одним махом.

И вот наконец плетение ледяных игл соприкоснулось со структурой огненного меча и начало перетекать в него, изменяя блоки. Для последнего это оказалось губительным, потому что оно догадалось сработать. Вот только не зря я ставил так много силовых линий, и сигнал активации распространился сразу по всем плетениям. А после этого, как мне показалось, в комнате разверзся ад. В силе плетения были

не ограничены и рванули так, что я с матерным криком отлетел к стене и со всего размаха впечатался спиной в каменную кладку. Мне повезло, что защиту я догадался поставить до начала эксперимента, потому что от удара позорно выби́лся и пропустил все дальнейшее буйство разрушительной энергии.

Когда я очнулся, то обнаружил вокруг себя только тьму. Сформировав небольшой светляк, я кое-как выбрался из груды камней, под которой был похоронен, и дезактивировал защиту, все еще тянувшую силу из моей ауры. Комната была завалена землей и источающими жар обломками камней. Похоже, без сознания я провалялся недолго, потому что сверху все еще сыпались комья земли. Постепенно этот земляной дождь прекратился, и я, отряхнувшись, начал пробираться по завалу к выходу.

Да уж, рвануло знатно. И все потому, что я не стал рассчитывать последствия своих действий, а говоря точнее, даже не удосужился задуматься над тем, что произойдет, когда вся сила из плетений выплеснется наружу, иначе воздержался бы от подобных экспериментов. С трудом добравшись до конца комнаты, я обнаружил торчащую из осыпавшейся земли и осколков камней знакомую тумбу, а ключ через некоторое время отыскался на полу.

Открывая следующую дверь, я устало подумал, что находящиеся за ней ловушки наверняка окажутся мне не по зубам, а потому придется скрепя сердце распрощаться с мыс-

лью о поступлении. И от этой мысли меня начала распирать обида. Как же так?! Ведь я же чувствовал, что накопленные знания и умения могут поставить меня в один ряд с обычными имперскими магами! Так почему же мне так сложно проходить Испытание, которое считается уровнем простых кандидатов в адепты? Выходит, самооценка сыграла со мной злую шутку и на самом деле я не дотягиваю не только до середнячка, но даже до первокурсника Академии? Мля-я-я...

В следующей комнате ничего не обнаружилось. Нет, в ней стояла тумба с ключом, и даже плетение «следилки» осталось целым после дикого выброса энергии, но никакой ловушки не было видно. Я взял ключ – и ничего не произошло. Не имея сил на то, чтобы удивляться, я открыл еще одну дверь. А за ней вообще были только голые стены. Даже без стандартного плетения маготелевизора и веревки с красной тряпкой.

– Ну и что? – тупо спросил я неизвестно у кого.

Здесь не то что ловушек, двери следующей не наблюдалось, так что и не было смысла искать к ней ключ. Усилив магическое зрение, я обнаружил за одной из стен пустоту и, недолго думая, – да что там, вообще не думая! – вложил в каменную кладку плетение разрыва, отошел в сторонку и активировал его. Взрыв породил кучу каменной крошки и звон у меня в ушах. Словно автомат, я подошел к пролому, пролез в него и замер. Я оказался на склоне холма, на котором располагалась Академия, вдали виднелся темный лес. Поглядев

на едва начавшее светлеть небо, я отчего-то вспомнил известный земной анекдот и мысленно сказал себе:

«Ну и все!»

Глава 4

И это только начало

Пошатываясь от усталости, я вдыхал свежий воздух, казавшийся таким упоительным после затхлости Полигона, и не мог понять, почему мое Испытание закончилось так глупо. Вроде бы все я делал правильно, да и вообще на мои действия изначально не накладывалось никаких ограничений, поэтому даже то, что я разнес последнюю комнату, не должно было вызвать нареканий. Но почему в конце Полигона оказался банальный тупик? Может, я должен был вернуться назад?

Позади послышался шорох. Развернувшись, я собирался пустить в пролом лезвие, но оттуда донесся голос ректора:

– Алекс?

Развевая плетение, я ответил:

– Я здесь, милорд ректор.

Мой голос отчего-то оказался хриплым и едва слышным, а слова острым камнем оцарапали горло. Я натужно закашлялся, чувствуя, что пересохшая глотка отчаянно требует хотя бы глоток воды. Из пролома появилась голова Фалиано. Магистр выбрался на склон и участливо спросил:

– Как ты?

Такой тон и переход на «ты» меня порядком удивил и на-

сторожил. Было похоже, что ректор хочет завоевать мое доверие... или же ослабить мою бдительность. Ну еще бы! После того, что я продемонстрировал на Полигоне, магам впопору брать меня за шкуру и тащить в пыточную, где мягко и ненавязчиво интересоваться, откуда, собственно, я столько всего знаю. Но пока никакой агрессии магистр не проявлял, я продолжил уповать на лучшее и сипло ответил:

– Живой... пока. Мое Испытание окончено или это я по ошибке не туда свернул?

Ректор покосился на пролом в каменной кладке и с усмешкой ответил:

– Похоже, что окончено.

– Но почему именно так? Почему не было последней двери и отчего в предпоследней комнате не оказалось ловушек?

Ведь, по логике вещей, я должен был, открыв последнюю дверь, предстать пред ясны очи комиссии и выслушать скупые поздравления по поводу моего зачисления, а это...

– Ловушка была, – несколько смущенно сказал ректор. – В предпоследней комнате находились два пожирателя аур, которых ты должен был уничтожить. Но дикий всплеск неуправляемой энергии, вызванный одновременным уничтожением плетений коридора, привел к тому, что пожиратели самопроизвольно активировались и, пресытившись силой, развеялись. А последнее испытание... В этой комнате было два подпространственных кармана, один с ключом, а другой с дверью. Их нужно было обнаружить, извлечь ключ

и открыть дверь.

– Мля-я-я... – протянул я.

Вот теперь точно все! Не прошел. Так отлично справлялся со всеми заданиями, потратил столько сил, а на последней комнате умудрился все испортить! Но, если честно, я прекрасно понимал, что обнаружить подпространственные карманы у меня не получилось бы. Это просто не мой уровень. Так что придется на годик расстаться с мыслью о поступлении и нанять хорошего репетитора. Думаю, во второй раз Полигон точно мне покорится, тем более я уже знал его специфику, а значит, проходить Испытание будет легче.

Однако, несмотря на эти оптимистичные мысли о будущем, меня начали одолевать сомнения. Вряд ли маги так просто позволят мне отсюда уйти. Парень из ниоткуда, с немалым потенциалом и зияющей огромными прорехами биографией, должен вызвать острое желание покопаться у него в голове. Ведь большинство плетений, которые я использовал, были эльфийскими, и эти знания имперцы обязательно постараются заполучить.

– Алекс, нам нужно вернуться к приемной комиссии, – произнес ректор и сформировал рядом с собой большое плетение в форме овала.

Когда оно наполнилось силой, в этом овале появилась мутная пленка, на которой проступили контуры комнаты в башне, откуда я начал свой путь.

– Прошу! – Фалиано указал на плетение.

Глядя на телепорт (а ничем иным, по-моему, эта магическая структура быть не могла), я за секунду успел перебрать множество вариантов того, что ожидает меня на выходе. Вполне возможно, маги уже приготовили мне теплую встречу: или специальную камеру с блокировкой магии, или какое-нибудь хитрое плетение, которое моментально меня вырубит... Список вариантов был практически бесконечным, а риск очень велик, поэтому я вежливо сказал:

– После вас.

Фалиано улыбнулся:

– Да, Алекс, теперь я верю, что ты действительно начал обучаться магии совсем недавно, иначе знал бы, что стандартное плетение портала разрушается, когда в него войдет его создатель. А то многие члены комиссии уже начали поговаривать, что все, что ты говорил на собеседовании, – ложь, постигать основы магии ты начал с самого раннего детства, но отчего-то притворяешься недоучкой.

Покосившись на ректора, я лихорадочно раздумывал, верить ему или нет. С одной стороны, нечто подобное я очень хотел услышать, но с другой – все это магистр мог сказать только для того, чтобы меня успокоить. И предсказать будущее тут не получится, шансы примерно равные. Поэтому мне просто нужно сделать выбор.

– Вперед, – кивнул на телепорт Фалиано. – И постарайся не задеть края плетения.

Решившись, я шагнул в эту пленку, машинально задер-

жав дыхание. Когда она коснулась моего лица, я почувствовал легкое сопротивление, как будто наткнулся на паутину, но это ощущение сразу прошло. В следующий миг я увидел ту самую комнату с «телевизором» на стене, в данный момент старательно демонстрировавшим черный прямоугольник. Обведя взглядом задумчивые лица комиссии, я понял, что никакого допроса третьей степени не планируется, и позволил себе немного расслабиться. Все маги сидели на своих местах, а рядом с Велиссой дремала уже знакомая мне кашна.

Подойдя к своим вещам, я понял, что в них в мое отсутствие кто-то покопался. Однако, надев жилетку, я проверил карманы и никакой пропажи не обнаружил. Камни, монеты, амулеты и даже черное колечко были на месте. Я нацепил оружие и прикинул, какую же информацию маги извлекли из этого обыска. По идее, ничто из моих вещей не разрушало придуманной легенды, кроме разговорников. Но маги вряд ли их активировали, иначе встреча с кандидатом была бы очень теплой. Я бы даже сказал жаркой, с применением огненных смерчей, концентрированного пламени и прочих плетений подобного типа.

Подчиняясь взгляду появившегося из портала вслед за мной Фалиано, я подошел к стене с телевизором и уставился на магов, ожидая, что они немного пожурят меня по поводу некоторых разрушений Полигона и отпустят на все четыре стороны готовиться к следующей попытке.

– Коллеги, – начал Фалиано, – судя по тому, что мы увидели, стоящему перед нами кандидату не хватает элементарных знаний и практических навыков в применении магических конструкций. Кроме того, при прохождении Полигона кандидат больше полагался на свои навыки воина, чем на способности магического оперирования. Также, судя по набору продемонстрированных плетений, его предварительное обучение было абсолютно бессистемным и донельзя поверхностным, а изложение теоретических основ его наставник просто проигнорировал...

Да я понял уже, что не поступил! Так зачем же позорить прилюдно? Вот ведь ректор! Нет чтобы просто положить руку на плечо и мягко сказать: «Не расстраивайся, парень, поступишь в следующем году». Эти мысли, вызванные обидой на судьбу-злодейку, маленьким смерчем пронеслись в моей голове, но я их отогнал и устало подумал о том, что сейчас вернусь в город и найду себе теплую мягкую кровать, в которой буду дня два отсыпаться. Нет, для начала закажу себе еды и кувшинчик пивка. А лучше два...

– Но кандидат Алекс продемонстрировал нам высокую степень своей обучаемости, – неожиданно продолжил ректор, – умение нестандартно мыслить, способность сохранять адекватную реакцию и верную оценку обстановки в любой ситуации, искусное владение плетениями, даже такими, которые изучаются лишь на третьем и четвертом циклах, а также многие другие качества, перечислять которые я не бу-

ду. Тем более мы с вами уже подробно обсудили их все по мере прохождения кандидатом Испытания. Поэтому я предлагаю уважаемой комиссии зачислить Алекса в адепты Академии Кальсота на второй цикл обучения.

Наверное, у меня отвисла челюсть, потому что на лицах некоторых магов появились ухмылки. Но мне на это было наплевать, потому что я никак не мог разобраться в ситуации. Ведь я, по сути, провалил Испытание! Пусть на последних шагах, но провалил. И вот теперь неожиданно выясняется, что вместо того, чтобы посоветовать мне пойти и подтянуть свои знания до нужного уровня, маги хотят, чтобы я учился сразу на втором курсе!

– Я не против, – с улыбкой сказал Ризак. – Судя по Испытанию, с начальными умениями магического боя и стандартной защитой у Алекса все в порядке, поэтому ему не нужно терять цикл, чтобы проходить этот материал повторно. Но вот в тактике и стратегии действий он еще плавает, поэтому второй цикл для него будет в самый раз.

Следующей высказалась Велисса:

– Я также поддерживаю это предложение и считаю, что начальный цикл травоведения Алексу второй раз изучать ни к чему. Наверняка эльфийский наставник постарался передать своему ученику все общие знания о растениях и их свойствах. Да и, кроме того, основные принципы общения с животными кандидат великолепно продемонстрировал на практике, поэтому будет уместным лишь подтянуть его на-

чальные познания в целительстве, что много времени не займет.

После этого взял слово мастер Ралин и категорично заявил:

– А я полагаю, что сразу на второй цикл этого кандидата зачислять не стоит, поскольку он продемонстрировал поразительное невежество в знании многих аспектов теории. Видимо, его наставник решил, что это лишняя деталь в обучении и не удосужился объяснить ни основы магии стихий, ни законы магического воздействия на окружающий мир, ни правила взаимодействия одаренного с магическими конструкциями. Вспомните, что он устроил в самом конце! Ведь ни один здравомыслящий маг такого никогда бы не допустил, хотя бы из чувства самосохранения. Если и зачислять его на второй цикл, то с непременным условием – чтобы Алекс в процессе обучения сдал все экзамены за первый цикл и таким образом ликвидировал пробелы в знаниях основ магической теории.

– Спасибо, мастер Ралин, – сказал Фалиано. – Это очень важное дополнение и, как я вижу, справедливое. А что скажете вы, Керисан?

– Соглашусь с мнением большинства, – ответил маг, буряв меня взглядом.

Я понял, что сейчас против остальных мастер не пойдет, но его сомнения по мере моего прохождения Испытания только укрепились, а поэтому Керисан все равно станет ко-

паться в моем прошлом в надежде обнаружить все то, что я постарался скрыть. Ну и флаг тебе в руки, дядя! Покопайся, может быть, что и отыщешь, а я в это время займусь встречной работой и постараюсь нарыть что-нибудь на тебя самого. Раз ты по собственной инициативе занес свое имя в список моих врагов, хороший компромат на тебя мне не помешает. Авось и сумеем договориться полюбовно, а если и нет, то маги ведь далеко не бессмертны...

– Что ж, тогда я торжественно объявляю о решении приемной комиссии зачислить Алекса на второй цикл, – подытожил Фалиано и посмотрел на меня: – Поздравляю!

– Спасибо, – сипло откликнулся я и закашлялся.

Ректор поблагодарил всех присутствующих и сказал, что больше никого не смеет задерживать. Маги устало поднялись со стульев, на которых провели почти всю ночь, и начали расходиться. Кто-то молча, кто-то сухо бросил мне: «Поздравляю», а вот Ризак дружелюбно хлопнул меня по плечу и весело заявил:

– Молодец! Это было самое интересное Испытание, которое я когда-либо наблюдал. Буду рад завтра увидеть тебя на занятиях. – Он, как и ректор, перешел на «ты».

Я только улыбнулся магистру и проводил его взглядом до двери. Последней ко мне подошла Велисса вместе со своей кашной и спросила:

– Как тебе удалось так быстро найти с Кией общий язык? Ведь она получила приказ не подпускать чужаков близко к

себе.

Пожав плечами, я ответил:

– Само как-то получилось. Просто я с детства очень кошек люблю, а они отвечают мне взаимностью.

– Но разве ты не знаешь, что кашны – одни из самых опасных хищников, причем даже для магов?

– Знаю. Но еще я знаю, что кашн создавали полуразумными, поэтому с ними всегда можно договориться. А кроме того, я уже встречался с представителями этого вида и прекрасно понимаю, как себя вести с ними. Но почему вы не пожалели свою Кию и отправили ее на Полигон? Ведь она вполне могла бы пострадать, если бы на моем месте оказался кто-нибудь другой!

Магистр улыбнулась, погладила большую кошку по загривку и ответила:

– Алекс, за те сорок лет, которые Кия принимает участие в Испытаниях, она ни разу не пострадала. Ведь все кандидаты знают, что на кашн не действует магия, поэтому для начала пытаются с ней договориться, а уже потом догадываются, что можно воздействовать непосредственно на ошейник. Правда, некоторые сдаются уже на этом этапе, потому что просто боятся предоставить свободу дикому зверю, но такие адепты точно не нужны Академии.

Я кивнул, уяснив смысл этого испытания. Все оказалось гораздо проще, чем я думал. Кие было приказано не охранять ключ, а просто не подпускать к себе чужих, и она не ста-

ла бы нападать на кандидата, если тот не начал бы ее злить. Ну а я не подходил под определение «чужой», поэтому в итоге решил задачу нестандартным способом.

– Увидимся на занятиях, – сказала мне напоследок Велиса и повернулась к кашне: – Пошли домой, Кия!

Когда магистр вышла за дверь, в комнате остались только мы с ректором, который взглядом предложил мне сесть. Поставив стул напротив Фалиано, я устроился на нем и приготовился услышать объяснения происшедшему.

– Подозреваю, что в твоей голове сейчас вертится множество вопросов, – мягко произнес ректор. – Я готов ответить на некоторые из них.

– Почему меня взяли? – спросил я напрямик. – Ведь я не прошел Полигон.

Полагаю, Фалиано ожидал именно этого, поскольку с готовностью пояснил:

– Понимаешь, Алекс, полностью пройти Полигон еще не удавалось ни одному кандидату или адепту, ведь в каждой следующей комнате задание сложнее, чем в предыдущей. В самых первых они по силам любому одаренному, с десятой комнаты – уже только тем, кто целенаправленно обучался магии. Вторая полусотня комнат является истинным уровнем, который должен показать кандидат, чтобы соответствовать нормам приема, а дальнейшее усложнение заданий предназначено для того, чтобы мы могли оценить степень его упорства и изобретательности. Все кандидаты рано или

поздно сталкиваются с тем, что им оказывается не по плечу, сдаются и дергают за веревку. Именно поэтому мы говорим в самом начале, что их цель – пройти весь Полигон, а не справиться с как можно большим количеством заданий в комнатах. Согласись, это является очень важным условием мотивации.

Я кивнул, потому что понял – если бы речь шла о выполнении как можно большего количества заданий, я сдался бы на комнатах из третьей сотни. Но осознание цели добавляло мне сил и упрямства. Заметив, что до меня дошло, ректор продолжил:

– И решение зачислить тебя сразу на второй цикл было не случайным. Комнаты со сто двадцатой по двухсотую и являются тем самым экзаменом, который должны сдавать адепты в конце первого цикла. Следующая сотня используется для поддержания тонуса адептов второго цикла в качестве своеобразной тренировки, а последние пятьдесят шесть представляют собой подготовительный экзамен для адептов, которые хотят перейти на четвертый цикл. Естественно, всю теорию они сдают на устных экзаменах, а практику – в специально отведенных помещениях и на Полигоне, стремясь продемонстрировать все, чего достигли за эти годы.

– И что, пространственные карманы и то, как бороться с пожирателями аур, изучается уже на третьем цикле? – уточнил я.

Ректор замялся, а потом немного смущенно ответил:

– Вообще-то, это задачи уровня мастера. Они специально создавались для того, чтобы не давать адептам иллюзорное осознание собственного могущества. Ведь если бы они проходили Полигон до конца, у них появлялось бы чувство удовлетворения, которое в дальнейшем только мешало бы обучению.

Это заявление я также сопроводил кивком. Хотя данная методика была непривычной, но заслуживала одобрения, поскольку имела немало плюсов. Вспомнить хотя бы училища и вузы на Земле – все студенты, как только сдают последний экзамен, забывают обо всем на свете и уходят в большой загул, который плавно перетекает в каникулы. Естественно, за долгие месяцы ничегонеделания их уровень знаний и умений автоматически падает, поэтому за первые месяцы следующего курса они только-только раскачиваются и приходят в себя. Само собой, я говорю лишь о тех, кто действительно учится, а не просто выстаивает очередь за дипломом.

А вот в Академии ситуация совсем иная – здесь адептам даже на экзаменах показывают, что хотя их уровень и является достаточным для прохождения дальнейшего курса обучения, тем не менее они могли бы учиться намного лучше, чтобы пройти Испытание целиком. И переводят их на следующий цикл не за то, что они справились с экзаменами, а только потому, что они показали успехи в обучении и готовность учиться дальше. И после такого адепты, может быть, не пойдут в ближайший кабак праздновать, а возьмутся за

учебники и посмотрят, как же так вышло, что они не смогли справиться с препятствием, которое должно было оказаться им по силам.

– Кстати, спасибо тебе, Алекс, за то, что оказался таким упорным, – улыбнулся Фалиано и, видя, что я не понял, пояснил: – Мы с коллегами на каждом Испытании соревнуемся в умении верно оценивать уровень кандидатов и держим пари на результат. Ставим небольшую сумму и говорим, на какой комнате сломается претендент на звание адепта. Но в этот раз ставки были очень высокими, потому что ты... мягко скажем... не совсем обычный кандидат. Велисса поставила на сотню комнат, остальные оценивали твои результаты намного скромнее, ну а я сказал, что ты пройдешь дальше всех. Вот только забыл уточнить, что дальше всех кандидатов в адепты, что заметили мои коллеги после принятия ставки, поэтому уже был готов потерять свою сотню золотых, но ты меня порадовал.

– Всегда пожалуйста, – мрачно сказал я.

Вот так, блин. Очень неприятно чувствовать себя участником игрового шоу, но еще неприятнее ощущать себя скаковой лошадью, на которую азартные зрители делают ставки. А ведь наверняка идея поделиться со мной выигрышем Фалиано в голову не пришла!

Ректор, следивший за выражением моего лица, спросил:

– И что ты думаешь теперь, когда я рассказал тебе обо всем этом?

Я понял, что вопрос с подвохом, поэтому озвучил совсем не то, о чем подумал, а то, что хотел услышать магистр:

– Я нахожу подтверждения объективности своей оценки и правильности своего решения.

– Поясни, – с интересом потребовал Фалиано.

– Легко! Я всегда считал себя весьма посредственным магом с недостатком теоретической базы, и на Полигоне это только подтвердилось. Значит, я правильно сделал, что решил потратить все свои сбережения и поступить в Академию.

Фалиано кивнул, признавая мои выводы убедительными, и сказал:

– Я рад, что ты в первую очередь подумал именно об этом, а не стал гордиться тем, что выдержал экзамен, недоступный никому из адептов второго цикла. А по поводу сбережений... Если хочешь, я могу предложить тебе заключить обычный контракт с Академией, который подписывает большинство наших адептов.

– А чем он отличается от моего? – спросил я.

– В твоём варианте при подписании нужно будет сразу выплатить всю стоимость обучения, а обычный контракт предполагает некоторые долговые обязательства. Одно из них – работа на Гильдию магов на протяжении десяти лет после окончания Академии. Это сохранит все твои... сбережения, – ректор улыбнулся.

– То есть я получу возможность бесплатного обучения, но

затем на десять лет попаду в рабство? – ехидно уточнил я.

– Какое рабство? О чем ты? Все гораздо проще. За время работы на Гильдию, которая при поступлении оплатит твоё обучение, тебе нужно будет отдавать ей две трети своих гонораров, а также безоговорочно выполнять все заказы, которые будут предлагаться самой Гильдией.

Я хмыкнул. Даже по самым скромным подсчетам сумма, вложенная в меня, должна была окупиться уже на третий год моей работы. Молодцы, умники из Гильдии, хорошо придумали!

– Вы говорите, это обычный контракт. А какие еще есть варианты?

– Кто-то платит из собственного кармана, за некоторых вносит плату обучавший их маг, четверть адептов имеет довольно влиятельных и обеспеченных родителей, которые дают им возможность получить образование в Академии. Есть также фонд Совета Магов, который выделяет нам средства на самых одаренных и перспективных адептов, но эти деньги уже давно распределены.

Ну, в общем, как и везде. Академия – частная фирма, которая является самодостаточной и самоокупающейся. В ней обучаются контрактники, которые приносят Академии доход, платя за себя, а также некоторое количество бюджетников, за которых платит государство, то есть Совет Магов.

– Ясно, – сказал я. – Тогда, пожалуй, я не буду менять своего решения и пополню ряды первой названной вами груп-

пы.

– Могу я узнать причину такой настойчивости? – спросил ректор. – Ведь почти шесть тысяч золотых – сумма весьма солидная.

Я понял, что он снова меня прощупывает. Естественно, для многих это большие деньги, но Фалиано же не знает, что я вообще-то миллионер и для меня это мелочь на карманные расходы. Конечно, просвещать ректора я не стал и привел другие причины:

– Во-первых, я руководствуюсь здравым смыслом и прекрасно понимаю, что после окончания обучения за названный период не только верну потраченные деньги, но и прилично заработаю. А во-вторых, я не желаю попадать в полное подчинение Гильдии и хочу сам решать, за какую работу браться.

– Но ведь тебе все равно потребуется вступить в Гильдию магов после выпуска из Академии, чтобы работать по специальности, – заметил ректор.

– И тоже отдавать две трети заработка? – уточнил я.

– Нет, только восьмую часть.

– Это куда лучше. И потом, я ведь получу возможность выбирать задания по вкусу, а не покорно выполнять те, что мне подсунут.

– Но почему это тебя так волнует? – удивился ректор.

Увиливать смысла не было, и я пояснил:

– До того как поступить в охотники, я пробовал обратить-

ся в Гильдию наемников. Там мне сразу предложили стать наемным убийцей, чтобы таким способом оправдать оказанное доверие. Вот после этого случая я ко всем гильдиям отношусь с большой осторожностью и уж точно не собираюсь влезать к ним в долги.

Фалиано посмотрел на меня с лукавым прищуром:

– А этого ты нам не рассказывал на собеседовании.

– Ну, это же не повод для гордости, – прищурился я в ответ.

Магистр задумчиво хмыкнул, видимо гадая, что же я еще скрыл в своем рассказе, а потом решительно объявил:

– Сейчас можешь идти отсыпаться, но вечером ты должен вернуться в Академию, чтобы подписать контракт. Я оставляю привратнику распоряжение насчет тебя, так что сэкономишь на входе.

Ректор окинул меня ехидным взглядом, и я понял, что пареньку-привратнику в синей форме грозят неприятности. Видимо, у ректора тут много глаз и ушей. Ну и ладно, поделом взяточнику! Если бы он ограничился одним золотым, я бы встал на его защиту и попросил Фалиано его не наказывать, а так...

– С собой ты должен принести не меньше шести тысяч золотых. Точнее я сказать не могу, это определит наш счетовод. Хотя ты и пропускаешь первый цикл, но все равно теоретические экзамены за этот период сдавать будешь. Также по твоей просьбе я уточню в контракте о твоих факультатив-

ных занятиях на остальных факультетах, а это, сам понимаешь, еще не одна статья расходов... Кстати, а не хотел бы ты пойти на мой факультет? Я вижу в тебе огромный потенциал конструктора, который стоит развивать.

Ага, значит, ректор одновременно является деканом конструкторского факультета и хочет заполучить себе перспективного адепта, чтобы утереть нос всем остальным. Видит мои возможности... Да я и сам их видел, но раз уже согласился на боевой, то менять решение не стоит.

Я помолчал, давая понять, что обдумываю заманчивое предложение, и со всей возможной вежливостью ответил:

– Прошу меня простить, но я вынужден отказаться. Во-первых, по духу мне ближе боевой, во-вторых, я не хотел бы огорчать магистра Ризака, и, в-третьих, я ведь все равно буду ходить на занятия на ваш факультет. Давайте подождем один цикл, и вот тогда, если мне придется выбирать тот факультет, где мой потенциал будет раскрываться наиболее полно, то, вполне возможно, я перейду к вам. Ведь в вашей Академии это позволяется?

– Разумеется, – удовлетворенно ответил ректор.

Именно на такую реакцию я и рассчитывал. Теперь он будет заниматься со мной гораздо больше, чем это позволяет факультатив, и только для того, чтобы обеспечить мой переход под его крылышко. Мне это пойдет лишь на пользу, ну а через годик можно будет и вернуться к этому вопросу.

– Тогда можешь идти отдыхать. Но, повторяю, вечером

возвращайся. Завтра начнутся занятия, и потому всю документацию необходимо оформить уже сегодня.

– Обязательно вернусь, – сказал я и поднялся со стула.

Слегка поклонившись Фалиано, я подхватил свою сумку и направился к выходу, краем глаза наблюдая за тем, как ректор создает новый телепорт. Но все же не удержал в узде свое любопытство и, обернувшись, спросил:

– А зачем нужно было помещать в первых же комнатах «веселую» травку? Чтобы вам стало еще забавнее наблюдать за кандидатом в адепты?

Ректор вздохнул и ответил:

– Вообще-то, любой одаренный, занимавшийся у хорошего мага больше полугода, прекрасно знает, как создать простейший воздушный фильтр.

В телепорте появились очертания кабинета, Фалиано сделал шаг в него и исчез, а спустя мгновение магическая структура развеялась.

Выйдя из башни, я обнаружил, что уже светает. Желудок недовольно напомнил о себе, любимом, вынуждая ускорить шаг. От долгого напряжения гудела голова, побаливали виски. Все-таки Полигон здорово меня вымотал, бой с шершанами дался мне намного легче. Зато я прошел его целиком! Две последние комнаты можно не принимать во внимание. И выходит, имелся хороший повод для гордости... Вот только сил на нее уже не было.

Привратником оказался уже другой парень, он безо вся-

ких вопросов открыл передо мной калитку в большой мир. Выйдя за ворота, я посмотрел на краешек солнца, выползавшего из леса, и улыбнулся. Казалось, я вылетел из гнезда год назад, столько всего со мной приключилось за этот бесконечный день. И пусть мне пришлось приложить немало усилий, потерять кучу нервов и времени, но цель была достигнута. Я принят в Академию!

Вдохнув полной грудью свежий утренний воздух, я победжал по дороге, ведущей к Кальсоту. Мысль о плотном завтраке и запотевшем кувшинчике с пивом придавала мне сил, и вскоре я уже был у недавно открывшихся городских ворот. Показав свой перстень, я осведомился у стражников, где поблизости можно сытно поесть и крепко поспать. Мне подсказали, что всего через три сотни шагов на центральной улице находится приличный постоялый двор. Поблагодарив служивых, я потопал по указанному курсу и спустя несколько минут обозревал большую вывеску с намалеванной на ней пьяной бородатой рожей.

Нет, это был не разбойничий притон и не вырезвитель, а постоялый двор под названием «Веселый странник». Зайдя, я увидел нескольких похмелявшихся странников с лицами, которые могли послужить прекрасной натурой для вывески. Вот только веселья у них было в глазах явно поменьше, да и рот до ушей не растягивался. Найдя взглядом хозяина, разносящего страдальцам кружки с пивом, я кинул ему золотую монету:

– Кувшин холодного пива, хлеба, каши, мяса на троих и комнату на полдня.

Хозяин оценил то, что я не стал торговаться и даже банально требовать сдачу с золотого, поэтому быстро кликнул служанок, а сам сгонял в подвал за пивом и принес мне вождеденный кувшинчик. Под понимающими взглядами остальных посетителей я мигом осушил его, даже не успев ощутить вкуса. А вскоре принесли мой заказ, и на короткое время я просто выпал из жизни. Когда же ко мне вернулась способность соображать, я оглядел пустые тарелки и почувствовал, что сейчас засну прямо за столом. Осведомившись у хозяина, где моя комната, я приказал разбудить в обед, поднялся наверх, рухнул на мягкую постель, даже не сняв одежду с оружием, и моментально отключился.

Из уютной черноты меня выдернул надоедливый зуд над ухом. Я только отмахнулся ладонью и повернулся на бок, но зуд не стихал. Наоборот, он стал еще настойчивей и басовитей. Помянув недобрым словом наглых кровососов, я попытался натянуть на себя одеяло, но зуд все нарастал, а вскоре к нему добавилась еще и тряска. Кто-то схватил меня за плечо и попытался поднять. Подумав, что местные комары совсем обнаглели – уже добычу к себе в логово таскают, вместо того чтобы спокойно перекусить на месте, я махнул кулаком. А почувствовав, что куда-то попал, все-таки начал медленно просыпаться. С трудом открыл глаза, повернулся и обнаружил рядом с кроватью хозяина постоялого двора, который

прижимал ладонь к левому глазу.

– Вы просили разбудить, – недовольно произнес он.

Сообразив, кто именно зудел у меня над ухом, я отозвался:

– Спасибо... и извини. – Порывшись в кармане, достал пять серебрушек и протянул мужику, добавив: – Это на лечение.

Тот взял монеты и уже без всякого недовольства спросил:

– Обедать будете?

Я кивнул и растянул рот в сладком зевке, мечтая поспать еще пару часиков. Вот только мне еще неизвестно сколько времени придется потратить на ювелиров, поэтому не стоило разлеживаться. Спустившись вниз, я быстро пообедал, наедаясь больше про запас, чем из необходимости, узнал у хозяина адреса ближайших ювелирных мастерских и пошел менять свои камни на деньги.

Хозяином первой оказался улыбчивый толстячок, который, особо не торгуясь, купил у меня треть моих драгоценностей за четыре тысячи двести пятьдесят монет. Он взял бы и больше, но в тот момент у него было именно такое количество золотых, а ждать, пока он обегает всех своих знакомых, я не стал. Распрощавшись с ювелиром, я отправился дальше, нагруженный тяжелыми мешочками с золотом.

И тут удача от меня отвернулась. В следующей лавке мне удалось выручить только три сотни монет, а в третьей хозяин был жмотом – он намеревался купить у меня камни по

заниженной раза в четыре цене. Видя бесполезность торга, я сразу развернулся и, не прощаясь, покинул прижимистого ювелира. Наконец мне на глаза попала еще одна вывеска с кольцом. Хозяином этой лавки был гном, которому я обрадовался, как родному. Он купил у меня несколько десятков мелких камней и один большой алмаз, заплатив за все две тысячи. Но я не смог обуздать любопытство и после весьма удачной сделки поинтересовался у хозяина, почему он до сих пор не вернулся в горы, если в Империи объявлена негласная травля нелюдей.

– А что мне там делать? – отозвался гном. – Здесь у меня семья, родственники, лавка, любимое дело. Тут меня хоть и не любят, но уважают, а в горах таких, как я, много. Да и жена у меня человечка, а все дети в мать пошли. Поэтому я и остался, хотя почти все мои друзья спешно собрались и вернулись на родину.

– Ну а в целом какие настроения у горожан? По улицам еще можно ходить или же всех нелюдей хватают и вешают без разбора? – спросил я.

– Да ты никак издалека приехал, парень, раз задаешь подобные вопросы? – удивленно посмотрел на меня гном. – Нет, хотя люди и косятся на меня с неприязнью, но до рукоприкладства еще не доходило. Подобное в деревнях бывает частенько – вот три месяца назад сына одного моего приятеля насмерть лопатами забили, а в городах всяко поспокойнее будет. А почему ты спрашиваешь?

– Да так, любопытство одолело, – ответил я и распрощался с гномом.

Не стану же я ему говорить, что мне весьма интересно, поутихли святоши или, несмотря на мирный договор, продолжают всеми силами нагнетать обстановку. Судя по тому, что трагедия у приятеля ювелира случилась всего три месяца назад, процесс еще шел, и довольно успешно. Просто в деревнях повально все люди верующие, поэтому священникам там работать легче, а в городах в храмы ходит незначительное количество жителей. Влияние церкви там не так заметно, однако тоже начало приносить свои плоды.

Добыв нужную сумму, я направился в Академию. Солнце только начало клониться к закату, поэтому бежать я не стал, да и передвигаться подобным способом с полусотней килограммов золота было бы не очень легко. Калитка оказалась открытой, но привратник преградил мне дорогу и строго поинтересовался, кто я такой и что мне нужно. Услышав мое имя, он сказал:

– Милорд ректор вас давно ожидает.

Я только пожал плечами и пошел к дому с крылатыми девушками. Фалиано точное время не назвал, а велел вернуться вечером, что я и сделал – какие ко мне могут быть вопросы?

На территории Академии было оживленно. То тут, то там я видел группы одаренных в разных одеяниях, но с одинаковыми брошками на груди. Адепты весело общались друг

с другом, спорили, смеялись. Было их человек триста, но я понимал, что данное количество может увеличиться раза в три, что было мне на руку. В такой толпе гораздо легче затеряться, а сейчас это моя главная задача. Пускай только ректор и деканы знают, что я такой весь из себя замечательный, а для остальных у меня заготовлена маска нелюдимого «ботаника».

Проследовав знакомым маршрутом, я вошел в приемную ректора. Секретарша меня узнала, нахмурилась и открыла рот – наверное, чтобы высказать все то, что у нее наболело со вчерашнего. Не снижая скорости, я прошел мимо сидевших на стульях посетителей, невозмутимо бросил ей: «У себя?» – и открыл дверь кабинета.

Фалиано беседовал с каким-то пожилым магом. Увидев меня, он сказал:

– Подожди немного, Алекс.

Кивнув, я закрыл дверь и оглядел приемную в поисках свободного стула.

– Молодой человек, вы что себе позволяете?! – скрипучим голосом воскликнула секретарша.

Посетители, с виду такие же адепты, как и я, поддержали ее недовольным гулом. Но как раз в этот момент у меня случилась небольшая неприятность – лямка сумки, в которой я таскал свое золото, не выдержала издевательств и с треском оторвалась. Сумка с грохотом упала на пол и от удара разошлась по шву. Оттуда вывалилась пара мешочков, рассыпав

по полу золотые монеты.

– Да чтоб тебя! – выдохнул я и принялся собирать золото в покалеченную сумку.

Вот только шов от моих усилий разошелся еще больше, поэтому я плюнул, сформировал простенькое плетение щита в виде чаши, снабдив его левитацией, куда и покидал все свое золото, а порванную сумку с одеждой сунул под мышку. Закончив с этим, я невозмутимо прислонился к стене, а секретарша, поглядев на парящие рядом со мной монеты в мешочках, предпочла заткнуться и сделать вид, будто бумаги на столе интересуют ее больше, чем какой-то посетитель.

Другие адепты тоже сидели, не издавая ни звука, и только зыркали на меня с любопытством. В свою очередь я их внимательно изучил и обнаружил на ауре одного метку клятвы верности. У остальных ничего подобного не было, из чего следовало, что они либо влезли в долги к Гильдии, либо были бюджетниками. Просто их одежда ну никак не подходила сынкам богатых родителей или тем, кто может выложить за свое обучение немалую сумму... Хотя если рассуждать подобным образом, то и по мне не скажешь, что я богач – мои изрядно пропыленные шмотки должного впечатления не производили.

Спустя несколько минут из кабинета вышел пожилой маг, а затем показался и сам ректор, сжимая в руке пару листков. Велев остальным подождать, он мельком оценил мое средство переноски золота и приказал следовать за ним. Мы про-

шли в соседнюю комнату, защищенную сильными плетениями. Там стояли шкафы, заваленные бумагами, и большие, обитые железом сундуки с амбарными замками. Посмотрев на них, я только хмыкнул. Металл был не Черным и для магов преградой не являлся. Да и сам счетовод оказался обычным человеком, без малейших способностей к магии.

– Раскус, ты составил смету обучения, о которой я тебя просил? – обратился к нему Фалиано.

– Вот, – Раскус показал ректору бумагу.

Тот посмотрел на нее, взял со стола ручку и что-то добавил на своих листках – наверняка сумму контракта. После этого он протянул их мне:

– Подписывай.

Разумеется, сперва я внимательно прочитал контракт, но никаких подвохов в нем не нашел, кроме любопытного факта, что если меня вдруг отчислят за неуспеваемость, вернуть неистраченную сумму я уже не смогу. Также был пунктик, гласивший, что если за время обучения со мной произойдет очень несчастный случай с летальным исходом, моим родственникам выдадут тело, но никак не золото. Вот же хитрозадые дельцы! Ладно, пусть так, лишь бы научили. Поставив свою подпись, я вернул бумаги и долго наблюдал за тем, как Раскус считает мои деньги, постоянно глядя на них через какой-то амулет в виде лупы. Структура плетения была очень необычной, и я не выдержал:

– А что это у вас в руке?

Раскус закончил пересчитывать сотню, перекинул еще одну бусинку на счетах и ответил:

– Деактиватор иллюзий.

– Что-что?

– Деактиватор иллюзий, – повторил счетовод. – Он позволяет видеть истинную сущность предметов. Ведь с магами нужно быть предельно внимательным. Один раз зазеваешься, а они серебряные монеты за золото выдадут, второй раз дашь маху – обнаружишь в сундуке вместо золота медь или вообще свинец. Платить за подобное жульничество из своего кармана я не хочу, вот и приходится использовать этот весьма полезный амулет.

Раскус опять стал рассматривать мое золото в лупу и считать монеты. Процесс этот был долгим, поскольку всего за обучение мне нужно было отдать шесть тысяч пятнадцать золотых. Я не понял, откуда столько набежал, но обращаться к ректору с просьбой показать смету не стал. Не полезу же я возмущаться и говорить: «А вот за занятия по некромантии ваш мастер что-то слишком дорого берет. В столичной Академии это обходится в два раза дешевле». Поэтому только стоял молча и слушал звон монет.

Наконец счетовод упрятал мои денежки в сундук, поставил свою подпись на контракте и вручил его ректору. Я рассовал остаток денег по карманам и с тревогой подумал, что моя жилетка тоже начинает как-то подозрительно потрескивать. Фалиано, подхватив бумаги, вновь приказал следовать

за собой и повел в следующий кабинет. Там мне торжественно вручили брошку, на которую я капнул своей кровью. Мои предположения подтвердились, она являлась именной и действительно сигнализировала в том случае, если ее владелец внезапно отбросит копыта.

После обретения знака адепта я вместе с ректором зашел в еще один кабинет, где мне выдали несколько бумажек. Одна из них была направлением в общежитие, другая – предписанием для хозяйственника, а третья оказалась настоящим сокровищем – пропуском в библиотеку, снабженным магической защитой.

– Вот и все, Алекс, – сказал ректор, подведя черту под этой бюрократической эпопеей. – Теперь тебе остается только посетить хозяйственника и занять место в доме адептов. До завтра можешь быть свободным, но территорию Академии лучше не покидай. Настоятельно рекомендую зайти в первую комнату и приобрести учебные пособия для новичков, в которых рассказывается о принципах жизни в нашей Академии. Думаю, они помогут тебе быстрее освоиться. А утром состоится торжественный сбор по случаю начала нового цикла, ты должен на нем присутствовать вместе со всеми. И не забудь надеть форму, ее ношение для адептов является обязательным. Все понятно?

– Да, – ответил я.

– Тогда ступай, – и ректор удалился.

Поискав глазами эту «первую комнату», я не обнаружил

никаких табличек с номерами, поэтому методом тыка выбрал ближайшую от лестницы дверь и открыл. Оттуда раздался женский визг, и я поспешил ее захлопнуть.

– Первый блин комом, – пробормотал я, удаляясь от женского туалета.

Хотя бы задвижку какую-нибудь придумали, что ли! Маги, тоже мне!

А вот дверь с другой стороны оказалась не мужским туалетом, как я втайне надеялся, а той самой «первой комнатой». Симпатичная девушка предложила мне на выбор несколько книг. Посмотрев на названия, я решил взять и «Правила Академии», и «Историю Академии», а также «Законы Академии», судя по величине стопки, не особо пользующиеся спросом у адептов. Но я-то знал, что незнание законов вовсе не освобождает никого от ответственности, поэтому решил заранее изучить их.

Отдав десяток золотых, я сунул книги под мышку и вскоре обнаружил еще один туалет, который, по логике вещей, должен был оказаться мужским. После посещения этого очень нужного места я отправился искать хозяйственника. Первый же пойманный мной во дворе «язык» презрительно хмыкнул, услышав мой вопрос, и, высокомерно бросив: «Первак!», пошел дальше. Зато второй, выбранный мной исключительно из-за своей молодости и красивого красного обмундирования, подсказал, куда идти.

Поблагодарив адепта, я отыскал нужное здание, а через

десять минут стал счастливым обладателем двух комплектов красной формы, одеяла и чистого постельного белья. Это породило ассоциации с армейским бытом, но я отогнал мрачные мысли и подумал, что до строевой подготовки в Академии дело вряд ли дойдет. Подхватив полученные вещи магическим захватом, я направился в общагу, которая здесь именовалась домом адептов. Подойдя к большим непрезентабельным четырехэтажным зданиям, я понял, что адептов в Академии до фига и больше. С трудом выловив коменданта мужского дома, который оказался слабеньким магом, я получил от него краткий ответ:

– Мест нет!

– Как, совсем нет? – переспросил я.

– Совсем! Если не веришь, можешь идти жаловаться ректору. Нужно было раньше приезжать, как все нормальные адепты. Вот если бы ты появился утром, мог бы даже выбрать себе комнату получше, а сейчас поздно уже!

– Так, может, меня к девушкам подселить, в соседнее здание? – попробовал было я договориться.

– Не положено! – отрезал комендант. – В Академии учиться нужно, а не разврат устраивать. Я и так каждую ночь по нескольку адептов выпроваживаю, а Марва вообще замучилась парней со своей территории выгонять. И ведь каждую ночь опять лезут, да все одни и те же! Так что нечего мне тут такое предлагать!

– Ну а мне-то что делать? – воскликнул я. – Под откры-

тым небом спать прикажете? Тогда хоть кровать какую-нибудь дайте, чтобы не на голой земле лежать.

Комендант оценил мой внешний вид, задержал взгляд на книгах и порванной сумке под мышкой и нерешительно произнес:

– Ну, вообще-то, имеется один вариант, но тебе он наверняка не понравится.

– Почему?

– У меня есть одно местечко в комнате, где выходец с востока поселился. Жить вместе с ним никто из адептов не желает, поэтому я и говорю, что тебе наверняка не понравится.

– А он что, буйный или храпит громко? Так ведь это совсем не проблема.

– Нет, говорю же, он с востока, – повторил комендант, однако, видя, что я все еще не понимаю, добавил: – Не человек он.

– Да и пес с ним! – махнул я рукой, едва не выронив книги. – Я уже на все согласен.

Комендант наверняка именно этого и добивался, потому что мигом завел меня в общагу, занес мое имя в амбарную книгу, заставил расписаться в каком-то журнале, выдал ключ и пояснил, что моя комната – крайняя на третьем этаже. Ключ был не простым, а являлся чем-то вроде амулета – здесь этот момент маги предусмотрели. Выяснив, где тут находится туалет, я заодно узнал, что в общаге имеется еще и душевая с горячей водой, и отправился в комнату, кото-

рой суждено было стать моим пристанищем на весьма долгий срок.

Добравшись до нужной двери, я безуспешно подергал ее, а потом достал из кармана ключ и вставил в замочную скважину. Поворачивать его не пришлось – плетение замка, получив от ключа несколько необходимых для правильной работы элементов, активировалось, и раздался тихий щелчок. Открыв дверь, я увидел комнатуху с полками на стенах, столиком у окна и двумя кроватями, занимающими треть всего пространства. На одной из них кто-то лежал на животе ногами к двери и листал книгу.

Оглядев своего соседа, я отметил толстый длинный хвост с кисточкой на конце, длинные черные когти на ногах и макушку с торчащими большими ушами, покрытыми серым мехом. Волосы, серовато-черные и длинные, завязанные в несколько косичек, достигали середины спины, поэтому создавалось впечатление, что передо мной на кровати лежит девушка. А когда сосед наконец соизволил оторваться от книги и повернуться ко мне, я увидел звериную морду, покрытую мехом и очень похожую на волчью. Такой расы я еще не встречал, поэтому вместо банального «здрасьте» удивленно спросил:

– А ты кто?

Адепт оскалился, продемонстрировав неслабого размера клыки, и рычащим голосом произнес:

– Демон.

Глава 5

Новое знакомство и старые знакомые

– Ты это серьезно? – удивился я, продолжая рассматривать соседа.

Судя по выражению его лица, он рассчитывал на несколько иную реакцию, но ответил, используя все тот же рычащий тембр:

– Да. И у тебя пока есть возможность убежать, человек!

– Размечтался! – ехидно сказал я и зашел в комнату, приотворив дверь.

Подойдя ко второй кровати, я кинул рядом сумку, а затем положил у стены сверток, выданный мне хозяйственником. Оглянувшись по сторонам в поисках места для моих книг, я понял, что мой сосед-демон к учебе относится очень ответственно, потому что все полки были настолько забиты свитками, тетрадками, книжками и прочим барахлом, что засунуть туда еще книги не представлялось возможным. Не став особо мудрить, я отодвинул разложенные на столе предметы и примостил свою макулатуру.

– Эй, ты что это делаешь? – воскликнул демон уже без всякого рычания.

Я повернулся к нему и спокойно ответил:

– Располагаюсь... Ой, прости, забыл тебе сообщить радостную новость – у тебя с этого мгновения появился сосед. – Я шагнул к кровати демона и протянул ему руку: – Алекс Дракон.

Демон удивленно на меня посмотрел, но пожимать ее не спешил. Я хмыкнул и развернулся. Не очень дружелюбный сосед мне попался, ну и ладно. Будем обходиться тем, что имеем. Присев на свою кровать, я ощутил, что по жесткости она почти не уступает земле, а от перины и подушки, лежавших на ней, остались одни воспоминания в виде плоского пыльного блина. Надо будет в следующее посещение Кальсота не забыть купить себе новые – сомнительно, что здешний хозяйственник сможет мне выдать что-нибудь приличное на замену.

Пока я раздумывал, улечься сразу или проверить работу местного душа, демон отложил свою книгу, сел на кровати и уставился на меня с немалым любопытством. Я отплатил ему тем же, без всякого стеснения рассматривая волчью морду и желтоватые глаза. Неправильный демон, однако. Где крылья, рога или змеи на голове? М-да... я подсознательно ожидал от этой расы несколько большего, раз она тысячелетиями наводила страх на прочих обитателей данного мира. Как там говорила Алона? Сильные, ловкие, могут принимать форму любого существа и питаются человеческой кровью и страданиями...

– Ну и чего ты на меня уставился? – осведомился сосед

после недолгого молчания.

– Да так, изучаю, – ответил я.

– И как? – ехидно поинтересовался демон.

А он потихоньку начинал мне нравиться! Возможно, нужно будет наладить более тесный контакт, потому что наверняка этот адепт обучается уже не на первом цикле, а значит, в качестве источника информации окажется весьма полезным.

– Разочарован, – честно признался я. – Я представлял себе демонов несколько иначе, да и, судя по слухам, твоя раса одним своим видом должна внушать трепет. Может, вы оборотни? И во время боя меняете ипостась, превращаясь в рогатых, крылатых и непобедимых воинов?

– Кто же это тебе такие сказки рассказал? – спросил демон.

– И тут облом, – печально вздохнул я. – А ты хотя бы кровью и страданиями питаешься?

– Ты что, сумасшедший?

– Что, и это неправда? Тогда я решительно не понимаю, как же ваша раса стала настолько популярной, что каждый житель этого материка использует ее название в своих ругательствах!

Демон с удивлением понаблюдав за тем, как я аккуратно пытаюсь придать слежавшейся подушке некое подобие изначальной формы и при этом не поднять тучу пыли, а потом спросил:

– Почему ты меня не боишься?

– А с какой стати? – усмехнулся я. – И вообще, это еще вопрос, кто кого бояться должен.

Сосед слегка улыбнулся, видимо что-то для себя решив, встал с кровати и протянул мне руку с когтистыми пальцами.

– Хорсак.

Я крепко пожал ее и сказал:

– Приятно познакомиться. Мое имя ты уже слышал, поэтому представляться повторно не буду. Ты на каком цикле учишься?

– На пятом, – отозвался демон, сел на кровать и заметил: – А знаешь, для первака ты чересчур нахален. Искренне советую тебе немного попридержать свой характер, иначе долго ты здесь не протянешь.

– А я и не первак. Меня взяли сразу на второй цикл, – парировал я, снимая перевязь с мечами.

Поставив их рядом со столом, я с наслаждением растянулся на кровати. Эх, хорошо-то как – просто вытянуться на ровной поверхности и воспользоваться заслуженным отдыхом. Вот только демон, услышав мое заявление, весьма заинтересовался:

– И как же это у тебя вышло?

Я пожал плечами и скромно ответил:

– Пришлось сильно попотеть на Полигоне.

– И далеко прошел? – уточнил Хорсак.

– Достаточно, – не стал вдаваться я в подробности и поста-

рался перевести разговор на другую тему: – А почему ты меня сразу пугать вздумал? Рычать принялся, скалиться? Или ты раньше таким образом от соседей избавлялся, поэтому и живешь до сих пор один, как в королевских покоях?

Хорсак в ответ только ухмыльнулся, и я понял, что мои предположения недалеки от истины. Этот демон нравился мне все больше. Похоже, мы с ним сможем поладить и даже подружиться.

– Алекс, ты имперец? – поинтересовался мой сосед.

– Имперец. А почему ты спрашиваешь?

– Да вот все еще думаю, отчего ты при встрече со мной не испытал ни страха, ни отвращения, а только легкое любопытство.

– А откуда тебе это знать? – улыбнулся я. – Может быть, я искусно умею притворяться.

– Я почувствовал это, – ответил демон.

– То есть как почувствовал? Демоны умеют ощущать чужие эмоции?

Я даже сел на кровати, уставившись на Хорсака. Целая раса эмпатов – это что-то новенькое. Хотя если есть драконы – чтецы мыслей, то почему бы не взяться демонам с возможностями почти такого же плана?

– Ты откуда свалился, Алекс? – удивленно спросил тот. – Подобное при желании могут делать все маги, а ты сейчас совсем не закрываешь свою ауру и даже не имеешь никакого амулета эмоционального блока.

Так вот оно что! А я об этом факте и забыл совсем. Маги-то могут чувствовать эмоции! Мигом нырнув в воспоминания, я отчетливо понял, что все встреченные мной в степи имперцы закрывали свои ауры не просто от магических атак, но и от банального эмпатического сканирования. А я еще думал тогда, зачем же они скрываются и от кого, если в степи равных им противников просто не имелось. Но все оказалось гораздо проще – они прятали свои истинные чувства друг от друга. Но у магов в этой Академии никакой активной защиты не было, это я прекрасно видел на собеседовании. Значит, все они (или почти все, в этом я не уверен, так как не приглядывался) пользовались амулетами, аналогичными тому, который носил Керреш. И только я, как идиот, светил во все стороны своими эмоциями.

Теперь становилось понятным, почему Керисан вцепился в меня как клещ. Он замечал явное несоответствие рассказа и моих чувств. Вот только эмоции к делу пришить было нельзя, поэтому мастер так и остался при своих подозрениях. Эх, вспомнить бы мне об этом раньше... Кстати, почему-то мои знакомые фантарские маги совсем не закрывались. Во всяком случае, я ни разу не видел ни на одном эльфе амулета эмоционального блока или плетения, скрывающего его ауру. И можно долго гадать о причинах такого поведения, вариантов была масса – то ли они все являлись не такими умелыми магами, чтобы с легкостью считывать чужие эмоции, то ли у них чувства не так сильно выражались,

либо ушастые вообще не считали нужным закрываться от своих сородичей. Над всем этим следовало основательно поразмыслить и заодно озаботиться созданием блокирующего амулета.

– Так кто же ты, Алекс? Я никак не могу понять. На имперца ты не тянешь, я не слышу никаких признаков отвращения или пренебрежения в разговоре со мной, как будто для тебя общаться с представителями сильно отличающихся от людей разумных рас уже давно стало привычным. Кроме того, для мага у тебя слишком много оружия, да и ведешь ты себя так, как будто всю жизнь был воином, – не выпускаешь из поля зрения ни дверь, ни окно, а свои мечи положил так, чтобы можно было их быстро схватить. Еще могу с уверенностью сказать, что ты не подданный Мардинана, Валхаша или других стран, населенных людьми и граничащих с Империей, потому что выходца оттуда точно бы не приняли в Академию. А если бы и приняли, то лишь с клятвой верности Совету Магов, но у тебя чистая аура... Кто ты, Алекс?

Я невесело усмехнулся. Керисан, бедолага, мурыжил меня на допросе несколько часов и все равно не смог подобрать убедительных аргументов, а этот демон уже на пятой минуте знакомства разрушил всю мою легенду. И что мне теперь с ним делать?

– Знаешь, Хор, – задумчиво протянул я. – Удовлетворись ответом, что я обычный имперец, который всю свою жизнь провел в странствиях по континенту.

– А если я буду настаивать на правдивом ответе?

– Тогда после рассказа я буду вынужден тебя убить. Это тоже хороший вариант, так как после твоей смерти комната достанется мне одному. Ну как, согласен?

– Убить? А силенок-то хватит? – оскалился демон.

Я смерил его откровенно оценивающим взглядом, сравнив со своими предыдущими противниками-магами, и уверенно ответил:

– Хватит.

Демон понял, что я не шучу, и его оскал исчез. Посмотрев на меня с уважением, он сказал:

– Ладно. Я не буду лезть в твою прошлую жизнь... имперец.

– Спасибо, – кивнул я и вновь растянулся на кровати.

– Не за что. А почему у тебя такое странное прозвище, сказать можешь?

– Да так, охотники наградили, – ответил я и машинально погладил перстень на пальце. – А у тебя какие-нибудь титулы имеются?

– Почему тебя это интересует? – вместо ответа спросил демон.

– Просто есть у меня такое подозрение, что по закону подлости ты окажешься либо вождем, либо королем, либо принцем, – улыбнулся я. – Либо родственником какой-нибудь правящей шишки у себя на родине.

– Увы, я не король и не принц. Раньше у меня был титул,

сравнимый с имперским графом, но еще до поступления в Академию... В общем, здесь я могу считаться простолюдином.

– Ну, порадовал, – облегченно ответил я. – А из-за чего ты лишился титула?

Глаза демона полыхнули желтизной. Он серьезно посмотрел на меня и напряженно ответил:

– Я уважаю твои тайны, а ты уважай мои.

Я кивнул:

– Хорошо, демон.

Блеск глаз Хора поутих, он уже спокойнее произнес:

– И не называй меня демоном. Я понимаю, что название моей расы для вас, людей, выговорить проблематично, поэтому обращайся ко мне по имени.

– Как скажешь, – отозвался я.

Хор удовлетворенно кивнул и закрыл свою книгу. Вытащил сапоги из-под кровати, натянул на ноги, поднялся и спросил:

– Ты ужинать пойдешь?

Но голода я пока не чувствовал, поэтому отрицательно качнул головой и проводил Хора взглядом до двери, а потом прислушался к себе. В сознании маячило желание вздремнуть, как напоминание о ночных подвигах, но оно было не таким сильным, поэтому я решил потратить время с большей пользой. Встал, взял со стола томик «Правил Академии» и стал внимательно их изучать.

Самих правил насчитывалось немного, в книге уделялось гораздо больше внимания примерам и пояснениям, для чего они, собственно, нужны. Короче, было ясно, что данное пособие было предназначено именно для чайников, оно помогло мне быстро понять и усвоить почти все принципы жизни в Академии.

Во второй книге – «Законы Академии» – подробно описывались разные нормативные акты и постановления ректоров Академии и так же подробно были изложены последствия их нарушения. Сами законы на первый взгляд были очень странными. Так, например, я выяснил, что воровство наказывалось очень серьезно, вплоть до исключения, а вот причинение тяжкого вреда здоровью адепта на магической тренировке – только устным выговором ректора. Оскорбление наставника автоматически приравнивалось к тяжкому преступлению, а за лишение жизни сокурсника на тренировочном поединке полагался до смешного малый срок отсидки в карцере.

В общем, странностей имелась масса, и, по-моему, это было сделано специально, чтобы количество адептов с каждым циклом уменьшалось, чему весьма способствовали сами преподаватели. Теперь мне стали понятны пункты в договоре о невозврате денег за обучение. Они явно были обоснованными. Интересно, а какой же процент поступивших доживает до выпускного? Надо будет поинтересоваться у Хора.

Выучив назубок законы, я получил хоть какую-то уверен-

ность в завтрашнем дне. Как говорится, кто предупрежден, тот вооружен, а теперь мне было ясно, что подлянок в Академии стоило ожидать не только от студентов, но и от самих преподавателей. Закрыв весьма полезный томик и сформировав светляк, потому что к этому времени солнце уже успело спрятаться за горизонт, я начал изучение «Истории Академии». Она была куда интереснее и содержала множество любопытных фактов. Правда, их еще нужно было заметить, но я умел читать между строк. Так, к примеру, мне стало ясно, что хотя боевые маги и попадали в анналы истории, но по большей части посмертно, а наиболее плодотворные конструкторы, как правило, умирали, не достигнув полусотни лет. С интересом я прочитал страницу, посвященную ректору Фалиано, который занимал этот пост уже сто с лишним лет и неплохо справлялся со своими обязанностями.

В книге было также уделено внимание создателям Полигона, строителям первых зданий факультетов и многим другим вещам.

От «Истории» я оторвался только глубокой ночью, когда в комнату вернулся Хор с довольной улыбкой кота, обожравшегося сметаной. С собой он принес тонкий аромат каких-то духов, и я понял, что его ужин получил достойное продолжение. Ехидно поздравив его с успехами на женском фронте, я получил в ответ дружелюбный оскал и подумал, что имперцы хоть и испытывают неприязнь к непохожим расам, но это нисколько не мешает здешним девушкам баловаться такой

вот экзотикой.

Рухнув на кровать, Хор моментально выключился. Я решил последовать его примеру и погасил светляк. Раздеваться было лень, поэтому в который раз я заснул в пропыленной одежде, даже не сняв сапоги.

А разбудил меня оглушающий удар колокола, раздавшийся в моей голове.

«До-о-он-н-н!!!»

Подскочив на кровати, я схватился за мечи и только тогда обнаружил, что угрозы для жизни не наблюдается. Хор стоял посреди комнаты и сосредоточенно облачался в красную форму, которая была точной копией выданной мне вчера хозяйственником. Тряхнув головой в попытке избавиться от противного, медленно затихавшего гула в ушах, я положил мечи и наткнулся на веселый взгляд демона.

– С добрым утром! – поприветствовал меня он.

– И тебе того же и туда же, – недовольно отозвался я. – Что это было?

– Колокол Академии, – невозмутимо ответил демон, застегивая пуговицы. – Он объявляет о начале утра и будит всех адептов. Кстати, как ощущения?

– Фантастические, – поморщившись, буркнул я.

Гул все еще не желал уходить из моих ушей, прочно там обосновавшись.

– А нечего так долго дрыхнуть! – наставительно произнес Хор. – И вообще, этот Колокол является одним хитрым

плетением, которое придумали еще две тысячи лет назад маги-основатели, и особенно сильно воздействует именно на спящих.

– А разбудить ты меня не мог?

– Нет, – оскалился демон. – Такое словами объяснить нельзя, надо почувствовать. Зато теперь ты понял, что много спать – вредно!

Да уж, если такие ощущения обеспечены спящим, теперь я точно буду вскакивать еще до рассвета, боясь их повторения. Прекрасный урок всем совам.

– До встречи на сборе! – сказал Хор и вышел за дверь.

Выглянув в окно, я увидел, что все адепты в форме разных цветов небольшими группками и поодиночке выходят из общаг и направляются к центру двора Академии. Мигом встряхнувшись, я кинулся переодеваться. Поглядел на свои мечи и жилетку и подумал, что оставлять их на произвол судьбы неразумно. Хоть воровство здесь карается весьма строго, но лучше все-таки не рисковать и спрятать вещи понадежнее.

Разувшись, я нацепил перевязь с мечами и пояс с кинжалом, вытащил разговорники и один мешочек с деньгами, снял перстень и перекинулся в свое тело. Снова почувствовав себя полноценным, я печально вздохнул, а потом опять вернул себе тело одаренного, отправив в пространственный карман вместе с истинной тушкой оружие и золото. Вот теперь порядок! Быстро облачившись в красную форму, я рас-

совал амулеты по карманам, надел кольцо на палец и побежал на торжественный сбор, не забыв прихватить ключ от комнаты и нацепить на грудь брошку-амулет.

На большой площадке перед красивым зданием с колоннами, статуями и лестницей, наверху которой стояла трибуна, уже выстроились почти ровными рядами в виде перевернутой буквы «П» четыре группы адептов. Первая была в зеленой форме и стояла с правого бока, по центру находились сразу две группы, щеголявшие одеждой синего и черного цвета, а слева обретались адепты в красном. К последним я и направился.

Вблизи стало заметным разделение внутри самих разноцветных групп, и я улыбнулся, сразу припомнив школьную линейку. Здесь все было весьма похоже, не хватало только надписей мелом на камнях типа 6 «Б».

Вспомнив вчерашние догадки, я оглядел группы адептов. Зеленых и синих было намного больше, чем красных и черных, поэтому сомнений не оставалось – это лекари и стихийники. Во-первых, согласно изученной книге, сильных магов и тех, кто обладал специфическим мышлением, среди поступавших в Академию во все времена насчитывалось меньше, чем слабаков и середнячков, а во-вторых, смертность на факультетах конструкторов и боевиков была очень высокая. В этом я убедился, когда сосчитал адептов в красной форме. Если в группах стихийников и целителей одаренных было по две сотни с лишним, то боевых магов не набиралось и ста.

На первый цикл поступило тридцать шесть магов, на втором их было двадцать пять, на третьем еще меньше, а выпускники вообще выглядели жалко, обретаясь ввосьмером. Мне хотелось думать, что не все адепты погибли в процессе обучения, а большинство были отчислены за неуспеваемость или за проступки, но все равно статистика получалась довольно мрачная. Что ж, с одной стороны, это выглядело крайне жестоко, ведь в том же Фантаре никогда не допускалось подобного, но если сравнить уровень эльфийских магов с магами Империи, то сразу видно, что такая система обучения может приносить плоды.

Подойдя к адептам боевого факультета, я выбрал вторую группу и скромненько пристроился сзади, чтобы не отвечивать. Собрание еще не начиналось, никого из высокого начальства поблизости не было, и адепты переговаривались, создавая ровный гул. Пользуясь случаем, я стал рассматривать своих сокурсников, пытаюсь вычислить, к какой среде они принадлежат. Двое находившихся рядом со мной были помечены клятвой верности, а внешний вид остальных не позволял определить, принадлежат они к группе богачей или обучаются, забравшись в долги по самые уши.

Разглядывая их, я совершенно упустил из виду соседнюю группу адептов и обратил на нее внимание, лишь когда знакомый голос произнес:

– Смотри-ка, Ламир, это же тот урод-охотник!

Повернувшись туда, я увидел двух старых знакомцев,

встреченных мной в трактире. Они стояли в компании своих приятелей и с удивлением пялились на меня.

– Точно, Жил, это он! – произнес парень с серьгой в ухе, в которой снова красовалось плетение.

Улыбнувшись им, я преувеличенно громко воскликнул:

– Какие люди! Вот уж кого не ожидал встретить так скоро! Смотрю, у вас уже и головы не болят, да и ран на лбах не замечается. Подлечили? Молодцы, хорошая работа, даже шрамов не осталось! Вот только чувствую, охотников вы уважать так и не научились. А может, вам еще один фокус показать, пока я добрый? Или даже два? Хотя нет, после двух вы вряд ли на ноги встанете...

Я сознательно шел на обострение ситуации, чтобы сразу определиться с ее решением. Не нужно было быть провидцем, чтобы понять – эти двое однозначно не будут проявлять ко мне уважения, и сейчас следовало либо устранить досадное недоразумение, либо заставить их меня бояться, чтобы не опасаться удара в спину. Нет, если бы это происходило не в среде магов, я бы, может, и проигнорировал наглецов, но в Академии, где опасаться нужно не клинка или арбалетного болта, а хитро замаскированного плетения или магической ловушки неизвестного действия, такое игнорирование до добра бы не довело. Поэтому стоило сразу расставить все точки над «ё».

Мой план сработал идеально. Адепты не имели права отступать на глазах у своих друзей-приятелей, поэтому, пере-

глянувшись, решительно направились ко мне. Сделав десяток шагов, они остановились передо мной, а их многочисленная группа поддержки оттеснила адептов второго цикла. Я не выказывал боязни и спокойно изучал лица недоучек, с нетерпением ожидая продолжения.

– Ты что тут забыл, урод? – спросил тот, кого звали Жилом.

Я молчал, с легкой улыбкой глядя на недоносков, потому что знал – тот, кто отвечает на риторические вопросы, ставит себя в глупое положение.

– Отвечай, когда спрашивают! – приказал адепт.

Похоже, свою заезженную пластинку они не меняли никогда, поэтому я решил накалить обстановку и задумчиво произнес:

– Я вот смотрю и думаю: чего тебе больше не хватает – зрения или мозгов? Ты либо не видишь моей формы и знака адепта, либо не понимаешь, что я надел их вовсе не для красоты. Но больше всего мне любопытно, как же преподаватели Академии могли допустить такого идиота на третий цикл?

Мой выстрел попал в цель, Жил побагровел от гнева и стал формировать какое-то плетение, похожее на огненную плетель. Это было мне только на руку, потому что нападение на адепта при свидетелях дает тому право защищать свою жизнь любыми способами, невзирая на последствия, чего я и добивался. Все-таки знание законов – очень нужная вещь!

Теперь, если даже я создам десяток огненных смерчей и разнесу половину Академии, мне ровным счетом ничего не грозит – четких границ действий при самообороне законы не содержали. Поэтому я с нескрываемым удовлетворением наблюдал за формирующимся плетением и готовился укрыться защитным коконом.

Но мои планы рухнули. Второй знакомец, Ламир, оказался куда умнее своего приятеля, он положил руку на плечо Жила и сказал:

– Спокойно! Этот охотничек еще ответит нам за все. – Взглянув на меня, адепт с презрением произнес: – А ты, я смотрю, тоже не обладаешь хорошим зрением. Даже не видишь, где перваки стоят. Еще бы совсем чуть-чуть, и оказался в числе выпускников, то-то они бы обрадовались!

Приятели поддерживали Ламира смешками, с неподдельным интересом наблюдая за развитием событий. Адепты второго цикла старательно делали вид, что рядом с ними ничего не происходит, но сами внимательно слушали наш разговор.

– В общем, так, выкормыш свиноматки, если ты сейчас же извинишься перед нами за свое недостойное поведение, вернешь нам деньги, которые украл, а также сделаешь подарок в размере сотни золотых и поклянешься...

– Слушай, мне это начинает надоедать, – я картинно зевнул, прикрыв рот ладонью. – Переходи сразу ко второй части монолога. К той, в которой ты сильно обижаешься, когда я

отказываюсь и посылаю тебя полизать зад хропу.

Глаза Ламира налились яростью. Прямое оскорбление, да еще перед своими приятелями, он стерпеть никак не смог, поэтому выдохнул:

– Поединок!

– Отлично, – кивнул я, услышав нужное мне слово.

Само собой, магические поединки были упомянуты в правилах и законах Академии. Изначально они задумывались как своего рода тренировка адептов в полевых условиях, но со временем превратились в обычную дуэль. Во время поединка разрешалось применять все: от оружия, накопителей и амулетов до уникальных боевых артефактов. В этом была главная опасность и непредсказуемость этих встреч, потому что даже слабые лекари и стихийники благодаря вспомогательным средствам становились вровень с боевиками, и тогда все решало только мастерство соперников.

По правилам поединок прекращался тогда, когда один из бойцов не мог продолжать схватку или же отказывался от нее, признавая себя побежденным. Вот только этот итог многих не устраивал, поэтому смерть адептов на таких поединках была нередким явлением, за которое выжившего, как я уже упоминал, строго не наказывали. Наверняка в таком случае считалось, что подготовка проигравшего адепта была недостаточной, и таким способом из Академии устранялся тот, кто не уделял должного внимания своему обучению. То же отчисление, только мороки меньше.

К слову, в законах было сказано и о настоящих магических дуэлях. Вот они заканчивались исключительно смертью одного из противников, но разрешение на их проведение мог выдать только ректор. Причем участником дуэли мог быть любой, даже преподаватель или вообще декан факультета (такие случаи описывались в «Истории»), но существовало неперемutable условие – дуэль должна проходить только с обоюдного согласия сторон. И для того чтобы устранить Керисана таким способом, мне предварительно требовалось его хорошенько разозлить, а это вряд ли удастся сделать без длительной подготовки и разведки обстановки.

Но в данный момент у меня были совершенно иные проблемы, чтобы вспоминать о чересчур подозрительном маге. Я взглянул на Ламира:

– Когда и где?

– После второго занятия на главной тренировочной площадке.

– Ладно. Но постарайся не опаздывать, я не собираюсь искать тебя по всей Академии! – нахально заявил я лишь для того, чтобы довести противника до белого каления, и обратился к стоявшему рядом Жилу: – А ты чего молчишь? Со всем сказать нечего или ты без команды хозяина голос не подаешь?

Взбешенный адепт снова начал формировать плетение с элементами огня, похожее на сеть, но его опять остановил Ламир, потрянув за плечо. Это помогло – Жил образумился,

развевал остов плетения и прорычал:

– Я вызываю тебя на поединок, мелкое отродье горги!
И если ты по какой-то случайности останешься в живых после боя с Ламиром, то десяток раз успеешь пожалеть, что вообще вылез на свет!

– Принимаю вызов, – кивнул я. – Место и время то же. А сейчас все быстренько исчезли с моих глаз!

Двое недобитков со злостью уставились на меня, наверняка планируя прямо здесь растереть в порошок, но кто-то из толпы крикнул:

– Ректор идет!

Этот сигнал распространился по адептам быстрее молнии. Сразу все скомпоновались в четкие группы и оставили разговоры. Окинув меня напоследок испепеляющим взглядом, Ламир с товарищами отошел к своим сокурсникам, а я снова пристроился к последней шеренге группы адептов второго цикла. На меня с удивлением поглядели все присутствующие, а один парень даже заметил:

– Перваки не здесь стоят.

– Я знаю, – невозмутимо сказал я и поглядел на здание с колоннами, из которого вышел ректор с несколькими десятками магов, видимо, преподавателями Академии.

Фалиано подошел к трибуне и активировал на ней какое-то плетение. Никто из собравшихся адептов не издавал ни звука. Не было ни приветствий, ни криков, ни даже аплодисментов, что показалось мне весьма странным. Все уча-

щиеся Академии стояли не шевелясь и, как в армии, поедали ректора глазами. Оценив их реакцию, я подумал, что Фалиано совсем не прост, раз сумел организовать в своем заведении подобную дисциплину.

Маги, вышедшие из дверей вслед за магистром, были одеты в серые костюмы и платья, и только деканы с ректором щеголяли в красивых и нарядных одеяниях, цветовая гамма которых подчеркивала их принадлежность к определенному факультету. Как я и предполагал, Керисан оказался не деканом, а всего лишь одним из преподавателей, в числе которых были четыре магистра, шесть сильных магов, десятков средних и даже один человек совсем без способностей к магии. Все они расположились в одну шеренгу, встав сразу за ректором, а тот, прочистив горло, сказал:

– Приветствую вас, адепты Академии Кальсота, и поздравляю с началом нового цикла обучения!

Собравшиеся встретили слова Фалиано долгими продолжительными аплодисментами. Я в них участия не принимал, изучая плетение в трибуне, которое оказалось магическим громкоговорителем.

Дальше было скучно – началась обыкновенная школьная линейка. Ректор толкнул длинную речь, в которой выразил надежду, что мы будем трудолюбиво грызть гранит науки, не допустим никаких происшествий на территории Академии, проявим понимание и уважение к своим педагогам, не посрамим звание адепта... Ну и все в таком же духе. Не найдя,

чем себя занять, я даже стал позевывать, но краем уха продолжал слушать магистра, чтобы не упустить ничего важного.

Фалиано продолжал говорить, неторопливо, витиевато, наверняка повторяя те же слова, что и в прошлом году, и только в самом конце своей речи добавил, что с этого цикла в ряде предметов произошли некоторые изменения, а для некоторых факультетов решено добавить несколько новых дисциплин. Окончание речи адепты с облегчением встретили громкими аплодисментами. Но ректор и не подумал уходить. Дождавшись, пока шум стихнет, он объявил:

– А сейчас настало время церемонии выбора. Разумеется, все адепты старших циклов уже знают, что это такое, а для поступивших в этом году я объясню суть данной церемонии. Больше тысячи лет назад в нашей Академии установился такой обычай: старшие товарищи помогают новичкам освоиться, знакомят их с правилами, законами и традициями учебного братства. И хотя сейчас уже существуют специальные пособия, помогающие адептам первого цикла освоиться в Академии, но традиция выбора опекуна все равно существует, потому что никакая книга не может заменить живого общения. Сейчас те из адептов, которые обучаются на последнем цикле, выйдут вперед, а поступившим в этом году представится возможность выбрать себе старшего и более опытного товарища, который на протяжении целого цикла станет для них наставником, воспитателем и помощником.

ком в обучении. И запомните, именно с ним вы будете проходить практику, именно он будет отвечать за успехи вашего обучения, именно он поможет вам влиться в дружный учебный коллектив. Поэтому выбирайте внимательно, но полагайтесь при этом на свои чувства. Итак, для церемонии выбора я прошу выйти адептов пятого цикла факультета целителей.

Словно дожидаясь этой команды, из группы, одетой в зеленое, быстро вышли около трех десятков адептов и растянулись посреди площадки, став в две шеренги. Затем ректор вызвал адептов первого цикла и попросил их подыскать того, кто сможет облегчить им тяготы жизни в Академии. Новичков на целительском факультете было гораздо больше, они неуверенно двинулись к шеренгам, вглядываясь в лица пятикурсников.

Я даже не смотрел на этот спектакль, так как вчера прочитал о нем в книгах. Там все расписывалось достаточно подробно, приводились высокопарные слова о поддержании теплых дружеских отношений среди адептов, о взаимопомощи, благородстве и прочем. Но я подозревал, что это все было придумано лишь для того, чтобы снизить уровень смертности новичков и дать им хоть какой-то шанс дожить до следующего цикла. Вот только, судя по разнице в количественном составе групп адептов, этим шансом либо не все пользовались, либо он был настолько небольшим, что особой роли не играл.

Когда все новички подыскали себе нянек, распределившись по выпускникам практически равномерно, настал черед стихийников. Ситуация повторилась – каждому пятикурснику досталась пара перваков. После этого на середине вышли конструкторы. Их было куда меньше – всего семнадцать, поэтому многие получили по три новичка. Вернее, многих выбрали сразу три новичка, поскольку церемония проходила именно так. И хотя перваки еще не знали старшекурсников и даже не видели их толком, все равно на церемонии выбора считалось, что если кто-то из них, доверяя своему чутью, интуиции или еще чему-то, подыскал себе старшего товарища, поменять или отказаться от него уже невозможно. Наверняка результаты этого действия как-то фиксировались и контролировались преподавателями, но ни в «Истории», ни в «Правилах» об этом не упоминалось.

Когда конструкторы вернулись в строй, настал черед боевых магов. А здесь ситуация выглядела весьма жалко. Всего восемь пятикурсников расположились далеко друг от друга в ожидании, пока тридцать шесть новичков определятся, кого же им выбрать. С удивлением я заметил, что среди первых, кроме знакомого мне Хора, находилась девушка с угольно-черными волосами и сероватым оттенком кожи. Видимо, предубеждений по поводу пола будущих боевиков маги Академии не имели. Кстати, моего соседа по комнате, стоявшего с дружелюбно оскаленной пастью, никто выбрать не пожелал. Но, насколько я его успел узнать, улыбался де-

мон намеренно, пугая новичков и тем самым облегчая себе дальнейшую жизнь.

Быстренько распределившись по пять-семь человек между выпускниками, новички застыли в ожидании команды ректора. В одиночестве остался только скалящийся демон и та самая девушка. Причем я видел, как к ней подходили три адептки и двое парней, но почему-то резко меняли свой выбор и направлялись к другим пятикурсникам. Нетрудно догадаться, что я стоял себе спокойно рядом с адептами второго цикла и не думал никуда ходить. Няньки мне не нужны, да и как бы по статусу не положено. Поэтому я весьма удивился, когда ректор вдруг принялся шарить взглядом по группе в красной форме и остановил свой взгляд на мне.

– Алекс Дракон, я попрошу тебя принять участие в церемонии выбора, – с улыбкой обратился ко мне Фалиано с трибуны. – Хотя ты и был зачислен на второй цикл обучения, но все равно обязан подыскать себе старшего товарища на год.

Сокурсники обернулись и уставились на меня, а я, матерясь сквозь зубы, с сожалением подумал о том, что затеряться в толпе не удастся. Всеобщее внимание к моей персоне ректор уже обеспечил. Покинув строй адептов, я отправился в самый центр группы, в полной тишине подошел к демону и встал рядом с ним, буркнув:

– Ну, здравствуй, нянька!

– Алекс, ты окончательно разума лишился? – удивленно прошептал Хор, покосившись на меня. – Пока еще не позд-

но, выбери кого-нибудь другого.

Я дружелюбно хлопнул демона по плечу и сказал с улыбкой:

– Да не бойся ты, не обижу!

Оглядевшись, я зафиксировал и удивленные лица адептов, и задумчивые – преподавателей, и усмешку ректора. Возможно, мне нужно было выбрать кого-нибудь из представителей человеческой расы, чтобы сильно не выделяться, но то ли мне просто очень понравился хитрый демон, то ли я не успел сменить маску после встречи со старыми знакомыми, поэтому наплевал на предосторожность и выбрал Хора.

– Итак, церемония выбора окончена, – подытожил Фалиано и, дождавшись, пока все снова займут свои места, сказал: – А теперь слово предоставляется магистру Ризаку.

Декан нашего факультета был немногословен, просто поздравил всех с началом нового цикла, сказал, что ждет всех на занятиях и надеется, что никто за время отдыха не потерял свой боевой дух. Следом за Ризаком выступили остальные деканы, так же лаконично поприветствовав своих адептов, а потом Фалиано объявил об окончании сбора и посоветовал всем не опаздывать на занятия. Развернувшись, он удалился в здание, прихватив с собой большинство преподавателей. Остальные разошлись по территории, провожаемые гулом адептов, которые начали общаться друг с другом, обсуждая произошедшее. Новички окружили тех, кого они выбрали в качестве нянек, и пытались с ними хотя бы позна-

комиться, а остальные разбредались кто куда.

Прикидывая, чем бы заняться и где бы узнать расписание лекций на первый день учебы, я попытался отойти в сторонку, но был остановлен демоном.

– Алекс, ты действительно дурак или только притворяешься? – поинтересовался недовольный Хор.

– Действительно, – не стал скрывать я. – А ты чего волнуешься?

– Потому что знаю – теперь у тебя не осталось шансов пережить первую десятицу. Ты просто не понимаешь, что, выбрав меня, привлек всеобщее внимание и теперь любой может вызвать тебя на поединок!

– Это еще почему?

– Да потому, что ему так захочется! – воскликнул демон.

Оглянувшись по сторонам и заметив заинтересованные лица находившихся рядом адептов, он подхватил меня когтистой рукой и увлек в сторонку, на ходу объясняя:

– В Академии не терпят тех, кто выделяется из толпы, не любят нелюдей, и главное здесь – оставаться незаметным. А ты выбрал меня своим опекуном и автоматически стал мишенью, потому что в случае твоей смерти у меня точно будут неприятности. Возможно, я даже не смогу сдать экзамен по командному взаимодействию... Алекс, ты не догадываешься, что я пережил в первый год обучения, и наверняка даже не сможешь представить, каких усилий мне стоило остаться в живых. А сейчас все вокруг понимают, что напрямую им со

мною лучше не связываться, но однозначно попытаются навредить, лишив жизни моего подопечного. Теперь тебе ясно?

– Ясно, – кивнул я и подумал: вот она – главная причина, по которой гномы не смогли здесь учиться.

Самим преподавателям даже не нужно было заботиться о том, чтобы знания не попали в чужие руки. За них это делали адепты со своим «прекрасным» отношением к нелюдям. А те немногие, кому удавалось пережить первый цикл, просто сбегали, принося домой лишь крупицы начальных знаний, которые не могли ничего изменить.

– Тогда запомни главное правило, – перешел демон к инструкциям. – Никогда не соглашайся на поединки. Не обращай внимания на оскорбления и плети в ответ на вызов что душе угодно. Хоть извиняйся или даже говори, что у тебя не хватает нужных знаний, чтобы выступить достойно. Можешь выдумать десятки других причин, но никогда не говори: «Согласен!» Это поможет тебе продержаться хотя бы несколько десятиц, а я за это время научу тебя правильно действовать в магической схватке.

– Спасибо, буду только рад, – сказал я. – Вот только со своим правилом ты слегка запоздал, я уже согласился на два поединка. Они состоятся сегодня после второго занятия... Кстати, а где здесь можно узнать расписание?

После моих слов демон приобрел вид ударенного пыльным мешком по голове. Некоторое время он смотрел на меня, а потом выдохнул:

– Нет, ты действительно дурак!

– А я тебе о чем говорил? – усмехнулся я.

Моя улыбка привела Хора в чувство, и он деловито поинтересовался:

– Кто противники?

– Не волнуйся, – попытался я его успокоить. – Всего лишь два уroda с третьего цикла. Факультет наш, так что слишком сложно не будет.

В ответ Хор произнес длинную тираду на каком-то рычащем гортанном языке. По экспрессии я понял, что тирада была матерной, поэтому постарался ее запомнить, авось пригодится. Когда воздух в легких у демона иссяк, я воспользовался образовавшейся паузой и снова спросил:

– Так где тут можно расписание узнать?

Глава 6

Первый урок

В ответ сосед только на меня взглянул со злостью и, развернувшись, зашагал прочь, раздраженно помахивая хвостом. Похоже, я немного перестарался с образом. Попытка его окликнуть результатов не принесла, и я спросил у первого встречного адепта, где можно узнать расписание занятий. Выяснилось, что оно располагалось в том же здании, возле которого проводилась линейка.

Я отправился туда и увидел большую гранитную плиту с названиями факультетов, номерами циклов и временной сеткой, в ячейках которой висели прикрепленные магией деревянные дощечки с названиями предметов, именами преподавателей и номерами корпусов, в которых проводились занятия. Это было удобно и отдавало чем-то знакомым, рождающим ностальгические воспоминания по давно минувшим студенческим годам. Вот только расписание в Академии планировалось не на всю десятицу, как это обычно бывает, а всего на день, поражая своей непредсказуемостью. Вероятно, учебный процесс не имел четкой системы, а рассчитывался исходя из успехов самих адептов.

Найдя свой курс, я выяснил, что у нас на сегодня запланировано четыре занятия. Первое называлось «Навыки боя»,

его проводил некто мастер Васиш, вторым было «Целительство» Велиссы, затем стоял перерыв на обед, за время которого мне предстояло надрать уши двум наглецам, а третье и четвертое были отведены Ризаку и назывались «Атакующие плетения» и «Защитные компоненты». Взглянув ради интереса на остальные курсы, я обнаружил, что некоторые названия занятий даже не понимаю, а дисциплины, в рамках которых их изучают, не могу угадать даже приблизительно. Почесав в затылке, я подумал о том, что надо срочно узнать у магистра, сколько мне нужно сдавать экзаменов, чтобы наверстать упущенное, и отправляться перелопачивать местную библиотеку.

Занятия длились тут по два часа и проходили с утра и до вечера. Как такое может быть, спросите вы? Отвечу. Просто в этом мире система отсчета времени отличалась от земной, а в сутках было всего двадцать часов, которые делились на пятьдесят минут. Непривычно, но вполне удобно. Колокол Академии поднимал всех ровно в шесть утра, после чего у адептов было море времени, чтобы привести себя в порядок, позавтракать и морально подготовиться к учебе. Затем шли два занятия по сотне минут, часовой перерыв на обед и еще два занятия, после чего шел ужин и время, отмеченное у всех в расписании как «Самостоятельная работа». Что это такое и с чем его нужно есть, я не представлял. Буркнув себе под нос: «Доживем – увидим», я перевел взгляд на большие водяные часы, расположенные рядом с расписанием.

Эти часы были совершенным шедевром механического искусства, так как магии в них присутствовало мизерное количество. На большом белом циферблате с цифрами, разделенном на деления, двигались две золотые ажурного вида стрелки, а рядом с ним находились два различной величины сосуда с синей и красной жидкостью, представляющие собой образцы стекольного мастерства. Напоминали они песочные часы, но с водой вместо песка, и были закреплены на металлических штырях, торчащих из стены. Красная жидкость текла быстро, этот сосуд переворачивался каждую минуту, а синяя была густым гелем, который медленно сползал по стенкам, отсчитывая часы.

Засмотревшись на это чудо техники, я как-то пропустил момент, когда в здании почти никого не осталось, а сообразив, что на завтрак у меня в результате долгой речи ректора осталось всего минут двадцать, быстро вышел на улицу и отправился в столовую. Хорошо, что я вчера догадался себе купить те три книжки! В одной из них, кажется в «Истории», была подробная карта территории Академии с указанием всех номеров корпусов, а также краткими пояснениями о назначении этих зданий. Так что я с легкостью обнаружил нужное мне низенькое одноэтажное строение, которое имело номер пятнадцать.

Как пояснялось в книге, номера строениям давались в момент их возведения и никогда не менялись. Поэтому в Академии без карты разобраться было трудновато, ведь даже на

главной улочке можно встретить рядом стоящие здания с номерами 7, 28 и 2. Но у меня была хорошая память, а этот момент я вчера не упустил из виду и подготовился, выучив карту назубок. Всего строений насчитывалось чуть больше полусотни, так что больших усилий прикладывать не надо было.

У открытых дверей столовой толпился народ. Протиснувшись между адептами, я оглядел большой зал с высокими столиками, за которыми могли стоять четыре человека. Именно стоять, потому что стулья в данном заведении напроць отсутствовали. Может быть, так было сделано из-за экономии места, но я подозревал, что создатели этого шедевра общепита намеренно старались сократить время пребывания адептов в стенах столовой. Оглядевшись, я понял, что никаких поваров и тем более официантов тут не водится, зато наличествует обычный шведский стол, где каждый может выбрать себе что душа пожелает.

Душа у меня желала всего и побольше, но, пробравшись к столу и подхватив чистую посуду, я обнаружил, что все мясо уже разобрали, соленья также подверглись разграблению, а выпечкой давно не пахло. Пришлось удовлетвориться пустой гречневой кашей и тарелкой какого-то супа, не пользовавшегося особой популярностью. Также я взял себе мягкого душистого хлеба и десяток яблок, сиротливо лежавших в сторонке. Все это сгрузил на деревянный поднос, подхватил его магическим захватом и поднял повыше, чтобы не поте-

рять свой завтрак во время поисков свободного места. Вот только адептов в столовую набилось – мама не горюй! Мест не было совсем, чуть ли не за каждым столиком пристроились по пять-шесть человек. Да, были и те, кто вольготно расположились втроем, но, поглядев на их наглые рожи, я решил не связываться, так как двух поединков на сегодня мне было предостаточно.

Вот так, с подносом над головой, я дважды пробороздил шумную столовую из конца в конец, но так и не смог найти, где приткнуться. Краем уха я слышал обрывки разговоров, темой которых являлся странный новенький, в первый же день сумевший удивить всю Академию тем, что выбрал себе нянкой демона и назначил сразу два поединка с адептами старшего цикла. Вздыхнув, я понял, что теперь все мои намерения затеряться в толпе и не отсвечивать точно летят Хору под хвост. После такого представления мои старания оставаться незаметным будут выглядеть глупо и крайне подозрительно, поэтому следует снять выбранную маску и положиться на удачу. Вот только сейчас меня очень волновали не проблемы маскировки, а мой желудок, который громко просил его чем-нибудь наполнить.

На улицу идти не хотелось, а стоять, поддерживая поднос магией, было нереально, так как мимо сновала куча народа и в любой момент мой завтрак мог оказаться на полу. Я уже хотел покинуть столовую и тут, к немалому удивлению, заметил почти свободный столик в самом углу. Развив крей-

серскую скорость, я направился туда. За столиком, спиной к стене, стояла та самая девушка с черными волосами, которая училась вместе с Хором. Она неторопливо разделывалась с очередной куриной ножкой и заметила меня только тогда, когда я появился перед столиком. Пользуясь тем, что рот у девушки занят, я спросил: «Позвольте присоединиться? – и тут же поставил свой поднос на стол, добавив: – Спасибо».

Взяв в руку большую деревянную ложку, я попробовал местную кашу. Оказалось довольно недурно. Во всяком случае, в моих походах мне приходилось есть пищу намного хуже. Одобрительно кивнув, я продолжил насыщаться, краем глаза кося на девушку. Все-таки мне не показалось, ее кожа действительно имела сероватый оттенок. Заметив мой интерес, соседка по столу широко улыбнулась. Я даже жевать перестал, уставившись на ее тонкие длинные и наверняка очень острые клыки. По строению они заметно отличались от тех, что украшали челюсть Ваза, поэтому я отбросил мысль о том, что передо мной эльфийка. Да и характерных ушей не было заметно.

– А ты кто такая? – поинтересовался я.

Девушка, видимо ожидая, что я догадаюсь сразу, убрала улыбку и угрожающе прошипела:

– Я вампир!

– Ух ты! – восхищенно выдохнул я.

Похоже, мое обучение в Академии с каждым часом становится все интереснее! Совершенно случайно я повстречался

с еще одной легендой этого мира – расой разумных кровососов. Впервые о них я услышал от родственников, но тогда посчитал, что они являются выдумкой, как и демоны. Ведь в Мардинане и даже у гномов о вампирах было известно мало. Говорили, что они скрываются во мраке ночи и впиваются в шею запоздавшим прохожим, невероятно быстры, очень прожорливы и боятся света. Ну, последнее являлось откровенным враньем, ведь стоявшая передо мной девушка никакого дискомфорта от лучей, падавших на нее из окна, не испытывала, первое – еще неизвестно, а вот второе утверждение было справедливо. Аппетитом вампириша обладала отменным, судя по грудке костей в тарелке.

– А разве вампиры не кровью должны питаться? – спросил я.

– Разумеется, – прошипела девушка. – И если ты сейчас же не уберешься отсюда, то я тебя выпью.

– Лопнешь! – пообещал я и вновь принялся за кашу, поскольку времени до начала первого занятия оставалось все меньше.

Видимо, вампириша надеялась, что я испугаюсь и драпану во все лопатки, как те новички, что подходили к ней на церемонии выбора, потому что на ее лице промелькнуло легкое удивление. Воспользовавшись этим, я предпринял еще одну попытку выяснить особенности меню кровососов этого мира:

– Нет, а все-таки почему ты питаешься, как обычные лю-

ди?

– Да иди ты к демонам! – огрызнулась девушка уже безо всякого шипения и вновь принялась за куриную ножку.

– Не могу, – печально вздохнул я. – Хор от меня трусливо сбежал, а других на горизонте я пока не заметил.

Вампириша шутку не оценила и продолжила сосредоточенно вгрызаться в нежное мясо. Ладно, придется оставить расспросы до следующего удачного момента или же порыться самому в библиотеке. Обидно будет, если все рассказываемое о вампирах окажется такой же выдумкой, как и в случае с демонами.

Расправившись с кашей, я принялся за суп и понял, почему сегодня он был таким непопулярным. Соли в нем был явный перебор, поэтому мне пришлось сильно налегать на хлеб и думать, кто же тут готовит. Вольнонаемные повара или же сами адепты?

Сосредоточившись на завтраке, я совершенно упустил из виду окружающее меня пространство, поэтому весьма удивился, услышав сзади громкий нахальный голос:

– Вы только поглядите! Новенький уже сумел не только получить себе демона в няньки, но и снюхаться с кровосоской!

Жуя хлеб, я неспешно повернул голову в сторону источника звука и обнаружил высокого парня в черной форме. Разглядывая своего потенциального противника, я фиксировал странности в обстановке. Во-первых, этот наглый конструк-

тор был один, без компании или свиты. Во-вторых, при звуках его голоса находившиеся рядом адепты перестали разговаривать и даже жевать старались потише. В-третьих, выражение глаз задиры явно не соответствовало произносимой им речи, он как будто старательно озвучивал роль. Может, остальные этого не так замечали, потому что мимика была безукоризненной, но я-то всегда предпочитал смотреть в глаза. Ну и напоследок моя интуиция буквально кричала о том, что это опасный соперник, которого нужно если не уничтожить, то немедленно перевести в статус друзей.

– Мало того, что сумел завести близкое знакомство с ректором и тот его сразу на второй цикл определил, так еще пытается очаровать единственную клыкастую гордость нашей Академии! – издевательски продолжил адепт.

Прожевав, я спокойно парировал:

– А тебе завидно? Или ревновать надумал?

– Да как ты смеешь оскорблять меня, сопляк! – возмутился конструктор. – Похоже, в детстве тебя не научили уважать старших, но это с радостью сделаю я. Вызываю тебя на поединок, Дракон!

И снова я заметил явное несоответствие образа и глаз адепта, которые в данный момент искренне веселились. Похоже, он не только провоцировал меня, но и забавлялся всей этой ситуацией, а потому потерял концентрацию и начал немного переигрывать. Вот только я никак не мог понять, что побудило его пойти на конфликт. Если конструктор пы-

лает ненавистью к Хору и хочет ему насолить, убив меня, то отчего поведение адепта не вписывается в эту версию? Да, может быть, он и считает себя великим актером, но я видел мастеров намного искуснее, поэтому мог бы крикнуть прямо по Станиславскому: «Не верю!»

Простое объяснение отпадало, но другие далеко искать было не нужно. Первая подходящая на ум альтернативная версия – он является признанной звездой Академии, которая не терпит конкуренции на своем небе и, что естественно, пытается избавиться от новичка, в первый же день затмившего его своим сиянием. Вторая – конструктор хочет поединка со мной, чтобы оценить мои возможности и навыки, тем самым просто намереваясь подыскать себе хорошего противника. Ну и напоследок можно рассмотреть вариант, что это какая-то очень хитрая подстава, организованная Керисаном и имеющая более глубокие корни, докопаться до которых у меня не было возможности.

В любом случае я понял, поединок с ним не принесет мне победы. Ведь в схватке с конструктором я потеряю свое главное преимущество – скорость создания плетений, да и интуиция подсказывала, что мне с ним не совладать при всем желании. Но я знал, что не все победы ведут к достижению цели и не каждое поражение является фатальным, поэтому все же решил рискнуть и разыграть свою партию с весьма далеко идущими последствиями. Да, в любой другой ситуации я бы наверняка отказался от поединка и послал вызывальщи-

ка подальше, но меня очень заинтересовали его глаза, выдававшие истинные чувства, скрытые примитивным амулетом. Я уголками губ обозначил улыбку и заявил:

– Я принимаю вызов. Подходи после второго занятия к тренировочной площадке. Только не спеши, мне перед тобой еще нужно будет провести два поединка.

Посчитав разговор оконченным, я вернулся к супу, а адепт в черной форме пафосно ответил:

– Я приду. И молись, чтобы к тому времени ты был еще жив!

Переигрываешь, конкретно переигрываешь, подумал я, краем глаза наблюдая за тем, как конструктор развернулся и вышел из столовой, миновав почтительно расступившихся адептов. Постепенно помещение опять заполнилось гулом голосов возбужденных адептов, начавших обсуждать произошедшее, а я с огорчением понял, что пообедать сегодня мне вряд ли удастся.

– Ты действительно надеешься победить Фаррада? – внезапно спросила вампирша.

– Нет, – честно ответил я, жуя корку. – Мне он не по зубам.

Действительно, моя интуиция честно об этом предупредила. Я четко осознавал, что своего противника могу убить только исподтишка, или с помощью Черного клинка, или обернувшись драконом, но никак не победить в честном поединке.

– Тогда почему же ты согласился?

– Потому что он сильный боец с другого факультета, да и старше меня, по-моему, на цикл. У такого можно многому научиться. Ведь если стараться всегда подбирать заведомо слабых противников, в развитии наступит остановка, после которой закономерно начнется регресс, способный привести к гибели. А умирать я не хочу.

– Ну, могу тебя огорчить, – усмехнулась девушка. – Ты умрешь сегодня. Фаррад обучается на пятом цикле и уже год считается самым сильным поединщиком в Академии. Он оставит от тебя только пятно на площадке!

– Что, неужели он убивает всех своих противников? – уточнил я.

Вампирша хмыкнула и ответила:

– Конечно же нет. Тогда бы в Академии остались одни преподаватели. Но на его счету уже восемь отсидок в камере.

Как я понял из законов, камером здесь наказывались только те, кто намеренно допускал убийство на поединках, так что результат действительно был впечатляющим. Но я продолжал надеяться, что благодаря точному расчету мне повезет, и ответил:

– Тогда наверняка он не захочет попасть туда в первый же учебный день.

Доев свой суп, я принялся за яблоки, хрустя сочными плодами под внимательным взглядом вампирши. Управившись со своим завтраком, девушка заметила:

– Знаешь, я впервые вижу человека, который настолько не боится умереть. Ты, наверное, дурак?

– Именно так я и сказал Хору, – кивнул я. – Только вот он сперва отчего-то не поверил, а потом еще и обиделся, хотя я его честно предупредил.

– Так вот почему ты не испытываешь страха перед вампирами! – улыбнулась девушка.

– Нет, совсем не поэтому, – возразил я. – Просто в детстве я много разных сказок читал про всяких героев, злодеев, рыцарей, драконов и прочее. Так вот, одними из моих любимых персонажей были вампиры и оборотни, потому что они всегда описывались сильными, ловкими и невероятно живучими. Правда, наверняка это все выдумка, если судить по тебе. В тех книгах говорилось, что вампиры опасаются серебра, осины, солнечных лучей и питаются только кровью, но...

– Вот чушь! – перебила меня вампирша. – Ничего из того, что ты перечислил, мы не боимся! – (Я подумал, что правильно сделал, не став включать в список чеснок, крест и святую воду.) – Сам посуди, если бы мы питались только кровью, через полсотни лет, кроме вампиров, в мире никого бы не осталось! Нет, кровь нам нужна, но не так часто, всего несколько раз в месяц. Да и досуха мы никого не выпиваем.

Положив огрызок на тарелку, я взял еще одно яблоко и, раз пошли такие откровения, спросил:

– А что вы невероятно живучие и сверхбыстрые – тоже вымысел?

Вампириша не ответила, но мне показалось, что между нами пронесся легкий ветерок, а в следующий миг мои пальцы сжимали пустоту. Девушка торжествующе продемонстрировала мне яблоко в своей руке и поднесла его ко рту, собираясь откусить. Взвинтив восприятие на полную катушку и врубив максимальное ускорение, я потянулся к яблоку, преодолевая ставший вязким воздух. Схватив плод, я потащил его на себя и почувствовал, как он сминается под моими пальцами. Забрав яблоко из руки девушки, я принял прежнюю позу и опять вернулся в обычное время.

Зубы вампириши вместо сочного плода укусили воздух, и девушка с немалым удивлением посмотрела на свою ладонь и на яблоко у меня в руке. Да, это было позерством чистой воды, но я преследовал свои цели. Мне очень хотелось наладить контакт с нелюдимой вампиришей, чтобы иметь в стенах Академии еще один источник ценных сведений помимо Хора, а также узнать о необычной расе, как говорится, из первых уст.

– Но как? Я ведь даже ничего не почувствовала! – изумленно спросила девушка.

– Не только вампиры могут пользоваться ускорением.

Я усмехнулся, чувствуя бешеный стук своего сердца, взял еще одно яблоко и протянул его вампирише, поскольку то, которое забрал из ее пальцев, большей частью превратилось в пюре. Смерив меня откровенно изучающим взглядом, вампириша взяла сочный красный плод и сказала:

– Меня зовут Кисана. Если тебя не убьют на поединках, то я не буду против, если за обедом ты составишь мне компанию и расскажешь, что еще говорится в ваших сказках о вампирах.

– Я – Алекс, – в свою очередь представился я. – Буду рад с тобой пообщаться.

Вампирша направилась к выходу, похрустывая яблоком, а я огляделся и увидел, что в столовой уже не таклюдно. Боясь опоздать на свой первый урок, я положил частично раздавленное яблоко на тарелку, а остальные рассовал по карманам, решив съесть по дороге. Отмыв пальцы от сладкого сока в рукомойнике рядом со входом, я покинул столовую и направился к зданию под номером шесть, где должно было состояться боевое занятие у мастера Васиша. Перед тремя поединками получить новые знания в этой области совсем не помешает.

Шагая по территории Академии, я по старой привычке анализировал случившееся и пытался определить, правильно ли действую, верно ли оцениваю ситуацию и не слишком ли полагаюсь на банальное везение. Да, если бы я не повстречался с демоном до церемонии выбора, то не подошел бы к нему, чтобы не выделяться из толпы. Ведь я знал, что нелюдей в Империи ненавидят, а того, кто заводит с ними приятельские отношения, и подавно уважать не станут. Но знакомство с Хором заставило меня забыть о своих изначальных намерениях и одним махом превратиться в предмет все-

общего обсуждения. Печально, но и в этой ситуации можно найти свои плюсы, а при большом желании даже помножить друг на друга минусы. Ведь все еще можно исправить, и эту возможность мне должны предоставить сегодняшние поединки.

С такими мыслями я вошел в дом номер шесть, который оказался большим тренировочным залом с деревянными полами, лавками у стен и стендами с различным оружием. Оглядевшись, я понял только то, что ничего не понял. Видимо, одаренных в Академии Кальсота обучали не только владению способностями магического оперирования, но и собственным телом, что сразу заставляло задуматься о причинах такого новаторства. В зале уже собралась почти вся моя группа, поэтому я не стал ломать голову, а подошел к адептам и сел на краешек лавки, разглядывая оружие на стендах. По большей части оно было деревянным, но попадались и хорошо заточенные металлические клинки и копья.

Когда в зале появился мастер Васиш, я не заметил. Просто в один прекрасный миг он возник в его центре и рявкнул:
– Встать!

Адепты бодренько повскакивали с лавок и выстроились в одну шеренгу. Я оказался с левого края и принялся во все глаза рассматривать нашего преподавателя. Он был невысоким, но чрезвычайно жилистым, его повадки выдавали бывалого воина и не менее бывалого учителя. Одежда на нем не бугрилась от накачанных мышц, а из оружия наличество-

вала только длинная тонкая палка в руке. Этот мастер был тем самым не-магом, которого я увидел на общем сборе.

– Ну, ленивые беременные скунсы, поздравляю! Вы снова попали ко мне в руки и теперь так просто не отделаетесь. За этот год все вы должны научиться сносно стрелять из лука, проходить среднюю полосу препятствий, овладеть навыками точных ударов и прекратить наконец использовать меч как дубину! Ну и, конечно, некоторым не помешает растрясти лишний жирок, поэтому все вы будете усиленно заниматься бегом. Про тот один кружок вокруг Академии, который вы бежали каждый день в прошлом учебном году, забудьте. Пока под моим бдительным оком не одолеете три, можете не мечтать о следующем цикле!

У адептов вырвался слаженный стон, а я только усмехнулся. Вот дохляки! Академия не такая большая, чтобы три круга вокруг нее были нереальными. Это всего-навсего около десяти километров, а может, и того меньше.

– И нечего стонать! – сердито сказал Васиш. – Если милорд ректор доверил именно мне сделать из вас хотя бы жалкое подобие настоящих бойцов, то я его не подведу и спущу с вас по семь шкур, пока вы не поймете, что когда-нибудь эти знания спасут вам жизнь!

Я был с ним полностью согласен. В реальном бою важна каждая мелочь, а знание рукопашки или просто нормальная физическая подготовка значат очень многое.

Небрежно похлопывая палкой по ладони, Васиш, как за-

правский сержант, прошелся вдоль строя адептов, вглядываясь в лица и что-то в них для себя находя. Дойдя до меня, он остановился и внимательно посмотрел мне в глаза, потом оценил взглядом фигуру, позу и спросил:

– Ты, видимо, тот самый новенький, который поступил только вчера?

Так как вопрос был скорее риторическим, я не стал отвечать, в свою очередь оценивая походку Васиша и пытаюсь навскидку определить степень его мастерства. Несомненно, звание мастера он получил не за красивые глазки, а в результате многолетних тренировок, вот только я пока не мог определить школу, в которой он занимался. Явно не рассветная, потому что много лишних движений, которые в бою наверняка просто отвлекают противника. Сами движения более мягкие и плавные, да и походка не кошачья, а скорее танцевальная. Такого стиля я еще не встречал и загорелся желанием проверить мастера в спарринге. Он верно оценил мой внимательный взгляд и спросил:

– Где занимался?

– Рассветная школа, – коротко ответил я.

– Уровень?

– Мастер.

Васиш удивленно поднял брови. Разумеется, мастерами в двадцать лет не становятся, поэтому мне была понятна причина его сомнения, которое я довольно четко ощутил. Мастер не носил никакого амулета, скрывающего эмоции, и

для меня это было весьма приятно – как будто услышать гармоничный аккорд среди шума фоновых разрядов. Нет, совсем без амулетов Васиш не обходился. В карманах у него лежали несколько разговорников, пара с абсолютно неизвестными мне плетениями, а также мощный защитный.

– Пошли, – кивнул Васиш на центр зала и развернулся.

Я ухмыльнулся и последовал за ним. Когда мы стали напротив друг друга, мастер отбросил палку и уставился на меня. Я не стал атаковать первым, давая ему возможность проявить инициативу. В глазах Васиша мелькнуло одобрение, он признал мой уровень, но все равно предоставлял мне право сделать ход. Тогда я мягко скользнул вперед и провел пробную серию ударов в корпус. Разумеется, бил я не открытыми пальцами, не желая калечить противника, а кулаками, но Васиш сразу же показал, что моя осторожность лишняя, отбив два из пяти ударов, а остальные отклонив.

После этого он атаковал сам, вынудив меня отступить на несколько шагов. Я не пользовался моментом, не пытался навязать ближний бой, а оценивал технику противника. Еще два стремительных обмена ударами, закончившиеся вничью, и я осознал преимущества стиля боя Васиша. Он не бил открытыми пальцами, не рубил ладонями и не старался причинить максимум повреждений за минимальный отрезок времени. Он двигался плавно и неторопливо, словно вода, иногда нанося хлесткие удары. И даже блоки у него были скользкими. Он не отбивал мои удары, а только слегка отводил

их в сторону.

Да, техника мастера была менее эффективной, чем моя, но она позволяла вести бой, практически не прилагая усилий. Кроме того, когда Васиш подключил свои ноги, я почувствовал, что без серьезного нажима мне его не одолеть, но не начинал напор, стараясь выведать как можно больше преимуществ этого стиля. Как я и думал, лишние движения мастера здорово отвлекали внимание, а когда я старался его расфокусировать и смотреть на силуэт целиком, то машинально начинал вестись на уловки, повторяя лишние движения Васиша и мешая своим собственным.

В итоге я решил, что мне нужно срочно перенять кое-какие элементы этого стиля и попытаться вплести их в свой, а также просто попробовать овладеть этой техникой, чтобы при случае можно было вырубить серьезного противника, нанося ему минимум повреждений. Старательно копируя технику мастера, я понял – чего-то в ней не хватает. И даже лишние движения у меня выходили настолько плохо, что я пропустил сразу три удара, пока не разобрался в причине. Для этого стиля необходима музыка! В очередной раз отпрыгнув от мастера, я улыбнулся, вспомнил «Океан» – песню «Мельницы», которая была быстрой, но мелодичной, и кинулся в атаку. На этот раз получилось гораздо лучше, я начал чувствовать ритм схватки, неожиданно точно угадав с песней, а потом благодаря своей технике расветной школы в последний момент стал менять скользящие удары на тыч-

ки и захваты.

Когда же я в очередной раз обозначил два попадания в корпус, а потом зарвался и провел указательным пальцем по щеке Васиша, показывая смертельный удар, то сам получил в ухо, сбился с ритма и оказался на полу. Моментально откатившись и вскочив на ноги, я повернулся к мастеру, но понял, что нападать он не собирается. Васиш задумчиво глядел на меня, всем своим видом показывая, что бой закончен. Я печально вздохнул, так как только начал входить во вкус. Еще десяток часов подобного спарринга, и я бы с уверенностью сказал, что полностью овладел новой техникой. Разумеется, без специфических приемов, которые остаются секретами любого воина.

– Что это за стиль боя? – спросил я у задумавшегося Васиша.

– Гамийская техника. А ты разве ее не знаешь? – удивился мастер.

– Первый раз вижу, – признался я.

– Но мне показалось, что твои движения очень похожи на нее, особенно под самый конец поединка.

– Это я просто постарался скопировать ваши.

– Скопировать? Но ведь для постижения этой техники нужны годы, а ты смог сражаться со мной на равных. Хотя поначалу я подумал, что шлифовка твоим навыкам не помешает, уж больно неровными были все твои связки. Как у тебя вышло?

Я пожал плечами:

– Сначала я запомнил все применяемые вами приемы, потом перенес их на свои мышцы и добавил несколько своих каркасов. Вот только пока не вспомнил песню, никакого результата не было.

Мастер выглядел ошеломленным, а потом настойчиво попросил:

– Поклянись, что ты никогда раньше не изучал гамийский бой.

Для меня это было несложно:

– Клянусь кровью, что до сегодняшнего дня я не знал о существовании гамийской техники и никогда не сталкивался с противниками, ею владеющими.

– Невероятно! – выдохнул Васлиш. – Постичь главный принцип всего за пять минут тренировки!

– Я быстро учусь, – улыбнулся я, видя его искреннее изумление.

– Почему ты не применял рассветную технику, а копировал мою?

– Но ведь это был не реальный бой и даже не дуэльный поединок, поэтому я просто решил не терять времени и чему-нибудь у вас научиться.

Мастер кивнул и заявил:

– Хорошо, теперь давай сравним разные техники. Мне самому интересно посмотреть, чего я стою против мастера-рассветника.

Я подошел поближе, предлагая Васишу нападать. Он опять попытался отвлечь меня обманным движением ног, затем провел несколько ударов в корпус, но я заблокировал один из них, потом ударил костяшкой пальца левой руки в особую точку на локте, заставив мастера отвлечься на острую боль, а потом скользнул вперед, уводя вторую атакующую руку Васиша, и дотронулся пальцем до его шеи. Шаг назад, разрывая дистанцию, и я опять стоял напротив мастера, расслабленный, но готовый к моментальному ответу. Бой был закончен быстро, мастеру не помогла его техника. Вот в этом и заключается преимущество расветной школы – ее выпускники не дают противникам продемонстрировать все свои сильные стороны, а просто убивают их.

– И что? – спросил мастер, массируя онемевшую руку.

– Вы условно мертвы, – ответил я.

Васиш дотронулся до шеи и недоуменно посмотрел на меня, поэтому я счел нужным пояснить:

– В реальном бою этот удар, доведенный до конца, вырвал бы вам сонную артерию, а на противоходе лишил бы зрения, чтобы ваша агония не смогла стать существенной угрозой.

А как же! Мастер Лин гонял меня на совесть и всегда говорил, что после смертельных ударов тренированный человек не умирает сразу. И даже у бойца с пробитым сердцем остается еще несколько секунд в запасе, а во время боя – это целая жизнь. Поврежденная сонная артерия не гарантирует моментального избавления от противника, а только говорит

о наступлении его смерти в течение последующих трех секунд, поэтому новым ударом в глаза мастер заставляет его потерять ориентацию и больше не представлять собой реальной угрозы.

– Благодарю, – слегка поклонился мне Васиш. – Я понял, что моя техника еще не так совершенна, как мне всегда казалось. Мастер, не могли бы вы мне дать несколько уроков в свободное от занятий время?

Отметив смену и его тона, и эмоционального фона, я ответил:

– Только с одним условием – взамен вы обучите меня гамийской технике.

– Договорились, – кивнул Васиш. – Когда и где?

– Когда у меня есть время, я обычно тренируюсь по утрам. Думаю, во время учебы в Академии мне будет хватать часа перед боем Колокола. Если вы посоветуете мне место, где нам никто не будет мешать, я буду только рад потренироваться в хорошей компании.

– По утрам этот зал всегда свободен, – сказал мастер. – Завтра я буду ждать, а сейчас... Вы не продемонстрируете мне вашу технику владения мечом?

Отказываться я не стал, все еще чувствуя адреналин в крови и удовлетворение от хорошей схватки, а сам подумал, что постепенно начинаю все больше входить в образ непобедимого, непогрешимого... ну и полстраницы подобных «не». Надо же, «обычно тренируюсь по утрам»! Вспомнить бы, ко-

гда это «обычно» было в последний раз...

Мастер взял со стенда два меча и кинул один из них мне. Я проверил длину, покрутил его в кисти и поморщился. Неудобный, прямой, как палка, с короткой несбалансированной рукоятью, да и весит раза в два больше моих. Но Лин научил меня сражаться любым подручным материалом, поэтому я только оценил заточку и кивнул Васишу, предлагая нападать.

И этот бой продлился недолго. Я уже знал гамийскую технику, и мне не составило труда сперва переложить ее движения на оружие, а потом плюнуть и действовать в своем стиле. Для боя на мечах эта техника не подходила совершенно, да и некоторые ее элементы, мягко скажем, были совсем лишними. Например, этот рубящий удар с разворота. Понятно, что таким способом меч может разрубить даже щит, но вот если подставить клинок, то вместе с металлическим лязгом появляется риск просто потерять оружие.

После третьего удара я ощутил, что кисть начинает неметь, и оплатил мастеру той же монетой. Подловив его, я быстро применил копию удара. Стук был громким, Васиш не смог удержать оружие в руке, ну а я сжульничал и просто схватил меч магическим захватом, поэтому мои пальцы не пострадали. Поглядев на заточку, я понял, что теперь клинок нуждается в перековке из-за сантиметровой вмятины на лезвии. Хорошая сталь, однако! Прочная, но упругая. А была бы она чуть пожестче, один из мечей наверняка перело-

мился бы пополам.

– В общем, кое-какие элементы я бы взял из ваших умений, но не больше, – сделал я вывод. – Я привык работать иным оружием, и гамийская техника будет мне только мешать.

Мастер снова поклонился, забрал у меня меч, а потом повернулся к адептам, о которых я и забыл. Те расселись на лавочке и внимательно наблюдали за нашим поединком, даже не перешептываясь.

– А вы чего застыли? – рявкнул Васиш. – Живо разминаться!

Адепты вскочили, рассредоточились по залу и принялись выполнять начальный комплекс разминочных упражнений. Мастер, вернув мечи на стенд, подошел ко мне и сказал:

– Думаю, вам не стоит терять время на моих занятиях с этими лодырями.

Я только что сам об этом подумал, поэтому поблагодарил мастера, пообещал завтра прийти и немного потренироваться и решил уточнить одну любопытную вещь:

– А зачем вам защитный амулет? Опасаетесь, что ученики заденут на тренировке?

Васиш улыбнулся:

– Да если бы эти беременные коровы хоть раз меня задели, я бы их сразу на следующий цикл перевел. Нет, просто этот амулет, выданный ректором, очень хорошо помогает от шалостей, устраиваемых некоторыми лентяями. А то, бывает,

наступишь на какую-нибудь соринку, а она окажется огненной ловушкой, так потом приходится сапоги выбрасывать. Или после занятия пойдешь в тишине и спокойствии ароматный травяной настой попить, а оказывается, что какой-то олух прицепил мне на рукав замедленный амулет разрыва. И потом ни стола, ни настоя, ни настроения. Вот и приходится носить постоянно защитные и сигнальные амулеты, чтобы эти бездельники направляли свою энергию в правильное русло.

– Но разве за подобные «шалости» в Академии не наказывают? – удивился я.

– Другие учителя поступают именно так, но я предпочитаю не заявлять об этих мелочах ректору. Помню, сам в молодости тоже над мастером подшучивал вместе с остальными учениками. Конечно, потом поумнел и прекратил баловство, но сейчас прекрасно могу понять этих олухов.

Мастер улыбнулся: видимо, ностальгические воспоминания были очень яркими. Я коротко попрощался и покинул зал, провожаемый воплями Васища:

– Активнее, беременные улитки! Шевелите конечностями!

Неожиданно появившиеся полтора часа свободного времени я решил скоротать в библиотеке, мысленно сверился с планом и уверенно потопал к ней. Здешнее книгохранилище находилось в одном из самых древних зданий и занимало целых два этажа с подвалом. На первом был читальный зал

и столик хранителя библиотеки, которому я предъявил свой пропуск.

– Что хотите взять? – спросил он.

– Историю расы вампиров, общие сведения о принципах тренировочных поединков в Академии Кальсота и подробную биографию ректора Фалиано. Желательно с момента его назначения на должность.

– Какие у вас разносторонние запросы, молодой человек, – усмехнулся хранитель. – Подождите несколько минут.

Я сел на стул и дождался, пока этот слабенький маг-бытовик притащит мне четыре здоровенных тома.

– С собой будете брать? – уточнил он.

– Нет, здесь изучу, – сказал я и устроился за ближайшим столиком.

В библиотеке, кроме нас, никого не было, все адепты находились на занятиях, а преподаватели не заглядывали, и никто не мешал мне впитывать новые знания. Вначале я, само собой разумеется, просмотрел все сведения касательно поединков, потому что общие положения в правилах и законах были освещены слабо. Читиво оказалось очень увлекательным, но ничем мне помочь не смогло. Я узнал, что на такие поединки допускаются зрители (в отличие от дуэлей), проходят они исключительно на тренировочной площадке, имеющей хороший защитный экран, и четких правил не имеют.

То есть не ограничивается пронос на поединок энергетических накопителей и одно- и многоцветных артефактов и

применение подручных средств... Короче, только одно правило – никаких правил! Разумеется, было много разных слов о том, что нужно подбирать себе равного противника, соблюдать честность поединка, не добивать уже побежденного и такое прочее, но я слабо верил в то, что эти рекомендации хоть кем-нибудь здесь соблюдаются.

Закончив с изучением информации необходимой, я приступил к удовлетворению своего любопытства. Два тома, принесенные хранителем, оказались полной биографией Фалиано. В юности он был весьма бойким магом и прославился на весь Совет своими новаторскими техниками обучения, позволяющими его воспитанникам быстро и почти безболезненно достигать уровня мастеров. Его талант вскорости оценили и назначили ректором Академии Кальсота, где он развернулся в полной мере. Десятки нововведенных предметов разнообразили курсы обучения, а ежегодные соревнования между факультетами только способствовали развитию духа здорового соперничества.

Кстати, именно он полсотни с лишним лет назад решил, что необходимо обучать магов технике рукопашного боя. Сперва новая дисциплина появилась только на боевом факультете, но когда после нескольких десятков лет можно было с уверенностью говорить об успехе данного начинания, перешла и на другие. К слову, остальные маги Империи хотя и не вмешивались, но скептически смотрели на все это, поэтому идея введения во всех Академиях новых методик

одобрения на Совете не получила. Вскользь в тексте было упомянуто, что с того времени Фалиано от приглашения на Советы отказывался и продолжал игнорировать рекомендации верховных магов.

При чтении биографии ректора в моей голове постепенно формировалась идея о том, как можно одним махом выполнить несколько пунктов моего плана разведки, но всех необходимых для ее реализации данных у меня не имелось. Да и отношения у нас с Фалиано еще не стали настолько дружескими, чтобы можно было приступить к ее воплощению в жизнь. Поэтому я задвинул свою авантюрную мысль подальше, клятвенно пообещав вернуться к ней, и раскрыл «Историю разумных рас», том восьмой, в котором основное место уделялось вампирам.

Выяснилось, что эта раса обитает на дальнем востоке, неподалеку от демонов, с которыми в древние времена цапалась не по-детски. На территории кровососов имеется много полезных ископаемых, зато почти нет растительности. В глубокой древности клыкастики селились в пещерах и подземных городах, поэтому сейчас обладают такой необычной сероватой кожей. А сравнительно недавно – всего пять с лишним тысячелетий назад – вампиры выбрались на поверхность, потому что в результате сильнейших землетрясений многие их города оказались заваленными. Прикинув по времени, я понял, что как раз в тот период разрушался материк гномов, вызвав подземные толчки на другом конце планеты.

На поверхности вампиры поначалу долго боролись за выживание, но потом расплодились и начали осваивать приграничные территории. Разумеется, стали возникать конфликты как с демонами и вираками, так и с разными человеческими народами. После нескольких тысячелетий схваток клыкастики захватили себе кусок плодородной земли и построили там свой город, отвешивая люлей всем, кто в него совался.

Со временем наступила более мирная жизнь, вражда с демонами вроде бы поутихла, да и соседи не беспокоили, поэтому вампиры начали странствовать. Естественно, они без зазрения совести пользовались своей ловкостью, силой и всем прочим, невзирая на последствия и распространяя о себе всякие страшные слухи. Типа, если все их будут бояться, значит, станут уважать. Как вскоре оказалось, это было опасное заблуждение, ведь соседи хоть и терпели несколько столетий, потом как-то раз собрались все вместе и конкретно вломили обнаглевшим кровососам, после чего те присмирели и научились уважать чужие законы. Вот только слухи и небылицы о вампирах продолжали ходить по материку, переместившись в устное народное творчество.

Кстати, касательно строения тела – кровососы почти не отличаются от людей, имеют длинные клыки со специальными канавками, как у змеи, по которым, однако, бежит не яд, а своеобразное обезболивающее. Поэтому укус вампиров дарит некоторую эйфорию их жертве. «История рас» также развеяла в моем сознании несколько мифов касательно кро-

вососов. Во-первых, они не бессмертны, хотя живут почти в два раза дольше людей. Во-вторых, укушенный не становится вампиром, а новые особи появляются тем же способом, что и у других рас. В-третьих, кровь нужна вампирам как некий ингредиент для правильной работы их организма. Охотясь, они просто получают необходимые вещества для жизни, а при отсутствии свежей крови начинают стареть намного быстрее. В-четвертых, они ни в кого превращаться не могут – ни в летучих мышей, ни в других зверушек.

Мои представления о регенерации и живучести клыкастых подтвердились – обожравшегося кровью вампира весьма сложно убить, если только не отсечь ему голову, а политая на раны кровь почти моментально их заживляет. Вот только в книге не нашлось данных о том, нужна ли вампирам кровь человека, или же подойдет любая, даже взятая у животного. Также мне было бы интересно узнать, для достижения нужной пользы необходимо употреблять исключительно свежую кровь или же вампиры хранят у себя в кармане бутылочку на крайний случай. И, кроме того, в «Истории» совсем не упоминалось о клыкастых одаренных. В общем, я понял, что нам с Кисой будет о чем поговорить за обедом.

Если я, конечно, до него доживу.

Глава 7

Целительство и другое

Зачитавшись, я не заметил, как пролетело время. От весьма увлекательной книги меня оторвал голос хранителя, который поинтересовался:

– Молодой человек, а вам разве не нужно спешить на занятие?

Бросив взгляд на часы на стене – уменьшенную копию тех, которые висели рядом с расписанием, – я понял, что уже опаздываю, вскочил со стула, отнес книги и не забыл поблагодарить усмехавшегося в усы хранителя. После чего пулей вылетел из библиотеки и помчался на занятие по целительству.

Нужное здание я нашел быстро. Оно было небольшим и имело два этажа. На первом располагались аудитории, лаборатория, травохранилище, небольшая библиотека и какой-то зверинец. Нет, я вовсе не обнаружил это сразу же, как только ворвался на пропахшую травами и чем-то приторно-сладковатым местную базу лекарей. Просто обо всем этом упоминалось в «Истории». Пообещав себе, что обязательно пройду по местным закоулкам, я кинулся к аудитории, в которой виднелось скопление аур.

Подбежав к нужной двери, я осторожно приоткрыл ее.

Несмотря на то что и время занятия уже подошло, и все мои сокурсники уже расположились за столами, Велиссы в аудитории пока не было. Я прошмыгнул внутрь и устроился на одном из свободных мест в центре, ловя на себе завистливые взгляды. Оглядев adeptов, я понял, что Васлиш погонял их на совесть. Чтобы так ухайдокать почти три десятка полных энергии молодых одаренных всего за полтора часа, нужно было очень постараться. Да уж, похоже, мастер поработал на совесть, не делая никаких скидок даже для девушек.

Комната для занятий была небольшой, но широкой. Перед маленьким возвышением с шикарным резным столом располагались в пять рядов весьма простенькие столики, занимаемые adeptами. Что удивительно, на столиках не было никаких надписей типа «здесь был я» или нехитрых любовных уравнений. При взгляде на чистую деревянную поверхность у меня даже возникло ностальгическое желание взять что-нибудь острое или пижущее и оставить на ней автограф. Но ничего подходящего под руками не нашлось, а пока я рассчитывал плетение простейшего выжигателя, основанного на огненном шаре, дверь в аудиторию распахнулась и в нее буквально ворвалась Велисса с улыбкой на лице. Ее сопровождала Кия, которая дождалась, пока магистр устроится за преподавательским столом, и улеглась рядом, охраняя свою хозяйку. Никто из adeptов и не подумал встать при появлении преподавателя, но разговоры моментально стихли и все присутствующие уставились на декана.

– Приветствую вас и еще раз поздравляю с новым учебным циклом! – радостно произнесла Велисса, глядя на усталые лица.

Адепты, мечтавшие только о том, чтобы вытянуться на кровати и расслабиться, ответили магистру нестройным вздохом.

– Вижу, над вами уже успел поиздеваться Васиш, – усмехнулась декан. – Не будем терять времени и перейдем к нашему с вами первому в этом цикле занятию. Как вы прекрасно знаете, никто из магов не сможет полностью защитить себя от ран, ожогов или любых других повреждений тела. Лекарское искусство как раз и изучает различные плетения, а также другие способы, которые используются как для лечения собственных ран, так и для помощи в исцелении других людей. Поскольку вы обучаетесь на боевом факультете, вам нужно будет усвоить только первую часть этого знания, ведь лекарской практикой вы вряд ли будете зарабатывать на жизнь. Но если у вас внезапно возникнет желание позаниматься дополнительно и постигнуть остальные навыки целительства, я не буду иметь ничего против. За этот цикл мы с вами должны будем изучить первичные лечебные плетения разных типов, простейшие целительские амулеты, а также овладеть начальными навыками зельеварения и попробовать лекарские умения на практике.

Что-то маловата программка-то, иронично подумал я, привычно уперев подбородок в руку, как в давние студенче-

ские годы. Если лечебные плетения не отличаются особой сложностью, мне на них хватит и дня, целительские амулеты также не проблема – я не думаю, что принципы свертывания лечебных плетений хоть чем-то отличаются от боевых. А про зелья вообще можно не упоминать – достаточно почитать точные рецепты с необходимыми инструкциями, и я овладею этими навыками в совершенстве.

– Сегодня мы поговорим о типах плетений и попробуем освоить хотя бы одно из первичных, – продолжила лекцию магистр. – В лекарской практике выделяют семь типов магических структур. Первый предназначен для кожного покрова и может излечивать сильнейшие ожоги, синяки, ссадины, но в основном плетения данного типа используются для удаления небольших порезов. Второй тип рассчитан на серьезные повреждения мышечной ткани и является более сложным и энергоемким. Третий направлен на обновление тканей. Плетения этого типа удаляют гниение плоти и ее омертвевшие участки, а при должной подпитке энергией восстанавливают утраченные конечности и прочее. К четвертому типу относится очень большое количество разнообразных плетений, направленных на регенерацию определенных органов. Они все именуется специальными и действуют только на избранные участки тела, в отличие от первых трех типов. Пятый тип плетений называется очистительным и используется при отравлениях, введении в кровь различных ядов, а также для удаления различных инородных ча-

стиц, попавших в тело. Эти плетения выводят из организма пострадавшего вредные вещества и зараженные ими ткани. Шестой тип объединяет все плетения, воздействующие на кости скелета, а последний является диагностическим и позволяет точно определить как причину недуга, так и выяснить общее состояние нуждающегося в лечении.

Все, беру свои слова обратно. Судя по тому, что сообщила Велисса, лечебных плетений не просто много. Их тысячи! И мне придется попотеть, чтобы все их запомнить. Если с зельеварением дела обстоят аналогичным образом, то свободного времени у меня в ближайшем будущем точно не останется.

Вскоре магистр закончила с кратким обзором типов лечебных плетений и плавно перешла к более обстоятельному освещению структур первого типа. Я сидел и слушал, но вскоре начал скучать, потому что конца теории не было видно. Да, мне было интересно узнать о том, что в целительских плетениях сила – далеко не главный компонент. Но остальное я пропускал мимо ушей, ведь изучал в школе биологию и потому прекрасно понимал, что, например, без необходимых в организме веществ лечение может закончиться смертью пациента или что омертвевшие ткани лучше удалить, нежели пытаться восстанавливать.

Я едва сдерживал произвольные зевки, внимая речи Велиссы, которая с упоением рассказывала о том, что плетения первого типа бывают разного уровня сложности, зависящей

от скорости регенерации, внешней или внутренней подпитки, а также десятка других причин, которые также необходимо учитывать, чтобы верно выбрать нужное. Скопив глаза на кашну, я увидел, что большая кошка тоже скучает, лениво помахивая хвостом и глядя на адептов. Встретившись с ней взглядом, я улыбнулся и послал мыслеобраз, который можно было выразить одним словом: «Грустишь?» В ответ Кия послала волну сожаления и обрывки мыслей: «Хозяйка опять много шумит, не играет, не гладит, а только учит глупых котят. Скучно». Сообразив, что котятами кашна обозвала адептов, я улыбнулся еще шире и послал ей картинку с аудиторией, где вместо одаренных за столами сидели кэльвы с глупыми мордочками.

Шутка Кие понравилась, она дружелюбно оскалилась, а потом поднялась и потянулась всем своим гибким телом, скопив глаза на Велиссу. А та продолжала вещать о том, что в крайних случаях можно обходиться без плетений, просто передавая пациенту свою силу через прочный энергоканал. Это было весьма интересно, поэтому я наострил уши, но смотрел на Кию, которая почему-то решила оставить хозяйку и мягко скользнула по направлению ко мне.

Все адепты, сидящие на первых рядах, моментально подобрались, а некоторые даже поспешили отодвинуться от шествующей по проходу кашны. Но большая кошка, не обратив внимания на «глупых котят», подошла ко мне и уселась рядом. Протянув руку, я положил ее на загривок Кие и на-

чал перебирать густую шерсть пальцами, слушая магистра. В ответ кошка одарила меня чувством удовлетворения и покоя. Я не смог сдержать довольную улыбку и продолжил гладить кашну, не обращая внимания на удивленные взгляды сокурсников. Внезапно Кия пригнулась и ткнулась носом в мой карман.

«Что?» – спросил я у нее.

Ответный мыслеобраз заставил меня испытать легкое чувство голода. Кошка намекала, что у меня в кармане формы находится что-то вкусненькое. С удивлением я достал оттуда одно из яблок, оставшихся от завтрака, и протянул Кие, полагая, что после обнюхивания она признает, что слегка погорячилась. Вот только кашна удивила меня еще больше, распахнув пошире пасть и откусив от яблока сразу половину. С удовольствием принявшись жевать сладкую мякоть, она послала мне чувство благодарности. Надо же! Оказывается, здешним кошкам нравятся фрукты. Интересно, всем или только полумразумным?

Глядя на то, как в пасти Кии исчезает вторая половинка яблока, я услышал:

– Алекс, не мог бы ты повторить то, что я только что говорила?

Поглядев на слегка недовольную Велиссу, я спокойно ответил:

– Вы говорили о том, почему энергонесущий канал не стоит создавать для людей, не обладающих способностями к ма-

гическому оперированию, и в каких случаях нужно воздержаться от передачи силы одаренным.

Нет уж, меня на такой ерунде не поймаешь! Я все внимательно слушаю и понимаю, поскольку такие знания очень важны. Магистр покачала головой, глядя на то, как я достаю из кармана второе яблоко, и я решил воспользоваться ситуацией:

– Кстати, не могли бы вы наглядно продемонстрировать структуру этого канала?

Магистр кивнула, и перед ней появилось простенькое плетение необычного энергоканала, который, судя по всему, позволял перекачивать огромные объемы силы. Изучив его, я признал, что все известные мне структуры заметно уступают этому плетению, и поинтересовался:

– А захват?

Магическая структура перед Велиссой украсилась двумя образованиями на концах, которые должны были укрепляться в теле передающего и принимающего силу. Удобная штука, позволяет обмениваться энергией практически моментально, а в парном бою наверняка может оказаться просто незаменимой.

– Благодарю, – кивнул я, скармливая Кие второе яблоко. – А скажите, магами предпринимались попытки внедрить в этот канал управляющие блоки, чтобы тем самым на выходе сформировать своего рода подвижное лечебное плетение, которое могло бы автоматически видоизменяться в зависи-

мости от характера повреждений?

– Очень хороший вопрос, – улыбнулась Велисса. – Теперь я вижу, что тебе действительно намного интереснее мое занятие, чем Кия. Да, такие попытки делались неоднократно, даже удалось создать плетение общего целительского амулета, который мог сам заниматься диагностикой и выбирать оптимальный способ воздействия на поврежденный организм. Однако он вышел очень громоздким и энергозатратным, и после этого опыта было решено совершенствовать узкоспециализированные амулеты.

Я задумался и признал, что это наиболее рациональный подход. Читал я еще на Земле про всякие целебные артефакты, которые разом залечивают все повреждения, и даже встречал в фантастике упоминание о чудо-аптечках, которые содержат и диагностический комплекс, и все лекарства в одном флаконе. Но здесь этот фокус не пройдет. Конечно, заманчиво было бы ходить с единственным амулетом в кармане, который и от яда спасет, и дырку от стрелы заштопает, но его структура наверняка будет очень сложной. Ведь тогда придется сперва создавать блок-анализатор с образами тысяч различных повреждений, а потом закладывать схемы необходимой реакции и блоки-компоненты, из которых будет сформировано лечебное плетение... Короче, проще самому посмотреть и выбрать одно нужное, чем все это продумать заранее. Да и наверняка энергии при этом будет уходить в несколько раз меньше.

Когда я скормил Кие последнее яблоко и сказал с сожалением: «Нету больше», она облизнулась и положила голову для почесывания мне на колени, а Велисса от теории наконец-то перешла к практике.

– Итак, сегодня вам нужно будет выучить одно из плетений первого типа. Оно предназначено для лечения ожогов средней тяжести, а также восстановления кожного покрова после воздействия кислоты. Это плетение относится к среднему уровню сложности, поэтому на его запоминание вам всем дается время до конца занятия.

Магистр достала из кармана амулет. Это был небольшой камешек, да и кто бы сомневался, что будет иначе. Велисса положила его на стол и активировала. Амулет содержал простенькую иллюзию, которая представляла собой четкую структуру лечебного плетения, воспарившего над столом во всей своей красе. Изучив ее и запомнив, я подумал, что это плетение после боя на перевале точно пригодилось бы алтарам. Поглядев на остальных адептов, я увидел, что они старательно морщат лбы и даже иногда шевелят губами. Неужели для них это так сложно? Мне хватило всего трех секунд, чтобы в нем разобраться, а им на это дается целый час!

Велисса удовлетворенно кивнула, наблюдая за стараниями учеников, а потом поднялась со своего стула и позвала:

– Кия!

Тихонько мурлыкавшая на моих коленях кашна встрепенулась и, послав мне еще один всплеск дружелюбных эмо-

ций, побежала к хозяйке, собравшейся уходить. Эй, я что-то не понял! Мне что, тут еще целый час сидеть и в потолок плевать, пока остальные напрягаются? Нет, лучше я в библиотеку наведаюсь и попрошу у хранителя томик «Истории рас», в котором говорится о демонах.

Решительно поднявшись, я пошел догонять покинувшую аудиторию Велиссу.

– Госпожа магистр!

Спешившая по коридору женщина обернулась и удивленно спросила:

– Тебе было что-то непонятно?

– Да, – кивнул я, подходя к ней. – Мне непонятно, что делать дальше?

– Попытаться запомнить плетение, – сказала Велисса.

– Я его уже запомнил, поэтому и теряюсь в догадках, чем бы мне еще заняться.

– Покажи, – коротко приказала декан.

Я сформировал плетение, которое только что видел на иллюзии. Внимательно осмотрев структуру, Велисса спросила:

– Ты что, уже изучал его раньше?

– Нет, – честно признался я. – У меня вообще по части лечебных плетений большой пробел в знаниях.

– Тогда как ты смог...

– Я быстро учусь, – прервал я вопрос Велиссы. – И хотел бы попросить вас позаниматься со мной факультативно или же разрешить отправиться в библиотеку.

Магистр посмотрела на меня с легким недоверием и сказала:

– Ладно, пойдем со мной.

Я проследовал за магистром в одну из комнат. Это была огромная лаборатория, заставленная столами с колбами, пробирками, горшками, бутылками, пучками травы и какой-то другой дрянью, которую я даже не мог определить навскидку. Возле одной из стен стояла большая печь, где горел магический огонь. На нем стоял огромный котел, в котором что-то варилось, распространяя аромат поношенных портянок. В лаборатории находились три чрезвычайно занятые девушки в зеленых мантиях. Они сновали между столами, что-то смешивая, подливая, нагревая, и совсем не обращали на нас внимания.

– Ленис, все готово? – спросила Велисса одну из них.

– Нет, осталось добавить еще смесь лакли и дерошки, – ответила та, не отрываясь от процесса помешивания густого киселеобразного варева в плоской тарелке.

– Хорошо, продолжай, – кивнула магистр и открыла маленькую дверцу в противоположной стене.

Мы оказались в небольшом кабинете, заставленном стеллажами с книгами и какими-то пыльными склянками.

Велисса уселась в мягкое кресло за столом, а Кия улеглась на специальной подстилке рядом и закрыла глаза. Вот жизнь у хвостатой – знай себе спи да ешь! Даже завидно немного.

– Значит, ты смог запомнить новое плетение всего за ми-

нуту? – спросила магистр, глядя на меня с прищуром.

Я не стал уточнять, что мне для этого понадобилось всего несколько секунд, а только кивнул. Естественно, Велисса не поверила и сказала:

– Тогда попытайся запомнить вот эту структуру.

Передо мной сформировалось еще одно плетение, где было всего несколько элементов, делающих его похожим на предыдущее.

– А для чего она предназначена? – поинтересовался я.

– Для быстрого восстановления кожного покрова даже при полном его отсутствии, – ответила магистр и слегка усмехнулась, ожидая, когда же я признаюсь, что это плетение так быстро запомнить не могу.

Ее улыбка немного поблекла, когда рядом с лечебной структурой появилась ее копия. Но у магистра начал зарождаться некий азарт, поэтому она развеяла свое творение и спросила:

– А вот это плетение ты запомнишь?

Передо мной вновь возникло магическое образование, которое, как пояснила декан, могло заживлять серьезные рубленые раны. Через несколько секунд оно также было продублировано. А дальше пошло форменное соревнование. Велисса формировала новые плетения, выясняя мой предел запоминания, а я усилил свое восприятие и радовался возможности пополнить знания.

Через полчаса и две сотни магических структур у меня

начала кружиться голова. Все-таки восприятие и запоминание плетений в реальности и на грани сна – это две разные вещи. Теперь я вполне обоснованно сомневался, что смог бы полностью осознать и запомнить ту сложнейшую структуру, которую демонстрировала мне Темнота, происходи это в обычном состоянии. Да, наверное, в чем-то правы те, кто утверждает, что подсознание человека, активизирующееся во время сна, воспринимает и усваивает информацию гораздо быстрее.

Но я зря надеялся, что Велисса зараз продемонстрирует мне весь набор лечебных плетений. После того как она поняла, что моя память очень быстрая, декан начала испытывать ее на прочность, приказывая создавать различные плетения, которые она показывала в самом начале. Вот тут мне пришлось поработать, потому что не так сложно было вспомнить нужное плетение, как определять его название на слух. Ведь «малая разрывная стяжка» и «малая разрывная растяжка» на слух сходны, а ведь речь идет о плетениях совершенно разных типов. Сделав несколько ошибок, я понял, что мало усвоить плетение, нужно еще сделать так, чтобы при необходимости не терять времени на его припоминание и выбор нужного из целого списка похожих.

Когда магистру наконец наскучила проверка моих способностей, она признала:

– Да, Алекс, у тебя действительно очень хорошая память. Теперь становится понятным, как ты смог достичь такого

уровня всего за один год... Что ж, я полагаю, занятия в группе с остальными для тебя будут потерей времени, поэтому поговорю с ректором, чтобы он разрешил тебе посещать лекции вместе с адептами четвертого цикла лекарей. Думаю, за несколько десятиц я подтяну твои знания до нужного уровня, а также проверю твои способности к зельеварению... Кстати, ты не мог бы ответить мне на один вопрос? – Велисса замялась. – Я знаю, что у эльфов существует особый травяной состав, который способен залечивать раны и восстанавливать энергетику тела. Скажи, твой наставник не рассказывал тебе о нем?

Ну конечно! Естественно, всем имперцам нужен лимэль, ведь эльфы мало того, что держат в строжайшем секрете рецепт его приготовления, так еще и не продают его чужакам, оставляя целебный напиток только для собственного употребления. Это ведь только с моей подачи начались его поставки в Мардинан и степь и была организована целая фабрика по производству зелья в горах, а в Империи об этом лекарстве от всех болезней ходят только слухи.

– Конечно, рассказывал. Я хоть сейчас могу записать рецепт его приготовления, – с готовностью ответил я.

Та прямо расцвела и мигом подсунула мне листок и ручку. Я размашистым почерком записал тот рецепт, который содержался в книге учителя, естественно, кое-что в нем изменив. Ведь если у Велиссы ненароком получится средство от запора, она мне этого никогда не простит, а я планировал

с помощью декана освоить знания целителя в совершенстве.

– Вот, – протянул я листок магистру.

Та посмотрела на него с благоговением и спрятала в стол, как величайшую драгоценность, излучая радость и нетерпение. Глядя на ее реакцию, я понял, что Велисса является довольно приятной личностью. Уверен на все сто, ректор разыграл бы передо мной целый спектакль, стремясь показать, что этот рецепт ему и даром был не нужен, но раз уж я так сильно захотел им поделиться...

– Ох, а время занятия-то уже подошло к концу! – воскликнула магистр и вскочила из-за стола.

Мирно дремавшая Кия моментально отреагировала, поднявшись на лапы, и вслед за хозяйкой вышла из кабинета. Когда мы вернулись к адептам моего курса, декан деактивировала иллюзию и приказала всем продемонстрировать, как они усвоили новое плетение. Результаты были ошеломляющими. Для меня. Плетения формировались медленно, со скрипом и натужным пыхтением. У половины были незначительные погрешности в некоторых блоках, у пяти – значительные ошибки, а два человека, краснея, вообще сказали, что неспособны так быстро усвоить настолько сложную магическую структуру.

Глядя на них, я подумал, что хоть уровень подготовки имперцев гораздо выше, чем у любого фантарского мага, но все-таки способностями и скоростью их развития они сильно отличаются от эльфов. Я вспомнил, как общался с Вазом,

который за несколько минут запоминал сложные плетения, я сравнил этих недоучек с Алоной, которая сосредоточенно постигала все детали эльфийских магических структур, и понял – по силе и подготовке нашим до имперцев далеко, но если умыкнуть отсюда с десятков толковых наставников, уже через пять лет большинство магов Нового Союза достигнут уровня здешних мастеров.

Кстати, Велиссе тоже не понравились результаты, продемонстрированные адептами, и она еще несколько минут рассказывала им, какие они идиоты. Мы с Кией были с ней полностью солидарны и втихомолку посмеивались над этими «глупыми котятами». Под конец магистру надоело стыдить недоучек и она отправила всех подальше, попросив меня задержаться. Когда за последним адептом закрылась дверь, Велисса объявила мне план нашей дальнейшей работы:

– Завтра во время занятия мы с тобой еще побеседуем о лечебных плетениях эльфов, а потом вплотную займемся травами. С ректором я поговорю сегодня же, так что вскоре ты станешь каждый вечер приходить ко мне с адептами четвертого цикла, и мы будем заниматься практикой. А если у тебя не пропадет желание изучать целительство, то уже через полгода ты сможешь достичь их уровня.

Я только кивнул, обрадовавшись таким перспективам, и подумал, что рецепт лимэля сильно повлиял на расположение магистра ко мне. Ну, ничего, спустя несколько часов она поостынет, получит первую порцию, снимет пробу и ре-

шит, что слухи о целебности данной жидкости сильно преувеличены. Ведь я не стал открывать ей свой рецепт, а изложил тот, который будет не жалко распространять в Империи. Действие этого напитка наверняка окажется раз в десять слабее моего, концентрированного лимэля, но раны он залечивать будет. Хотя и не так быстро. В общем, за сущий пустяк я приобрел себе хорошего учителя, а это не могло не радовать.

Когда я попрощался с Велиссой и уже собрался уходить, она остановила меня, поинтересовавшись:

– Алекс, а почему вы с Кией так быстро поладили?

– Я вам уже объяснял, – пожал плечами я. – Люблю кошек.

А что вас смущает?

– Понимаешь, Кия никогда не позволяла никому себя гладить и без моего разрешения не брала угощение из чужих рук, а тут вдруг такое безоговорочное доверие! Ведь она даже положила голову тебе на колени, а для диких зверей это многое значит! Так что же ты сделал, чтобы добиться такого расположения?

Пробудил в себе возможности Повелителя зверей, ехидно подумал я, а вслух ответил:

– Просто я не пользуюсь амулетом, закрывающим эмоции, а кошки очень хорошо ощущают чувства разумных. Поэтому для Кии все остальные – пустое место, а я – тот, с кем можно дружить и играть.

Велисса задумалась, а потом пробормотала:

– Да, это многое объясняет...

– Прошу прощения, мне уже можно идти? А то у меня сейчас должны состояться три поединка, но хочется успеть еще и пообедать.

– Три? – удивилась Велисса, а потом решительно заявила: – Я пойду с тобой!

Подхватив под локоть, она резво потащила меня из аудитории, а когда мы очутились на несколько пустоватом дворе, я осторожно поинтересовался:

– А почему такой интерес? Ведь это даже не схватки мастеров, вряд ли вы сможете почерпнуть там что-нибудь новое для себя.

Велисса хмыкнула и заметила:

– А у тебя весьма необычная точка зрения. Большинство видит в магических поединках только одну из форм дуэли, а остальные твердо уверены в том, что таким образом производится отсев слабых адептов. Но ты отчего-то думаешь, что поединок – это всего лишь еще один урок, причем как для участников, так и для зрителей.

– А разве поединки задумывались не для этого? – слегка преувеличенно удивился я.

Магистр печально улыбнулась, поняв мою иронию, но все-таки ответила:

– Да, но сейчас об истинном предназначении этой традиции мало кто помнит.

– Так почему вы сейчас идете со мной? – свернул я на

старую тему.

– Потому что мне будет любопытно посмотреть на твои действия, а также понаблюдать за возможным рождением новой легенды Академии. Ведь в случае успеха ты повторишь подвиг Ахора Неистового, который во время своего обучения здесь более трех столетий назад одержал победу в трех поединках подряд... А кроме того, я надеюсь немного отыгаться у ректора.

Я только усмехнулся, едва поспевая за шустрой целительницей. Конечно же, я знал про этого Неистового, который являлся выпускником Кальсотской Академии и прославился по всей Империи своим буйным характером, благодаря чему и попал на страницы истории, но об этом его «подвиге» в купленной мной книге не упоминалось. На ходу порывшись в кармане, я вытащил из кошелька полсотни золотых и протянул их Велиссе с жалобным выражением лица:

– А можете поставить на меня?

Магистр весело рассмеялась и спросила:

– Ты настолько в себе уверен, что готов рискнуть не только жизнью, но и деньгами?

Я оценил шутку и ответил:

– Риск – дело благородное, но иногда очень предсказуемое. Так почему бы этим не воспользоваться?

Велисса приняла у меня монеты, засунула куда-то в складки своего платья и завершила:

– Хорошо, я поставлю на твою победу в поединках.

– Только в первых двух, – уточнил я.

Магистр даже остановилась посреди дороги, внимательно посмотрела на меня и поинтересовалась:

– Почему только в двух?

– Потому что конструктор пятого цикла мне точно не по зубам, – спокойно ответил я.

На лице Велиссы появилось недоумение. Пытаясь найти что-то в глубине моих глаз, она уточнила:

– То есть ты знаешь, что отправляешься на поединок, в котором не сможешь победить, а в результате проигрыша наверняка погибнешь, и все равно так спокоен?

Ах вот почему она на меня так смотрела! Велисса просто сканировала мои эмоции и не обнаруживала в них ни капли страха или опасения.

– А я рассчитываю уцелеть, – улыбнулся я. – Но если мы с вами простоим тут еще полчаса, на обед мне рассчитывать точно не придется.

Велисса ничего не ответила, и мы молча продолжили путь к тренировочной площадке для магических боев. Там уже толпился народ. Но это оказались не только мои противники с группой поддержки, но и сотни зрителей, в числе которых были даже преподаватели. При взгляде на возбужденно гомонившую толпу у меня создалось такое впечатление, что понаблюдать за предстоящими схватками пришла почти вся Академия.

Увидев меня с магистром, большинство адептов поспеши-

ли занять места на широкой трибуне, в первом ряду которой уже сидели рядышком общавшиеся между собой Ризак, Керисан и ректор. Что ж, видимо, поединки были в Академии не такими частыми зрелищами, если сам Фалиано покинул свой уютный кабинет. Подойдя поближе, я изучил тренировочную площадку. Она представляла собой земляной круг диаметром не больше сорока метров, окруженный каменным бордюром с внедренным туда неактивным защитным плетением и пятью почти пустыми накопителями. Велисса сразу же меня покинула, направившись к коллегам, а я подошел к мрачному демону, стоявшему рядом с моими будущими противниками. Судя по его лицу, Хор на правах няньки уже довольно долгое время переживал поток вопросов на тему: «Где этот подлый трус?»

Я широко улыбнулся и заявил:

– Прошу прощение за свое опоздание. Задержали на занятии по целительству, так что это не моя вина. Но теперь я целиком в вашем распоряжении... Ну, кто там первый?

– Что, разучивал лечебные плетения? – ехидно спросил Жил. – Неужели надеешься выжить в поединках? Мой тебе совет, оставь эти мысли, потому что завтра для тебя уже не наступит.

– А мне и не нужно завтра, я живу сегодняшним днем! – оскалился я. – И вообще, может, хватит болтать? А то, чего доброго, я пообедать не успею!

Жил фыркнул и обратился к своему приятелю:

– Лам, я тебя очень прошу, не убивай его. Можешь покалечить, но не сильно, чтобы он ко второму поединку мог на ногах стоять. Я за это все, что захочешь, для тебя сделаю!

Ламир окинул меня полным презрения взглядом и гаденько ухмыльнулся:

– Ладно, я постараюсь. Потом сочтемся.

Он кивнул Жилу и пошел на площадку, перешагнув невысокий каменный бордюр, а я задержался, краем глаза увидев, что Хор направился ко мне. Я полагал, что он хотел мне что-то сказать, но демон остановился у бордюра, подождал, пока я через него переберусь, а потом кинул на меня разочарованный взгляд и коснулся защитного плетения, активируя его. Тотчас над камнями появилась высокая и довольно мощная магическая стена, которая поглощала любые направленные на нее плетения.

Это было куда эффективнее того, чем пользовались альтары, и только теперь я сообразил, почему накопители в камнях практически пусты. Ведь они должны впитывать энергию, поэтому в них содержалась сила только на активацию плетения, которое сейчас окружило площадку. Хмыкнув, я с интересом подумал, повлияет ли на его эффективность разрушение одного или нескольких камней, однако, приглядевшись, понял, что данная структура защищает не только зрителей от случайных попаданий смертоносной магии, но и сам бордюрчик, а также землю на глубину около метра. Молодцы маги, все предусмотрели!

Дойдя до середины площадки, я остановился напротив Ламира, с ехидной улыбкой разглядывая его лицо, и принялся размышлять над непростым вопросом: убивать мне его или нет? С одной стороны, врагов за спиной не оставляют, но с другой, после поединка он наверняка станет неопасным, подрастеряет уважение приятелей, превратится в объект насмешек, который наглядным примером будет маячить перед глазами других наглецов, сдерживая их желание меня вызвать. Так что это был весьма нелегкий выбор, и я ушел в свои мысли, а очнулся только от крика своего противника:

– Ты будешь начинать или нет?!

Я вспомнил, что по традициям магических поединков вызываемый должен нанести первый удар. Таким способом ему давался хоть какой-то шанс на победу, если силы были слишком неравны. Но именно этот крик помог мне сделать непростой выбор. Я оскалился, почувствовав в своей крови всплеск адреналина, и начал.

Передо мной возникло плетение простейшего огненного шара и медленно, с ленцой полетело в Ламира. Тот укрылся защитным коконом и начал формировать огненную плеть. Чтобы обеспечить себе надежную фору во времени, я быстро сделал несколько шагов назад и принял плеть на щит. Она была очень сильной, мой щит сразу развеялся, но я успел поставить второй, который ослабил и отклонил этот удар. Это таким способом он меня собирался оставить в живых? Смешно, прямо скажем! После такого плетения выжить

весьма сложно.

Особо не мудрствуя, я запустил в противника двумя слабыми воздушными кулаками, которые тот просто принял на свою защиту, даже не покачнувшись, а в ответ швырнул в меня плетением ледяных стрел. Так как я догадался сразу, что блок управления в этом плетении отсутствует, то ради эксперимента поставил на пути стрел щит, а сам мягко скользнул в сторону и атаковал Ламира лезвиями и магическими стрелами. Они развеялись, столкнувшись с его коконом. Мой же щит, прежде чем распасться, задержал пятую часть ледышек, а остальные пронесли мимо и ударили в плетение площадки, которое мигом поглотило их, будто не заметив.

Ламир поднатужился и сформировал какое-то необычное плетение. Оно понеслось ко мне, на ходу распахивая свои объятия. Его я еще не знал, поэтому мало того, что поставил перед ним два щита, так еще на всякий пожарный укрылся простой, но надежной защитой. Плетение противника развеяло мои щиты, едва к ним прикоснувшись, но потом бесильно опало передо мной, поскольку я сразу понял, что его структура просто впитывает всю энергию с защиты, и решил быстренько развеять эту гадость. Тем более она оказалась без блока стабилизации и даже без привязки к магу. В ответ я кинул в противника плетение разрыва и тут же отошел в сторонку от двух пронесшихся мимо небольших разрушителей материи.

Так мы и танцевали с Ламиром на радость публике, под-

держивающей нас восторженными криками и свистом. Я отражал атаки третьекурсника, иногда просто пропуская его плетения мимо себя, благо расстояние между нами позволяло вовремя реагировать. Но эта халява длилась недолго. Туповатый маг наконец понял, что просто тратит силу без всякого результата, и перешел к плетениям с управляющими блоками, которые контролировали их перемещение. Я этому только обрадовался и начал пробовать на прочность разные типы защит среднего уровня, создавая себе различные коконы, как эльфийские, так и подсмотренные у имперцев.

В магических схватках с магами у меня никогда не было времени попробовать свою защиту на прочность, а эльфы никак не хотели устраивать мне своеобразный краш-тест, опасаясь прибить ненароком, поэтому так получилось, что я до сих пор не знал всех возможностей своей защиты, и решил воспользоваться ситуацией. Некоторые плетения под атаками Ламира разлетались сразу же и помечались мной как неэффективные, а многие действовали весьма специфическим образом на разные типы угроз. Например, легко отбивали атаки с физическим уклоном, в то же время пасуя перед энергонасыщенными плетениями, сразу начиная «плыть» от удара.

Таким способом я за несколько минут узнал, что вся моя защита среднего уровня является весьма несовершенной и требует тщательной доработки. У меня даже возникла мысль о создании некоего артефакта с блоком-анализатором, кото-

рый мгновенно оценит степень угрозы иотреагирует на нее созданием специфической защиты нужного типа. Наверняка он будет намного проще целительского многофункциональника, поэтому с ним я должен справиться. Конечно, нужно все тщательно рассчитать и обязательно снабдить его внешним накопителем, который сможет как активировать защиту, так и сливать в себя силу, полученную от вражеских атак.

В общем, я раз за разом лишался защиты, вот только к высшему уровню плетений переходить не собирался. Потому что прекрасно знал достоинства и недостатки плетения из браслетов имперского мага, понимал надежность своей энергозащиты, являвшейся далеким аналогом той, что была в периметре площадки, и уж точно не собирался показывать всем собравшимся собственное плетение. Оно хоть и потребляло прорву энергии, но было практически нерушимым. Во-первых, сейчас силы в моей ауре не хватило бы даже на активацию последнего, а во-вторых, незачем имперцам знать о моих истинных возможностях, ведь кое-какие карты лучше пореже доставать из рукава.

Когда истекли десять минут боя, Ламир начал проявлять первые признаки беспокойства. Чтобы он не запаниковал раньше времени, я вновь атаковал его различными мало-мощными плетениями, вынуждая отвлекаться на защиту и специально выбирая те, что были попроще и не требовали много энергии. Но мой противник даже не стал на них отвлекаться, совершенно не обратив внимания на огонь, окутавший его

фигуру, и вспучившуюся от разрывов землю под ногами. Видимо, он уже определил мой уровень и был абсолютно уверен, что никакой угрозы я представлять не могу, а потому сформировал плетение сети и швырнул в меня.

Это плетение я уже видел в бою с Селеном, поэтому вычленил управляющий блок и одним точным ударом разрушил его, превратив магическое образование в бесформенный сгусток силы. Ламир очень удивился, когда я справился с его атакой, но принялся создавать нечто более сложное, представляющее собой структуру, также похожую на сеть. Я не мешал ему, не атаковал, а просто разглядывал новое плетение, которого еще не имелось в моей коллекции. Понимая, что защита от физического воздействия сейчас будет явно лишней, я деактивировал ее, но другую формировать не спешил, разбираясь в новой структуре.

Наверняка со стороны показалось, что я понял бессмысленность своего сопротивления и просто опустил руки, приготовившись к быстрой смерти, поэтому зрители на трибуне разочарованно загудели. Да, учитывая мои предыдущие действия, этот вывод был логичным, но абсолютно неправильным. Я специально не использовал мощные плетения, ограничиваясь арсеналом новичка, чтобы раньше времени не напугать Ламира и позволить тому продемонстрировать свое искусство. Эта тактика сработала превосходно, мои знания дополнили несколько десятков атакующих плетений среднего типа, а также десяток вариантов уже известных мне струк-

тур. Но я понял: пора уже заканчивать с притворством и переходить к следующему пункту плана.

Ламир наконец закончил создавать плетение странной сети и швырнул его в меня. Вот и еще одна нелогичность действия – мой противник никогда не формировал плетения рядом со мной, а создавал их недалеко от себя, тем самым позволяя мне реагировать на все его действия, имея в запасе много времени до того момента, как меня настигнет удар. Да, я знаю – чем ближе расстояние до формируемого плетения, тем оно создается быстрее, а недооформленная структура может развеиваться очень легко. Но он хотя бы раз попробовал, что ли, создать за моей спиной нечто простенькое, рассчитанное лишь на отвлечение внимания! А так получается, что зря я рассеивал свое магическое зрение, ожидая атаки сзади, и излишне перестраховывался.

Плетение сети достигло меня, но я моментально активировал защиту. Она банально высосала всю энергию из творения Ламира, да так, что мне даже не пришлось заниматься разрушением его структуры. Сама развеялась, как миленькая. После такого мой противник застыл, не в силах спрятать удивление на лице. Перекрикивая шум трибуны, я спросил: – И это все, на что ты способен?

Мой выпад сработал – в следующую минуту Ламир порадовал меня еще тремя новыми плетениями, насыщенными энергией до краев и призванными только для того, чтобы перегрузить силой мою защиту. С ответом я не стал дол-

го мудрить и продолжал осыпать Ламира слабыми атакующими структурами, искусно делая вид, что не замечаю, как в результате перенасыщения моя защита начала трещать по швам. Сперва я просто хотел остаться перед противником совсем без прикрытия, надеясь, что он продемонстрирует еще что-нибудь полезное, но потом решил пополнить свой запас силы. Вспомнив о том канале, который демонстрировала мне Велисса, я сформировал его, один конец погрузил в свое тело, а второй замкнул на защиту.

Идея была весьма продуктивной. У меня создалось такое впечатление, будто я держал в руках заполненный силой сафрус. Не теряя времени, я вобрал всю халявную энергию в себя, чем шокировал Ламира. Иначе как можно объяснить то, что он, окинув меня яростным взглядом, стал формировать плетение огненного смерча, выкачивая остатки силы из своей ауры? Я не стал ему мешать, потому что мне стало интересно, сможет ли этот недоучка создать смерч до того, как рухнет от магического истощения, или же его энергии все-таки хватит на активацию плетения.

Как вскоре выяснилось, сил хватило. Вот только смерчик вышел слабеньким, вяловатым. Он неторопливо скользнул ко мне, подчиняясь желанию своего создателя. Хмыкнув, я не стал дожидаться, пока он меня достигнет, сделав несколько шагов к плетению, дал смерчу себя поглотить и начал впитывать дармовую энергию. Если бы не канал, защита развеялась бы за секунду и Ламир мог бы праздновать победу. Но

я вовремя вспомнил о новой структуре и помянул Велиссу добрым словом, дав себе обещание поблагодарить ее за своевременное знание.

Когда смерч опал, передав мне всю свою силу, я увидел ошарашенное лицо противника, который даже и не думал атаковать. На трибуне тоже наступила тишина. Видимо, до меня еще никто не пытался таким способом расправляться с огненным смерчем. Но мне было плевать на удивление остальных, я глядел в лицо Ламиру и гадал, сможет ли он мне продемонстрировать еще что-нибудь интересное. Видимо, нет, потому что последний удар лишил его почти всех сил. Ладно, тогда закончим первый акт спектакля.

– Что, выдохся? – ехидно спросил я недоучку. – Ну тогда прощай! Больше ты мне не нужен.

Ламир, расширив от испуга глаза, выплеснул остатки энергии из ауры на свою защиту, а я тем временем создал десяток мощных плетений, которые только что узнал, расположив их вокруг своего противника, и начал взламывать его защитный кокон. Его структура была мне знакома по бою с Селеном, и спустя всего пару секунд продублированная несколько раз адаптационная часть разрушила плетение, разорвав его изнутри. Бросив уничтожать угрожавшие ему магические образования, Ламир стряхнул остатки своей защиты и стал формировать новую, но именно в это мгновение я ударил.

Все плетения, которые окружали моего противника и еще

не были им разрушены, накинулись на свою жертву, как стая голодных волков. Это было страшное зрелище. Для всех, но только не для меня. Я с интересом следил за действием магических структур, которые, повинувшись мне, тщательно распределили между собой тело адепта. Одно из них впилося в правую руку и, словно сильнейшая кислота, оставило от нее только кость, с которой на землю начало стекать кровавое желе. Второе атаковало правую ногу и превратило ее в фарш. Левая нога моментально сгорела, став черной головешкой, а вторая рука оказалась разрезанной на сотни мелких частей. Дикий крик Ламира разорвал тишину, но моментально захлебнулся, потому что одно из плетений буквально взорвало его изнутри, а сзади странная сеть накинулась на то, что еще недавно было человеческим телом, и начала с хрустом его перемалывать и превращать в плохо прожаренную котлету.

Когда все было кончено, я развеял сеть, оказавшуюся весьма эффективной, окинул взглядом останки адепта, источающие мерзкий запах сгоревшей плоти, повернулся к безмолвствующим зрителям и равнодушно заявил:

– Следующий.

Глава 8

Победы и поражения

После нескольких секунд тишины среди зрителей началось вялое шевеление, а от преподавательского состава последовали какие-то указания. Хор деактивировал защиту тренировочной площадки, а трое магов-бытовиков скоренько подхватили плетениями все то, что осталось от поверженного противника. Признаюсь, я немного сомневался, не меня ли заставят убирать после поединка, и даже был готов сжечь бранные останки неудачника, превратив их в пепел, но в Академии, наверное, существовали другие традиции. Бытовики покинули площадку, забрав с собой груды горелого мяса. Возможно, для торжественного захоронения где-нибудь в ближайшем лесу, а может быть, и для передачи скорбящим родственникам.

Пока адепты возились с телом, я раздумывал, правильно ли провел поединок. Вроде бы от противника получил максимум знаний, показал, что набор атакующих плетений у меня совсем небольшой, что соответствует легенде, а также продемонстрировал высокую скорость обучения, что должно быть оценено ректором и остальными преподавателями. Более продуктивным было бы еще и высасывание из Ламира его памяти, но это точно сыграло бы не в мою пользу.

Скрытно такую операцию не провести, да и рисковать таким секретом сейчас было весьма нецелесообразно. Если извлекать знания, то для этого лучше взять сразу Фалиано, а не жалкого третьекурсника-недоучку!

Тем временем зрители принялись обсуждать поединок. Как я понял из обрывков доносившихся до меня фраз, все они пришли к единому выводу: я намеренно выматывал своего противника, лишая его силы, а потом, используя отвлекающий маневр с муляжами опасных плетений, взломал защиту Ламира и ударил. В общем, никто из них так и не понял, что все плетения, которые в самом конце окружили недоучку, были рабочими, а я поставил себе галочку на будущее: в магических поединках запросто могут использоваться муляжи для отвлечения внимания.

В итоге адепты признали, что я являюсь серьезным противником, и тут же начали делать ставки на то, сколько минут жизни я оставлю Жилу. Что ж, ради подобного впечатления стоило так долго возиться. Думаю, теперь немногим придет в голову меня вызывать, а если вдруг и придет, то это желание тут же исчезнет при одном воспоминании о том, что осталось от моего первого противника. И я, старательно сохраняя на лице маску невозмутимости, порадовался своим успехам. Ведь именно на такую реакцию я и рассчитывал, уничтожая Ламира с максимальной жестокостью.

Наконец на тренировочную площадку неуверенно шагнул Жил. Уже не такой хмурый Хор активировал защиту и кив-

нул мне, желая удачи. Но удача мне была совсем не нужна, потому что противник испытывал сильнейший страх, делавший его ноги ватными и заставлявший крепко стискивать зубы. Оценив настрой Жила, я понял, что ничего полезного от него не добьюсь, и решил не затягивать бой. Третьекурсник занял место напротив и уставился на меня с мольбой. Если бы правила поединков позволяли, он бы уже давно отменил свой вызов, вот только это не магическая дуэль, тут самоотводы не предусмотрены. Взгляд адепта говорил лишь о том, что если я решу прервать схватку, Жил будет обеими руками «за», но я ухмыльнулся и ехидно сказал:

– Не бойся, я буду тебя не больно убивать!

После этого заявления у моего противника началась весьма заметная дрожь в коленках. Он наверняка мысленно прощался с жизнью и проклинал тот момент, когда вызвал меня на поединок. Его состояние резко контрастировало с непроницаемой наглостью перед поединком, и я всецело наслаждался этими мгновениями, а потом вновь сформировал огненный шар и швырнул его в противника.

Жил окутался мощнейшей защитой, на которую подал сразу всю доступную ему энергию. Это было весьма опрометчиво, потому что я сформировал одно из атакующих плетений, доставшееся мне от Ламира, и швырнул в противника. Как я и думал, в считанные секунды от защиты Жила остались рожки да ножки, а сам он и не помышлял о контратаке, занимаясь разрушением моего плетения. Понаблюдав за его

усилиями, я не стал терзать беднягу и сделал вид, что ему удалось лишиться плетение привязки. Терпеливо подождал, пока Жил развеет мою структуру и вновь натянет на себя защиту.

Вот так и прошел мой второй бой – тихо и мирно. Я ни разу не укрылся коконом, не получил в свою коллекцию новых атакующих плетений, зато узнал на практике, как действуют на различные типы защит плетения, которые мне продемонстрировал Ламир, и сумел подобрать ключик к стандартной защитной структуре Жила. А мой противник в течение всего поединка старался только выжить. Причем его старания были препаршивыми. Пару раз мне приходилось самому разрушать свои творения, потому что защита Жила с давлением не справлялась, а сам он их развеять не мог.

Когда все плетения были испробованы, я понял, что эффективность новинок в разы превосходит все мои атакующие плетения, и только порадовался грамотно проведенной первой схватке. Решив, что с Жилом пора заканчивать, поскольку этот неумеха даже не собирался меня атаковать (а жаль, я бы от новой порции силы не отказался), я выждал момент, когда противник отвлекся на мою простенькую сеть, и начал ломать его защиту. Virtuозно заменив три блока, отвечающих за компенсацию физического воздействия, на практически аналогичные, но более слабые, я сформировал десяток огненных шаров и швырнул их в Жила, окутав его огнем. А сам укрылся коконом, подскочил к противнику,

воспользовавшись мгновением его слепоты, и без затей ударил адепта кулаком в висок.

Голова Жила дернулась, а его тело обмякло. Когда огонь угас, поглощенный защитой, я убедился, что пациент просто находится без сознания, и довольно подумал, что не переборщил. Развев защитный кокон, я подхватил Жила магическим захватом и поставил его на ноги. Хотя я и не планировал его убивать, но пока отпускать с миром не собирался. Другого материала для опытов поблизости не замечалось, поэтому я хотел опробовать на поверженном противнике несколько плетений, которыми со мной поделилась Велисса. Все равно он больше ни на что не годен!

Мурлыча под нос: «Привыкли руки к топорам...», я отрезал Жилу два пальца лезвием, потом обжег его руку огненным шаром, пробил печень магической стрелой, а на закуску воздушными кулаками раздробил пару костей в ногах. И все это в полной тишине, потому что после моего финального удара зрители закончили свистеть и кричать, возмущаясь трусливым поведением боевика-третьекурсника. Сейчас они, затаив дыхание, смотрели на то, что я вытворял. Ни традициями поединков, ни правилами (по причине полного отсутствия последних) это не запрещалось, поэтому прервать мое занятие никто не посмел, что было мне на руку. Ведь подобное живодерство поддерживало образ безбашенного отморозка с садистскими наклонностями, с которым лучше вообще не связываться.

Без спешки я сформировал нужное плетение и быстро восстановил печень пациента, а двумя другими залатал дырки в его теле. После этого занялся обугленной до хрустящей корочки кожей и понял, что на противоожоговое плетение отчего-то тратится очень много энергии. Несколько секунд размышлений – и я догадался, что мой выбор был слегка неверным, поэтому аккуратно срезал всю пострадавшую часть кожного покрова и сформировал плетение восстановления. На этот раз дело пошло быстрее, а силы стало тратиться на порядок меньше. Поглядев, как на красном кровоточащем мясе медленно нарастают новые ткани, я пустил дело на самотек и занялся отрезанными пальцами.

Плетение выращивания новых конечностей работало отлично. Буквально через минуту у Жила из окровавленных обрубков выросли новые приспособления для ковыряния в носу, и я сосредоточил внимание на поломанных костях. После того как костная ткань закончила высасывать энергию у активированного мной плетения, я проверил остальные повреждения и признал, что такое лечение проходит гораздо быстрее, чем обычное восстановление с помощью ауры. Запустив диагностическое плетение, я получил четкий сигнал – организм в норме, после чего почесал в затылке, покосился на шушукавшуюся толпу и решил проверить на начавшем приходить в себя Жиле еще одну структуру.

Все так же мурлыча под нос всякую ерунду, я указательным пальцем ударил адепта в правый глаз. Согласен, это бы-

ло жестоко, даже отвратительно, но у меня имелось не так много лечебных плетений четвертого типа, а кроме того, мне очень хотелось проверить, сумеет ли зрительный орган восстановиться полностью, ведь я понимал, насколько сложным было его строение. Активировав лечебную структуру, я приблизил ее к Жилу и начал с удивлением наблюдать, как практически полностью вытекший глаз снова обретает форму.

К тому времени, когда плетение закончило свою работу, пациент пришел в себя и открыл глаза, издав слабый стон. Поглядев на его правый глаз, радужка которого, ранее серо-зеленая, приобрела темно-красный оттенок, по сокращению зрачка я понял, что пострадавший орган восстановился полностью. А я ведь даже не верил, что это возможно! Увидев, что взгляд Жила стал осмысленным, я ласково спросил адепта, завершая второй акт своего спектакля:

– Хочешь продолжить?

Мой противник ошалело замотал головой. Я печально вздохнул, продолжая играть на публику, и развеял магический захват. Жил упал на землю, растянувшись на ней, словно лягушка, и подниматься не спешил, испуганно смотря на меня. Я сперва подумал, что это кости не выдержали нагрузки, но потом понял – моего противника просто парализовало от страха.

– Ну и чего валяешься? – поинтересовался я с ухмылкой. – Не занимай площадку, у меня сейчас еще один поединок будет!

Жил наконец решился и осторожно поднялся на ноги. Пугливо оглядываясь, он посеменил к краю площадки, сопровождаемый свистом некоторых адептов и ехидными комментариями, касавшимися его внезапно повлажневших штанов. Проводив труса внимательным взглядом, я усмехнулся.

Да уж, зря я так долго думал, оставить гадов в живых или убить без жалости. Это же не гордиев узел, все решалось гораздо проще – нужно выбрать оба варианта, благо противников у меня двое. Вот поэтому я жестоко расправился с Ламиром, который являлся заводилой, лидером адептов третьего цикла и самым опасным для меня. А Жила рискнул оставить в живых, догадываясь, что неприятностей от него не последует. Он не только будет обходить меня десятой дорогой, но и станет изгоем среди своих, потому что после такого позора с ним вряд ли кто-нибудь захочет общаться. В общем, про месть с его стороны можно забыть, как и про вызовы других адептов, у которых теперь будет наглядный пример с глазами разного цвета.

Когда Жил покинул площадку и побежал менять штаны, на нее решительно ступил мой последний противник, конструктор Фаррад. Оглядев парня, я не заметил никакого напряжения, выдававшего его неуверенность или удивление моими возможностями. Нет, Фаррад определенно знал, что у меня против него нет никаких шансов, поэтому только краешками глаз обозначил улыбку, остановившись напротив. Ну, будем надеяться, я все точно рассчитал и правильно-

но определил причину его вызова, иначе мне грозит быстрая смерть, а потом не менее быстрое улепетывание из Академии.

Хор вновь активировал защитный барьер вокруг тренировочной площадки, а я подмигнул своему противнику, с сожалением подумал об обеде, на который сегодня вряд ли попаду, и начал. Первым делом активировал защиту, которая поглощала силу, построил связывающий энергоканал, а потом традиционно запустил в Фаррада небольшим огненным шаром. Тот отступил на шаг в сторону, в свою очередь окутался защитой, тип которой мне был неизвестен, а затем швырнул в меня какую-то магическую структуру. Я даже не разобрался, что она должна была делать, потому что ни один из ее элементов, кроме связок, мне раньше не встречался.

Подставив ей щит, я понял, что это все равно что пытаться руками остановить разогнавшийся паровоз, поэтому скользнул в сторону, надеясь на то, что плетение окажется без привязки. Ага, как же! Эта магическая структура рванулась следом, настигла и сжала в объятиях, после чего несколько секунд посопротивлялась и исчезла, поглощенная моей защитой. Тогда я швырнул в Фаррада одним из подарков Ламира, а сам порадовался, что натянул защиту заранее и выбрал ее оптимальный тип. Вряд ли кокон против физического воздействия смог бы остановить эту непонятную структуру.

Фаррад с легкостью развеял мое плетение и запустил в меня своим, которое на этот раз я постарался развеять до то-

го, как оно меня коснется. К моему немалому удивлению, это не получилось. Структура плетения моего противника оказалась с блоками самовосстановления, и мне опять пришлось принять ее на свою защиту и осознать, что эта дрянь направлена как раз таки на нее. После удара плетение кокона вместе с привязкой расплзлось ошметками, а Фаррад тут же сформировал новое и швырнул в меня.

Подчиняясь интуиции, я активировал физический кокон и одновременно сформировал ловчую сеть рядом с противником. Фаррад позволил ей обвить себя, даже не попытавшись разрушить, а сам внимательно наблюдал за тем, как продавливается моя защита. К счастью, мне удалось сразу вычленить управляющие блоки, продублированные целых три раза (конструктор, видимо, экономить не привык), а потом единым ударом разрушить их и развеять атакующее плетение. Моя сеть так и не смогла повредить защиту противника и развеялась, как только в ней кончился запас силы. Я только хмыкнул и постарался получше запомнить структуру кокона. Хорошая штука, но наверняка энергоемкая, поэтому нужно будет на досуге над ней поработать, встроить еще парочку энергопоглощающих блоков и на них замкнуть баланс силы... Вот блин!

Задумавшись, я пропустил необычное плетение, которое сформировалось у меня за спиной, пока я занимался разрушением двух других, и накинuloсь на мою защиту, начиная ее в буквальном смысле разжевать. Закончив развеивать

плетения спереди, я сосредоточил внимание на последнем. Оно никак не хотело распадаться и продолжало уничтожать мой кокон. И тогда я просто сформировал энергоканал, вонзил его в атакующую структуру, а потом сбросил туда силу. По глазам резануло яркой вспышкой, а проморгавшись, я понял, что плетение разрушилось без следа, не успев навредить.

Вот так и проходил наш поединок. Фаррад швырял в меня незнакомые структуры, пробуя мою защиту на прочность, а я старался их разрушить или отбить. В результате выяснилось, что все мои защитные плетения – полная ерунда. Щиты оказались слабыми, поэтому максимум, что делали, – это слегка замедляли удары. Коконны вообще можно было смело списывать в утиль, потому что ни один из них не был способен отражать удары моего противника. Единственным выходом был тот, который высасывал энергию из плетений, но он не был рассчитан на сильное физическое воздействие, что наглядно продемонстрировал мне Фаррад, заставив посреди боя залечивать поломанные ребра.

В один прекрасный момент я применил защиту, вытянутую мной из трофейных браслетов, и отразил целых два удара, но потом внезапно остался голым, потому что мое плетение мигом рассыпалось. Причем отчего это произошло, я даже не понял. Только высокая скорость реакции позволила мне применить левитацию и взвиться ввысь, уходя от нового плетения Фаррада. Пока оно меня догоняло, я сумел вновь

окутаться той же защитой и опуститься на землю, разрушая атаковавшее меня плетение. Но когда я с ним справился, моя защита рассыпалась снова.

С маниакальным упорством я вновь сформировал ее структуру и активировал, следя за всеми изменениями, которые в ней происходили. И на этот раз мне повезло. Я увидел, как в одном месте к кокону прикрепилось новое, маленькое и почти незаметное плетение Фаррада. Оно мигом стало распространяться, будто зараза по организму, заменяя все блоки весьма похожими, а потом тихонько устранив оригиналы. Причем блок самовосстановления никак на это не реагировал – ведь плетение-то не разрушалось. А когда половина структуры оказалась состоящей из блоков-подменшей, основа плетения отдала команду на разрушение, и я опять остался без защиты. Просто, как и все гениальное!

Это знание стоило мне обугленной кисти, на которую я сразу повесил плетение восстановления. Вот только Фаррад и не думал останавливаться, и мне пришлось вновь заняться чередованием защит разного типа, ведь восстанавливать защиту каждый раз после разрушения было очень неудобно, а плетению-вирусу я ничего противопоставить не мог, кроме его удаления в момент атаки. Но ведь уследить за ним можно не всегда, поэтому я начал применять одноразовые слабенькие коконы, которые давали мне время только на то, чтобы разрушить атакующие плетения. Кстати, почему-то вирус конструктора на них не реагировал. Видимо, слишком сла-

бой и простой была их структура.

Когда мой противник начал повторяться, я понял, что настало время переходить к атаке. Первым делом сформировал два плетения прямо возле защиты Фаррада, а пока он отвлекся на них, запустил в структуру его защитного плетения тот самый вирус, который мигом начал ее захватывать. Чтобы отвлечь внимание от его работы, я снова сформировал сложную сеть, а потом еще два особо разрушительных плетения и все их отправил в противника. Тот разрушил их всего за несколько секунд, но вирус делал свое черное дело. Когда конструктор вновь запустил в меня чем-то смертоносным, я окутался защитой, которую скопировал, как говорится, по образу и подобию, и опять швырнул в Фаррада огненным шаром.

И в этот момент защита моего противника разрушилась, а сам он с недоуменным выражением лица только и успел поставить щит перед моим огненным шариком. Структура этого щита была гораздо сложнее, поэтому я не воспользовался моментом для нападения, а тщательно запоминал ее. Когда огонь утих, Фаррад развеял щит, с удивлением посмотрел на меня, окутавшегося его защитным плетением, и кивнул, признавая этот раунд за мной.

Я также ответил кивком, с облегчением понимая, что правильно определил мотивацию своего противника. Да, он изначально не хотел меня убивать. Просто Фарраду, как и мне, нужен был подопытный кролик, чтобы проверить свои раз-

работки в действии. Именно поэтому он не наваливался на меня всеми силами, а лишь испытывал новые плетения и смотрел на то, как они реагируют на различные типы защит, как они ведут себя при активном противодействии, как совмещаются с другими структурами... ну и так далее. Ведь если бы его целью была моя смерть, бой закончился бы уже через несколько секунд: ведь плетение-вирус я бы точно заметить не смог, и Фарраду осталось бы только подгадать момент и проверить, как его плетения работают на живой плоти.

Дождавшись, пока мой противник вновь окутается защитой, я стал выяснять, правильно ли запомнил все новые плетения, раз за разом запуская их в Фаррада. Некоторые тот отбивал, несколько раз позволял прикоснуться к своей защите, а большинство сразу же развеивал. Я делал выводы об опасности и структурной крепости, позволяющей их быстро разрушать, а также о самих приемах разрушения. Но вскоре конструктору это надоело и Фаррад попытался атаковать, создав два плетения рядом со мной. Однако я мигом развеял недооформленные структуры и продолжал испытывать свой арсенал.

Тогда мой противник построил рядом с собой целых три плетения и толкнул их в меня, я же вновь сформировал необычную сеть и послал навстречу. То, что последовало дальше, можно описать одним словом – взрыв. Ни вспышки, ни огня при этом не наблюдалось, только оглушитель-

ный грохот и сильный удар, разбросавший нас в разные стороны. Перекатившись по земле, я поднялся, ошалело тряс головой и слыша звон в ушах. Глядя, как на другой стороне площадки с трудом поднимается Фаррад, я подумал, что конструктору наверняка больше досталось, ведь столкновение плетений произошло ближе к нему. Выйдя в центр, постепенно начиная слышать шум толпы, я обратился к ковылявшему навстречу противнику:

– Что это было?

Тот наверняка еще не слышал, но понял мой вопрос по губам, потому что еле слышно ответил мне фразой, в которой я сумел понять только «спонтанная деструктуризация». Кивнув, как будто это мне о многом сказало, я понял, что различные по типу атакующие плетения лучше всего не совмещать, иначе будет плохо не только твоему противнику, но и тебе самому. Дождавшись, пока Фаррад придет в норму, а звон в ушах утихнет, я спросил:

– Продолжим?

Фаррад улыбнулся:

– А давай!

И тут же швырнул в меня два плетения. Я принял их на его же щит, оценив его прочность и надежность. Но конструктор на этом не остановился и сформировал еще три структуры рядом со мной, которые я не успел развеять, потому что они были очень простыми. Их пришлось принимать на защиту. Заметив, что к последней прикрепилось плетение-вирус, я

развевал его, а потом начал поодиночке уничтожать атакующие структуры, не забывая посылать плетения в Фаррада. Но как только я справился с последней угрозой, сильный удар сзади выбил мое сознание прочь.

Когда я осознал себя стоящим рядом с Темнотой, то первым делом выругался:

– Млять! И ведь только один раз отвлекся на вирус, как тут же проглядел плетение сзади! Ну, Фаррад! Сделал, как мальчишку!

Выплеснув раздражение, я перевел дух, сконцентрировался и создал из тумана вокруг лесную лужайку с цветами. Причем отнюдь не полевыми, потому что ни каллы, ни георгины в лесах точно не встретишь. Нагнувшись, я сорвал пучок лилий, росших из земли букетом, перевязанным красивой ленточкой, и протянул его Темноте.

– Как я понимаю, последний удар был не смертельным? – уточнил я у подруги, хотя знал, что если бы моему телу одаренного настал кирдык, я бы не встретился с ней, а моментально очутился бы в своем.

Темнота перебирала пальцами нежные бутоны. Она поняла, что я сам обо всем догадался, и вместо ответа спросила:

– Алекс, почему ты так беспечен? Ведь сейчас ты мог потерять все, чего добился с большим трудом.

– Мог, – не стал возражать я. – Вот только насчет беспечности я бы поспорил. В основе моих действий лежал точный расчет, так что степень риска была минимальной.

Подруга вздохнула и печально сказала:

– Не стоит всегда полагаться на расчет и везение. Иногда просто нужно не создавать ситуаций, которые могут привести к вынужденному риску. Разве ты не мог избежать всего этого?

Я подумал, что если бы плюнул на гордость, симпатию, забыл о чувстве собственного достоинства, оставил без внимания отношение окружающих, то смог бы запросто переместиться на самый низ общества адептов. Превратился бы в отщепенца, труса и ничтожество, с которым никто не будет даже разговаривать. Вот тогда риска можно было бы совсем избежать. Причем раз и навсегда. Но положила руку на сердце я признал, что ставки в данной игре были недостаточно высоки, чтобы заставить меня пойти на такое. Видимо, мне все же легче допустить известные шансы на неблагоприятный исход, чем примерить на себя маску изгоя. Поэтому я смущенно опустил глаза и сказал:

– Ты же знаешь, я не совсем нормальный, поэтому тихо жить у меня никогда не получится, как бы я ни старался. Да и без риска вкус жизни для меня станет уже не таким, как раньше, а согласишься, лучше справляться с текущими проблемами, чем от безделья и скуки искать приключений на свою... голову.

Моя попытка пошутить не принесла результата. Подруга снова вздохнула, подошла поближе и, положив руку мне на грудь, тихо произнесла:

– Запомни, Алекс, даже самый маленький шанс на неудачу иногда может погубить все дело. И если хочешь чему-нибудь научиться, тебе придется просчитывать свои действия, исключая всякую возможность риска. А сейчас иди, тебя ждут.

Не успел я подумать о том, когда же Темнота допустила ошибку в расчетах и почему теперь так настойчиво агитирует меня не рисковать понапрасну, как подруга толкнула меня в грудь, и я стремительно полетел вниз. А открыл глаза уже в своем теле и первым, что увидел, была оскаленная морда Хора, который обеспокоенно спросил:

– Алекс, ты как?

Прислушавшись к своим ощущениям, я ответил:

– Не так хорошо, как хотелось, но не так плохо, как могло бы.

– Встать сможешь?

– Попробую.

Схватившись за когтистую руку демона, я принял сидячее положение, а потом поднялся на ноги и пошатнулся от легкого головокружения. Спина отчаянно сигнализировала мне, что она превратилась в один огромный синяк, а затылок вопил о том, что его недавно приласкали кувалдой. Запустив процессы восстановления, я обнаружил недалеко от себя Фаррада. Он с интересом меня рассматривал и ждал, пока я окончательно приду в себя. Поблагодарив Хора, я подошел к конструктору, чувствуя, что мое состояние быстро

возвращается в норму, и поинтересовался:

– Чем это ты приложил меня? Я даже не успел рассмотреть структуру плетения.

Тот усмехнулся и ответил:

– Силовой кулак, модифицированный, с распределением энергии удара по всей площади цели.

Поморщившись, я потрогал все еще саднивший затылок и пробормотал:

– Ну, про распределение я уже в курсе, а показать можешь?

Передо мной возникло довольно простое плетение, в котором смутно угадывались контуры и остов воздушного кулака. Запомнив его, я кивнул и сказал:

– Спасибо. Но как ты смог пробить им защиту? Ведь плетение совсем простое.

Конструктор ответил назидательным тоном:

– Ты рискнул воспользоваться моей защитой, а я, как ее создатель, знаю все ее слабые стороны. Поэтому мне ничего не стоило, пока ты отвлекся на мой разрушитель, изменить пару линий в структуре и добиться того, чтобы ее часть на несколько мгновений оказалась уязвимой для силовых плетений.

Фаррад довольно улыбнулся, а я подумал, что не стоило мне упускать из виду тот факт, что он конструктор... Хотя один хрен, это мне не помогло бы. Ну зато теперь буду знать, что чужими разработками пользоваться опасно. Каж-

дый уважающий себя создатель плетений наверняка оставляет в них скрытые секреты, которые позволят ему противостоять против тех, кто будет нападать на него, используя его же разработки. Улыбнувшись, я протянул руку Фарраду:

– Спасибо за урок.

– И тебе, – ответил конструктор, пожимая ее. – Знаешь, я впервые встречаю мага, который способен так быстро запоминать новые плетения. Но это позволило мне испытать все свои задумки на себе, что для конструкторов, прямо скажем, представляет наибольшую проблему.

– Надо бы как-нибудь повторить, – предложил я, ускоряя зарождение приятельских отношений.

Фаррад взглянул на меня оценивающе, кивнул и спросил:
– Когда?

– Ну, если учесть, что сейчас за мои художества мне наверняка светит карцер, то загадывать что-либо рано. Да и потом, я еще планирую покопаться в библиотеке, чтобы к следующей встрече выйти подготовленным. Так что давай как-нибудь на днях пересечемся и поговорим. Заодно я доработаю свою «плавающую» защиту, сразу и оценишь.

– Ты умеешь создавать плетения? – удивился Фаррад, уже окончательно сняв маску невозмутимости, в которой он вышел на площадку.

– Ну, «создавать» – это сильно сказано, – смущенно возразил я. – Скорее, видоизменять и совершенствовать, так как знаний у меня катастрофически не хватает. Но кое-что уже

могу, а недавно с небольшой помощью оформил такое симпатичное плетение огненного разрушителя... Так, что-то мы с тобой заболтались, а я еще пообедать хотел.

– Ладно, до встречи, Алекс!

Фаррад кивнул мне и пошел прочь с тренировочной площадки, которую окружала толпа гомонивших адептов. К моему удивлению, никто из них не решался переступить каменное кольцо, как будто защитный барьер все еще сохранял активность. Похоже, зрители хотели лично поздравить Фаррада-победителя. Что ж, мой противник по праву заслужил овации восторженной публики, ведь мне так и не удалось повторить подвиг буйного Ахора. Хотя кое-что я все же заработал (если, конечно, Велисса сделала ставку), а попутно осознал глубину своего невежества. Да, как я и предполагал, конструктор продемонстрировал уровень, на голову, а то и две превосходивший мой. Эх, знать бы раньше, сразу бы пошел на конструкторский факультет! Ведь если третьекурсники-боевики обладают такими скудными умениями, сразу возникает вопрос: не буду ли я терять время, занимаясь с ними? Нет, нужно попросить Ризака, чтобы начал гонять меня по ускоренной программе. А если будет артачиться, пригрожу, что уйду к Фалиано!

Понаблюдав, как Фаррад протискивается сквозь толпу, кивая в ответ на поздравительные возгласы адептов в черной форме, я повернулся к Хору и спросил:

– Ты не в курсе, который сейчас час?

– Третье занятие должно было начаться минут десять назад, – ответил демон.

– То есть на обед я опоздал, – сокрушенно вздохнул я.

– Алекс, почему у тебя только одно на уме? – воскликнул Хор. – Да на твоём месте любой бы радовался, что остался в живых, а ты только о еде думаешь!

– А чему радоваться? Я и так знал, что Фаррад меня не станет убивать.

– То есть как это знал?

– Ну хорошо, предполагал, – поправился я. – Но ведь предположения полностью оправдались. Мы встретились, помутузили друг друга немного, чему-то научились и мирно разошлись. Но сейчас меня волнует совсем не это... Хор, а почему никто никому не торопится?

Действительно, толпа адептов, стоявшая рядом с площадкой, не спешила отправляться на занятия, а чего-то ждала. Демон, видя, с каким подозрением я их всех рассматриваю, ехидно оскалился и ответил:

– Не переживай, просто они хотят поздравить тебя.

– С тем, что остался жив?

– И не только. Алекс, твой последний поединок продолжался почти полчаса! Никто и никогда не проводил такого долгого магического боя, ведь разница в уровне противников всегда выявляется уже после первых минут и победитель определяется быстро. Ну а если противники примерно равны и по силе, и по знаниям, то один из них обязательно пред-

ложит закончить поединок, чтобы не допустить магического истощения обоих. Продержаться полчаса против Фаррада – это уже достижение, а если вспомнить, что перед схваткой с ним ты провел еще два поединка, то можно с уверенностью заявлять, что теперь ты являешься самым сильным адептом Академии Кальсота!

– Мля-я-я... – недовольно протянул я.

Пришла популярность, откуда не ждали. Посмотрев на лицо демона, которое буквально светилось гордостью, как будто это он только что сражался на площадке, я понял, что солидной порции поздравлений мне не избежать. Тяжело вздохнул и пошел к краю площадки, намереваясь быстро обогнуть толпу по широкому кругу и направиться в столовую. Хор шагал рядом, сияя, как новогодняя елка. Держу пари, сейчас он был доволен, что ему достался такой подопечный!

Вот только мои намерения осуществить не удалось. Как только мы покинули площадку, нас окружила восторженная толпа, преимущественно наряженная в красную форму. Адепты выкрикивали поздравления, хлопали меня по плечам и всячески выражали одобрение тем, что я не стал жалеть Ламира. Как я понял, он который год был редкостной занозой в заднице боевиков, однако никто не хотел с ним связываться. Просто поставить наглеца на место, согласно законам Академии, было чревато обвинением в нападении, а поединки нужных результатов не приносили, так как с кон-

структорами он не зарывался, и противников выбирал себе весьма осторожно. Так что слабые терпели, сильные не хотели марать ручки, видимо опасаясь на пустом месте заработать отсидку в карцере, а адепты старших курсов боевого факультета вообще смотрели на это сквозь пальцы и не вмешивались, демонстрируя полное равнодушие к проблемам остальных.

В общем, даже убийство наглеца в конечном счете сыграло мне на руку, но совсем не так, как я планировал изначально. Хотя тот факт, что этого выскочку так долго терпели, казался мне весьма странным. Что, нельзя было всем недовольным скинуться и заплатить какому-нибудь конструктору с младших циклов, чтобы тот вызвал Ламира на поединок? Или нет, этот вариант отпадает, так как если бы об этом пронюхал ректор, последовало бы обвинение в преднамеренном нападении, а возможно, и в сговоре с целью убийства. За такие проступки исключение – самое малое из возможных наказаний... Что ж, роль избавителя мне тоже нравится!

Улыбаясь и кивая во все стороны, я пробирався сквозь толпу шумных адептов, мечтая поскорее добраться до столовой, но внезапно наткнулся на Кису. Она широко улыбнулась, продемонстрировав всем желающим свою острую гордость, и радостно заявила:

– Молодец! Здорово ты его!

Правда, кого – не уточнила. Я улыбнулся в ответ:

– Ну что, пойдем пообедаем, ведь, надеюсь, твое предло-

жение все еще в силе?

Однако не успела вампирша ответить, как шум в толпе стал стихать. Адепты раздвинулись, образовав проход, по которому к нам шли ректор, Ризак, Велисса и еще два преподавателя, мне неизвестных. Едва взглянув на их лица, я понял, что до столовой мне в ближайшем будущем не добраться. Хор с решимостью на морде встал рядом со мной, готовясь поддержать или же ответить за мои поступки. Покосившись на него, я подумал, что демону наверняка тоже попадет. Как-никак, когда подопечного отправляют в карцер, его няньку должны хотя бы пожурить за то, что не уследил.

Почувствовав долю своей вины, я толкнул соседа в бок и сказал:

– Извини.

– За что? – удивился Хор.

– Ну, тебе же достанется за мои поединки...

– Не бери в голову, – махнул хвостом демон.

Делегация преподавателей остановилась напротив нас.

– Ну, Алекс, поведай нам, что же ты тут устроил, – мягко предложил возглавлявший ее Фалиано.

– В соответствии с уложением номер восемь пятого параграфа законов Академии, с обоюдного согласия сторон были проведены три магических поединка, в результате которых один из адептов погиб по причине своей недостаточной подготовки, – ответил я как по писаному.

Теперь меня могли либо оправдать, если ректор не найдет

умысла в гибели адепта, либо назначить наказание, которое является отсидкой в карцере на срок от пяти часов до трех суток, – в общем, ничего серьезного. Эх, не зря я изучил законы,годились ведь!

– Нет, это мы все видели, – все тем же мягким тоном, который сулил большие неприятности, сказал ректор. – Что ты устроил в конце второго поединка?

Это объяснить было куда сложнее. Ну не стану же я говорить, что измывался над Жилом только для того, чтобы уберечься от других вызовов? Хотя, с другой стороны, в законах этот момент был предусмотрен и, раз смертью поединка не закончился, мои действия можно расценивать только как непочтительное отношение к противнику. А это наказывалось строгим выговором и прочей ерундой вроде назначения на общественные работы. Поэтому я четко ответил:

– Проводил испытание работоспособности лечебных плетений на живом материале и выяснял время их действия, затраты необходимой энергии, а также возможности совмещения структур разного типа на одном теле.

– Испытание, значит... – задумчиво пробормотал ректор ласковым тоном, из которого я заключил, что общественных работ мне точно не избежать.

Ну ничего, подумаешь, направят на чистку сортиров или же вне очереди работать привратником. Переживу! А пока я прикидывал, что мне еще могло грозить, ректор наконец определился и объявил:

– Алекс Дракон, за неосторожное убийство противника и неподобающее поведение на тренировочном поединке я назначаю тебе трое суток карцера. Магистр Ризак, проводите адепта к месту отбывания наказания!

Но декан нахмурился:

– Милорд ректор, может быть, проявите снисхождение? Все-таки это первый проступок Алекса, а трое суток очень...

– Нет, – прервал его ректор. – Наказание вполне справедливо, и срок заключения уменьшению не подлежит! Действуйте, Ризак!

Декан велел мне следовать за ним и двинулся по проходу, образованному почтительно расступавшимися адептами. Я только улыбнулся Кисе, тем самым извиняясь за то, что не могу сегодня составить ей компанию, и пошел за Ризаком вместе с Хором. Когда мы отделились от толпы, – адепты начали расходиться, сообразив, что больше не дождутся ничего интересного, – магистр обернулся ко мне:

– Алекс, зачем тебе это было нужно? Только не ври насчет лечебных плетений, все равно не поверю!

– Чтобы больше не тратить времени на дурацкие поединки с разными наглецами, – как на духу покаялся я.

– Поясни, – потребовал Ризак.

– Все просто: увидев, как я убил Ламира и расправился с Жилом, теперь многие дважды подумают, прежде чем демонстрировать мне наглость с нахальством, и трижды спросят себя, стоит ли вообще вызывать меня на поединок.

Я надеялся, что этот ответ удовлетворит декана и больше никаких расспросов не последует, но совершенно неожиданно для меня магистр удивился и заметил:

– Надо же, ты даже знаешь, как их зовут, и называешь их не своими противниками, а по именам, то есть видишь в них личности. Однако данное обстоятельство совсем не помешало тебе жестоко убить одного и поиздеваться над вторым. Это очень странно, не находишь?

Я пожал плечами:

– Они сами напросились.

Ризак задумчиво хмыкнул.

– А тебе не приходило в голову пощадить Ламира? Ведь можно было не доводить поединок до смерти, тогда бы тебе не грозил карцер.

– А я его один раз уже пощадил и больше жалеть не собирался. Я ведь немногим даю второй шанс, а Жил сегодня получил новую жизнь, недолго поработав материалом для опытов. Думаю, что это не такая большая плата за глупость.

После этого заявления Ризак надолго ушел в себя, видимо решая, отморозок я или маньяк-садист, а Хор, воспользовавшись этим, зашептал мне на ухо:

– Алекс, запомни несколько советов. Многие в первый же день нагружают мышцы работой, а потом вырубаются от усталости, надеясь, что во сне им будет легче. Но это плохой вариант, потому что в карцере всегда снятся только кошмары, из которых невозможно вырваться. Поэтому постарайся

терпеть, а если все же заснешь, помни, где закончилась реальность. А когда вдруг поймешь, что потерялся во времени, начинай громко считать, это поможет. Но самыми тяжелыми будут третьи сутки, по себе знаю. В это время некоторые адепты сходят с ума, поэтому постарайся отвлечься, пой песни, разговаривай сам с собой, только не слушай тишину. В общем, держись! В первый раз всегда сложно, но привыкнуть можно ко всему.

Я благодарно кивнул и помрачнел. Похоже, мои недавние мысли по поводу смехотворности сроков отсидки были необоснованными и наверняка карцер являлся особым видом изощренной пытки.

В молчании мы дошли до невысокого домика, стоявшего рядом со стеной Академии, вошли в него и стали спускаться по каменной лестнице, спиралью уходившей вниз. Магических светильников на ней не было, поэтому Ризак зажег светяк, осветивший стены, покрытые плесенью и паутиной. Судя по древности кладки, этот карцер был построен еще в незапамятные времена и явно не магами. Когда ступеньки кончились, я увидел коридор с шестью дверями по бокам. Все они были открыты, и дверные проемы черными зевами смотрели на нас.

– Заходи, – указал мне Ризак на один из них.

Я шагнул в пустую тесную комнату с каменными стенами. В ней не было ничего примечательного, кроме скрытого плетения на стенах, а углу виднелась дырка понятного назначе-

ния. Когда декан закрыл за мной дверь, в камере стало темно, поэтому я зажег свой светляк и продолжал осматриваться. Мха на стенах было мало, паутина тоже не свисала гроздьями с потолка, а дырка в полу выглядела весьма прилично и ароматы нечистот не источала.

– Жить можно, – кивнул я.

И в этот миг по всей поверхности камня и двери активировалось плетение, которое моментально лишило меня оптимистичного настроения и мигом поглотило мой светляк. Я почувствовал то же ощущение, которое зарождалось вблизи Драконьего кряжа. Только здесь оно было куда сильнее и вызывало острое чувство, что у меня будто высасывают силу. Но на этом сюрпризы карцера не заканчивались. Одновременно с зародившимся сосущим ощущением внутри я почувствовал, что ослеп и оглох. Магическое зрение отказывалось повиноваться, поэтому я даже не мог рассмотреть структуру той гадости, которая лишила меня всех возможностей. А попытавшись образовать плетение разрушителя, я добился только того, что энергия, высвобожденная из моей ауры на его формирование, моментально впиталась плетением стен.

– Вот, значит, как?! – воскликнул я и начал раздеваться.

Первым делом мне захотелось проверить, смогу ли я в таких условиях вернуться в свое тело. Быстро сняв форму и сапоги, я сменил тело и тут же почувствовал невообразимое облегчение. Теперь я смог детально рассмотреть плете-

ние карцера и даже провести некоторую аналогию с уздечкой алтаров. Попытавшись сдвинуть несколько силовых линий, я понял, что если захочу отсюда выбраться, особых проблем мне эта тюрьма не доставит.

Облегченно выдохнув, я вновь поменял тело, оделся и растянулся на полу. Трое суток, значит? Потерпеть можно. Причем даже в таких условиях. Ведь плетение фактически не высасывало у меня силу, оно только вызывало это ощущение, которое вместе с абсолютной глухотой и слепотой заставляло попавших сюда адептов испытывать муки. Но я отлично чувствовал себя и у Драконьего кряжа, и на Земле, где потоки магической энергии настолько слабы, что хоть волком вой, а потому для меня было плевым делом провести три дня в этом каменном гробу. Заведя внутренний хронометр, я зевнул и повернулся на бок. Все-таки поединки меня основательно измотали, причем не только физически, но и морально. И эти дни отдыха были как нельзя кстати.

Улыбнувшись, я подумал о том, как мне повезло. Ведь все в этой Академии считают карцер наказанием, и только я способен видеть в нем возможность хорошенько выспаться. Кошмары-то меня точно не будут мучить, если только Темноте не захочется поразвлечься. И даже чувство голода не грозит, так как при необходимости я могу создать себе новое тело. Жалко только терять много драгоценного времени, которое можно было провести в библиотеке, но тут уже ничего не поделаешь. За свои поступки приходится отвечать.

В общем, спустя несколько минут я отправился с ласковые объятия Темноты, напоследок отметив, что мой первый учебный день закончился весьма глупо. Но, несмотря на это, я сумел завести полезные знакомства, произвести впечатление на остальных адептов и некоторых преподавателей, устранить нескольких врагов и узнать много нового. В целом за это время я неплохо поработал, многого достиг и даже сумел отыграть замечательный спектакль на потеху публике, которая в большинстве своем восторженно оценила мое актерское мастерство. Но ведь это все – только начало, не правда ли?

Глава 9

Заочно женатый

Проснувшись, я не сразу понял, где нахожусь. Вокруг была темнота, и никакие манипуляции с глазами результата не приносили. Однако уже через несколько секунд я вспомнил все произошедшее на тренировочной площадке, сверился со своим хронометром и понял, что проспал часов двенадцать, не больше. С удовольствием потянувшись и почесав в затылке, я понял, что прекрасно выспался, поэтому, повернувшись на бок, послушал тишину, бессмысленно похлопал глазами, а потом принялся гадать, что же делать оставшиеся два с половиной дня наказания.

Первой мыслью, которая пришла мне в голову, было связаться с родными, что я и сделал. Вот только там меня поджидал облом. Поскольку за стенами карцера была глубокая ночь, все мои родичи крепко спали и общаться со мной, понятное дело, не имели никакого желания. Кстати, я с немалым удивлением отметил, что защитное плетение карцера никоим образом не мешало мысленно перемещаться далеко за его пределы. Видимо, кровная связь не замечала никаких магических препятствий и наплевательски относилась к любым попыткам ее ограничить.

Не сильно огорчившись от того, что не смог поговорить

с родственниками, я стал освежать в памяти все новые плетения. Начал, разумеется, с лечебных, перебрав их названия, классификацию, а также случаи применения, потому что последнее, как показала практика, тоже являлось немаловажным. После проработки подарка Велиссы я перешел к боевым и защитным, которые узнал на тренировочной площадке во время поединков. Здесь мне пришлось уже основательно попотеть, так как некоторые структуры слегка подзабылись, а в кое-каких следовало восстановить упущенные в спешке детали.

К сожалению, часть плетений классификации не поддавалась. А все потому, что я разрушал их до взаимодействия со своей защитой, и сейчас даже приблизительно не мог представить, как должны были работать эти магические структуры. Однако и неизвестные плетения я не поленился тщательно проработать, освежить в памяти и разместить на самом видном месте своей коллекции. Ведь я знал одно – они являлись боевыми, и этого было достаточно. А направленность, принципы действия этих структур и все прочее можно проверить и позднее, где-нибудь в пустом и безлюдном месте.

Спустя несколько часов мне удалось упорядочить и закрепить в памяти все новые знания и даже определить общий стиль, присущий плетениям Фаррада. Справившись с этим, я принялся детально анализировать поединки. В принципе, грубых ошибок я не допускал, атаковал грамотно, но с защитой у меня наблюдались явные проблемы. Решать их сле-

довало незамедлительно. Последняя схватка показала, что против хорошего конструктора я ничего не стою. Что ж, наверняка все имперские маги, с которыми я сталкивался раньше, являлись либо слабенькими боевиками, либо вообще стихийниками, именно поэтому мне и удавалось с ними справиться. Теперь же я отчетливо понял: обладай хотя бы один из них знаниями Фаррада, я бы даже пикнуть не успел!

Так что, мысленно засучив рукава, я начал придумывать новое плетение защиты, реализуя свою недавнюю идею. Дело было трудным, потому что я мало того, что не обладал даже минимальными знаниями основ конструирования, из-за чего приходилось полагаться только на интуицию, так еще и не мог воочию увидеть итоги своих выкладок и на практике оценить надежность деталей новой структуры. Карцер поглощал любые проявления магии, поэтому приходилось все построения делать в уме, там же и представлять результат. А потому сохранялась большая вероятность того, что при формировании магической структуры в реальности мое плетение просто расплывется бесформенным сгустком энергии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.